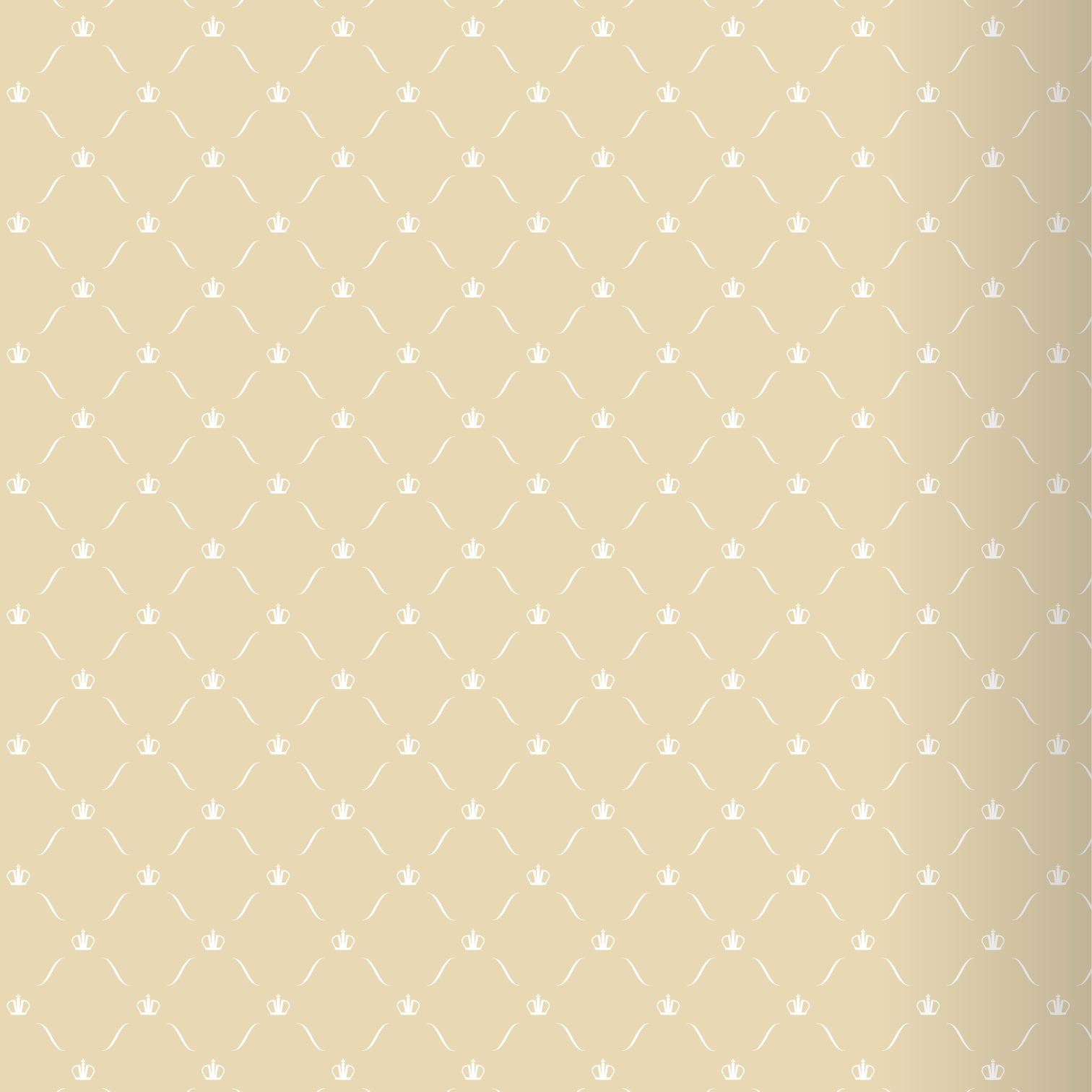

ПЕТЕРГОФСКОЕ ЛЕТО

ИМПЕРАТОРСКИЙ ВКУС

 ПЕТЕРГОФ
Государственный музей-заповедник

ПЕТЕРГОФСКОЕ ЛЕТО

ИМПЕРАТОРСКИЙ ВКУС

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • 2018

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Петергоф»
Администрация Кемеровской области
Администрация города Новокузнецка

К 400-летию города Новокузнецка **НОВОКУЗНЕЦК 400**

УДК 7(089);
ББК 63.3 (2)5;
П 99

Печатается по решению Редакционно-издательского совета ГМЗ «Петергоф»

Петергофское лето. Императорский вкус: Каталог выставки / Авт.-сост. О. С. Кислицына. ГМЗ «Петергоф», Новокузнецкий художественный музей. — СПб.: Изд. «Дитон-Арт», 2018. — 144 с. : ил.

Руководитель проекта заслуженный работник культуры Российской Федерации,
генеральный директор ГМЗ «Петергоф» **Е. Я. Кальницкая**

Автор идеи проекта заслуженный работник культуры Российской Федерации,
директор Кемеровского областного музея изобразительного искусства **Л. И. Мызина**

Автор общей концепции выставки и каталога, куратор выставки **О. С. Кислицына**

Авторы каталожных описаний и аннотаций: **М. А. Брюханова (М. Б.), О. А. Захарова (О. З.), М. Ю. Левинская (М. Л.), М. И. Казнакова (М. К.), О. Е. Каяндер (О. К-р), О. С. Кислицына (О. К-на), Е. П. Нестеренко (Е. Н.), Т. Н. Носович (Т. Н.), М. А. Платонова (М. П.), Т. О. Суркова (Т. С.), И. А. Тихова (И. Т.), М. В. Трубановская (М. Т.), Н. Е. Федорова (Н. Ф.), В. Я. Юмангулов (В. Ю.)**

В организации выставки принимали участие: **Н. Б. Вахания, А. В. Ляшко, Т. Н. Носович, Е. В. Андреева, М. А. Зиновьева, А. Л. Буховец, М. Е. Киселева, И. В. Лебедев, М. А. Платонова, Н. А. Федюшина**

Реставрационную подготовку экспонатов осуществили художники-реставраторы:
А. Д. Айзина, И. А. Белоусова, З. А. Гутник, Е. К. Марченко, В. А. Михайлов, Н. В. Погодина

Фотографы: **В. С. Королев, М. К. Лагоцкий**

Дизайн: ООО «Дитон-Арт», Санкт-Петербург

Корректоры: **О. И. Молкина, Е. П. Нестеренко**

Упаковка и транспортировка: ООО «Совместное русско-немецкое предприятие «Хазенкамп-ГРМ»

ISBN 978-5-6041581-1-1

9 785604 115811 1

© ГМЗ «Петергоф», 2018

Оглавление

4	Приветственное слово заместителя министра культуры Российской Федерации О. С. Яриловой
5	Приветственное слово и. о. заместителя губернатора Кемеровской области Е. А. Пахомовой
7	Приветственное слово генерального директора ГМЗ «Петергоф» Е. Я. Кальницкой
8	Императорский вкус. Ольга Кислицына
13	Виды Петергофа в эстампах. Мария Платонова
16	Парадная резиденция. Ольга Кислицына
34	Александрия. Елена Кальницкая
92	«Новый» Петергоф. Ольга Кислицына
127	Каталог выставки
142	Именной указатель

Заместитель
министра культуры
Российской Федерации

О. С. Ярилова

Дорогие друзья!

Рада приветствовать вас по случаю открытия в двух городах Кемеровской области — Новокузнецке и Кемерово выставки «Петергофское лето. Императорский вкус» из фондов Государственного музея-заповедника «Петергоф».

Царская резиденция Петергоф, основанная в 1710 году императором Петром I в честь победоносного завершения выхода России к Балтийскому морю, является уникальным памятником истории, мирового искусства, национальным достоянием нашей страны и входит в список охраняемых ЮНЕСКО шедевров архитектуры, дворцово-парковых ландшафтных решений, относящихся к искусству XVIII — XIX веков.

Сегодня Петергоф — это авторитетный научно-исследовательский и просветительский центр, бесценный и поистине безграничный источник знаний, место притяжения миллионов людей. Увидеть его сокровища, приезжают туристы со всего мира.

Благодаря Президенту Российской Федерации В. В. Путину в стране создан передвижной фонд ведущих российских музеев для экспонирования в музеях малых и средних городов, в том числе и передвижной фонд Государственного музея-заповедника «Петергоф».

Министерство культуры Российской Федерации продвигает большие просветительские проекты, направленные на пропаганду культурных ценностей и обеспечение свободного доступа к шедеврам мирового искусства для жителей городов со славной трудовой историей. И теперь жители Кемеровской области также смогут увидеть редчайшую коллекцию знаменитого музея. Экспозиция, составленная из 290 художественных произведений, создаст у всех посетителей убедительное представление о личной и семейной жизни членов дома Романовых.

Надеюсь, выставка станет хорошим подарком к юбилейным датам: 75-летию Кемеровской области, 100-летию Кемерова, 400-летию Новокузнецка и будет способствовать дальнейшему укреплению культурных региональных связей.

Желаю организаторам выставки успешной работы, а её гостям — самых добрых, незабываемых впечатлений!

Дорогие друзья!

Выставка «Петергофское лето. Императорский вкус» проходит при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и является значимым подарком к славным юбилеям, которые в 2018 году отмечает Кузбасс: 75-летие Кемеровской области, 100-летие города Кемерово и 400-летие города Новокузнецка.

Впервые в истории нашего региона в Новокузнецком художественном музее и Кемеровском областном музее изобразительных искусств выставляется экспозиция из богатейших фондов Государственного музея-заповедника «Петергоф».

Жители Кузбасса получили уникальный шанс прикоснуться к шедеврам мирового искусства, не уезжая за сотни и тысячи километров из дома. Зрители увидят настоящие сокровища из Императорской резиденции Петергофа, среди которых — полотна великих художников Ивана Айвазовского, Ореста Кипренского, Пимена Орлова, а также предметы мебели, фарфор, скульптура, книги, личные бытовые предметы и многое другое.

Уверена, что выставка оставит глубокий след в памяти жителей Кузбасса и будет способствовать дальнейшему развитию культурных связей между Государственным музеем-заповедником «Петергоф» и музеями Кемеровской области.

Благодарю всех, кто принимал участие в организации этого масштабного проекта. Желаю всем ярких впечатлений и всего самого доброго!

И. о. заместителя губернатора
Кемеровской области

Е. А. Пахомова

В Кузбасс пришло петергофское лето...

В истории русской культуры петергофское лето — особый феномен, он воплощает определенный образ придворной жизни знаменитой «фонтанной столицы» России, отражает художественные вкусы представителей династии Романовых. Обладатели многочисленных дворцов и резиденций, они испытывали к Петергофу особые чувства: резиденция, основанная императором Петром Великим на исконно русских землях, отвоєванных у шведов, во все времена своего существования являлась символом российской государственности и памятником победы в Северной войне.

В течение двух веков Петергоф был любимым местом отдыха царской семьи, императорской «дачей», где протекала привычная для взрослых и детей летняя жизнь со всеми ее правилами и традициями. С начала XVIII столетия Романовы строили здесь дворцы, для обстановки которых подбирали исключительно ценные предметы и художественные коллекции.

Летняя придворная жизнь давно стала историей Петергофа, бережно и внимательно изучаемой его хранителями. Сегодняшнее петергофское лето — это дворцы и парки, заполненные тысячами любознательных туристов со всего мира, которых влечет к себе это удивительное культурное пространство.

Выставочный проект «Петергофское лето. Императорский вкус», созданный специально для жителей Кузбасса на основе исключительного по своей ценности музейного собрания, включает в себя разнообразные произведения искусства и предметы обихода, украшавшие петергофские дворцы. Построенные в разное время, эти дворцы были очень разными, несли отпечаток разных времен и разных характеров. Олицетворяя высокий «императорский вкус», все они со временем превратились в бесценные памятники культурного наследия России.

Для меня лично этот проект имеет особое значение. Я родилась и выросла в семье потомственных горняков, и мой отец, ученый и изобретатель, всю жизнь занимался разработкой оборудования для шахт страны. Нередко бывая в Кузбассе, он много рассказывал о крупнейшем угольном бассейне страны.

Мы надеемся, что наш рассказ о Петергофе послужит основой для дальнейшего интереса к изучению русской истории и — рано или поздно — приведет сибиряков на берега Невы, в Петербург и его пригороды.

Мы ждем вас в Петергофе!

Генеральный директор
ГМЗ «Петергоф»

Е. Я. Кальницкая

Императорский вкус

Он [Николай I] любил Петергоф, который в его царствование очень украсился и, можно сказать, преобразился, ради изящного вкуса государя, имевшего большое художественное направление ко всем отраслям искусства¹.

Л. А. Бернштам.
Петр I с малолетним Людовиком XV
на руках, модель памятника.
1898-1899. Кат. 164

Среди дворцово-парковых ансамблей, расположенных в окрестностях Санкт-Петербурга, Петергоф занимает особое место. И не только потому, что это первая официальная царская резиденция, возведенная вблизи новой столицы Российской империи. Сочетание спускающихся уступами террас и синюющей дали моря, сверкающих струй фонтанов и мощных потоков каскада, регулярных и пейзажных парков, дворцов и павильонов, будоражащих воображение разнообразием архитектурных стилей, — все это формирует неповторимый облик Петергофа. Созданный несколькими поколениями талантливых русских зодчих и мастеров и возрожденный реставраторами после Великой Отечественной войны, Петергофский художественно-архитектурный комплекс по праву включен в состав Всемирного наследия ЮНЕСКО, а в 2008 году признан одним из семи чудес России.

Петергоф расположен на южном берегу Финского залива, в 29 километрах от Петербурга. Император Петр I останавливался здесь для отдыха во время частых морских поездок из новой столицы в крепость Кронштадт. Именно на этом месте он задумал создать летнюю парадную резиденцию, не уступающую в роскоши и блеске лучшим западноевропейским дворцам и паркам. Петр I был не только основателем, но и создателем Петергофа. Российский государь разработал общий план резиденции с возвышавшимся на высокой террасе дворцом и двумя садами — Нижним, распланированным перед северным фасадом здания, на побережье залива, и Верхним, расположенным за дворцом. Петр I лично следил за ходом строительства, отдавал письменные и устные распоряжения, делал пометки и исправления на чертежах, вносил изменения в планировку и устройство садов, водоемов, зданий.

«Вторым основателем»² Петергофа в XIX веке называли праправнука Петра I, императора Николая I. В годы его правления территория царской резиденции значительно увеличилась. К востоку от центрального ансамбля создали парк Александрия, получивший статус императорской дачи. Благоустроили расположенный с западной стороны от Нижнего парка комплекс «Собственная дача». На месте старого обветшавшего дворца возвели новый, его подарили наследнику престола, великому князю Александру Николаевичу. На обширной территории от Верхнего сада до высот Бабигона по воле императора возникли ансамбли Колонистского и Лугового парков, включавшие

пруды, сады вокруг решенных в разных исторических стилях павильонов, дорожки, аллеи, луга и образцовые деревни.

Император Николай I неоднократно признавался в своей любви к Петергофу. Еще ребенком, в шестилетнем возрасте, великий князь заметил, «что любит его более других мест»³. Теплое чувство к этому месту он сохранил на всю жизнь. «Любезный Коттедж»⁴, — так в своих письмах Николай Павлович называл небольшой дворец в парке Александрия, где императорская семья жила в летние месяцы. Перед смертью, прощаясь с близкими, государь попросил передать привет «моему милому Петергофу»⁵. К летней приморской резиденции была привязана и супруга государя, Александра Федоровна. Императрица вспоминала о своей первой поездке в пригородный дворец 22 июля 1817 года, через три недели после бракосочетания с великим князем: «Итак, двор отбыл в Петергоф. Николай повез меня от Стрельны по нижней дороге: я поминутно вскрикивала от радости при виде моря, старых деревьев, растущих по берегу, фонтанов в парке! Одним словом, я была в восторге, и это место произвело на меня с первого взгляда гораздо большее впечатление, нежели Павловск и Царское»⁶. Несколько лет спустя Александра Федоровна призналась в беседе с французским путешественником: «Никогда я не была так счастлива, как здесь»⁷.

Николай I, как и его знаменитый предок, вникал во все подробности строительства. «Каждое лето» он наблюдал «за ходом работ по устройству Александрии», — писал старший советник Петергофского дворцового правления А. Гейрот, — «лично рассматривал и утверждал все планы и фасады, не только казенных построек, но и всех частных домов и дач, вновь возводимых в Петергофе»⁸. Нередко именно император определял идею и стиль нового архитектурного сооружения. Вмешательство государя в творческие и технические вопросы не было бесосновательным. Николай Павлович получил хорошую инженерную подготовку, до вступления на престол он руководил русским инженерным корпусом в звании генерал-инспектора по инженерной части. Художественный вкус императора сформировался благодаря занятиям живописью под руководством художника И. А. Акимова и профессора В. К. Шебуева, знакомству с произведениями мирового искусства, хранившимися в Императорском Эрмитаже. Как отмечают биографы российского императора,

К. Я. Афанасьев. Портрет императора Николая I.
1852. Кат. 56

Портрет, гравированный на стали, был издан автором, академиком Императорской Академии художеств. Лист для своего времени являлся оригинальным изображением, отличался виртуозностью исполнения в мало распространенной тогда для портретов технике гравирования — гравюре на стали — и своеобразием в трактовке образа императора. Такой иконографический тип был мало известен современникам. Портрет был посвящен гравером цесаревичу Александру Николаевичу и принят последним, получив, таким образом, право на распространение в публике. То, что тиражированный портрет правящего императора с посвящением наследнику вышел в свет, стало свидетельством утверждения преемственности в семье Романовых, уважения и почитания ими традиций правления и законов престолонаследия.

М. П.

Ф. Иентцен по живописному оригиналу Ф. Крюгера.
Портрет императрицы Александры Федоровны.
1838–1848. Кат. 57

Литографированный портрет императрицы Александры Федоровны был выполнен по оригиналу Ф. Крюгера, написанному в 1838 году. Тогда же Крюгер написал парадный портрет императора Николая I. Оба портрета были признаны официальными и приняты к распространению в печатной графике на территории Российской империи. Первый же тираж был заказан в одном из лучших литографских заведений Европы — Литографском институте в Берлине, где выполнялись заказы прусского королевского двора. Эти листы продавались и в Берлине. Именно такой на родине должны были запомнить русскую императрицу, урожденную принцессу Прусскую. Она изображена в платье «сарафане» с «русским» кокошником — этот вариант парадного придворного платья был утвержден в то время Николаем Павловичем как обязательный.

Аналогичный лист находился в собственности императора Александра II и был помещен в его кабинет в Собственном (Николаевском) дворце.

М. П.

к рисованию Николай Павлович с детских лет «чувствовал особое пристрастие и делал большие успехи»⁹. Во время поездок в Европу государь посещал художественные галереи, мастерские художников и скульпторов, покупал работы для украшения своих дворцов.

В облике дворцов и павильонов, построенных в царствование Николая I, нашло отражение увлечение архитектурой прошлых эпох — античности, средневековья, середины XVIII столетия. Русское искусство развивалось в русле общеевропейского художественного явления — историзма. Вместе с тем своеобразие в интерпретации культурного наследия прошлого и роль правящего монарха в обращении к модным стилевым направлениям позволили историкам искусства начала XX века определить общность художественно-образной системы 1830 – 1850-х годов как «николаевский стиль». «Начиная с 1830-х годов и затем в течение всех двадцати пяти лет своего царствования Николай I увлекался всем тем, чем увлекались при дворах Фридриха-Вильгельма IV Прусского, Людвига I и Макса I Баварских и даже ненавистного ему Луи-Филиппа; и вот творчество, вызванное этими увлечениями Николая Павловича (послужившее, в свою очередь, образцом всему художественному творчеству России за тот же период времени), заслуживает называться николаевским искусством, а совокупность отличительных черт — николаевским стилем <...> На архитектуре того времени и всего больше, конечно, на дворцовой архитектуре Петербурга и его окрестностей отразились наиболее сильно и заметно типичнейшие черты личного вкуса Николая Павловича, имевшего такое решительное влияние на все остальное художественное творчество и перестройки и реставрации существовавших старых дворцов»¹⁰.

Николай I создал свой образ Петергофа, вызывавший восхищение современников и вдохновлявший художников на создание живописных произведений. Виды царской резиденции популяризировались посредством издания литографированных изображений. Парки, за исключением дачи Александрия, были открыты для публики. В выпущенной в 1851 году брошюре «Прогулки в Петергофе» автор, Мария Корсини, предлагала читателям совершить путешествие по окрестностям Петергофа и осмотреть его достопримечательности, рождавшие определенные эмоциональные и культурно-исторические ассоциации. «Неповторимую прелесть» этим прогулкам придавали неожиданные встречи «Высоких Посетителей»¹¹. «Жители Петергофа, в продолжении летнего пребывания государя в Петергофе почти ежедневно, имели счастье встречать Его Величество в садах и парках петергофских. Зоркий глаз императора неустанно следил за постепенно украшающимся Петергофом; государь любовался им как своим ненаглядным созданием»¹².

¹ Из воспоминаний баронессы М. П. Фредерикс // Тайны царского двора (из записок фрейлин): Сборник / Сост. И. В. Еремина. М., 1997. С. 301.

² Гейрот А. Ф. Описание Петергофа. СПб., 1868. С. [I].

³ Там же. С. 19.

⁴ Письма императора Николая I к цесаревичу Александру Николаевичу // Николай Первый. Рыцарь самодержавия / Сост., вступ. ст. и коммент. Б. Тарасова. М., 2007. С. 185.

⁵ Тютчева А. Ф. Воспоминания. При дворе двух императоров. М., 2008. С. 199.

⁶ Воспоминания императрицы Александры Федоровны с 1817 по 1820 год // Русские императоры, немецкие принцессы. Династические связи, человеческие судьбы. М., 2005. С. 248.

⁷ Кюстин А. Николаевская Россия. М., 1990. С. 170.

⁸ Гейрот А. Ф. Описание Петергофа. С. 47.

⁹ Там же. С. 17.

¹⁰ Лансере Н. Е. Старый Петербург: историко-архитектурные исследования. СПб., 2012. С. 252, 256.

¹¹ [Корсини М.]. Прогулки в Петергофе. [СПб.], 1851. С. 2.

¹² Гейрот А. Ф. Описание Петергофа. С. 51–52.

¹³ Там же. С. 52.

М. А. Зичи.
Николай I на Бабиго-не.
1853. Кат. 34

Можно сказать, что именно здесь Николаю I удалось воплотить свое представление об идеальном мире, о взаимоотношениях монарха с подданными, семейном счастье. Вероятно, поэтому, как признавался император, он отдыхал только «в любимом Петергофе»¹³.

Не все из того, что задумал Николай I, было завершено при его жизни. Отделку последнего павильона, Бельведера, возведенного на самой высокой точке Лугового парка, закончили уже после смерти императора. Верный своим принципам, монарх приезжал инспектировать строительство здания. Окидывая взглядом открывавшуюся с Бабигонских высот панораму Петергофа с синееющей далью моря и подернутыми легкой дымкой Петербургом и Кронштадтом, он, наверное, испытывал чувство гордости.

В результате трагических событий XX века оказались разрушены архитектурно-парковые ансамбли Лугового и Колонистского парков. Однако сохранившиеся дворцы и павильоны николаевского времени, акварели и гравюры с видами императорской резиденции второй четверти XIX века, живописные произведения, предметы декоративно-прикладного искусства, дают нам возможность представить любимую резиденцию Николая I и попытаться понять, почему Петергоф был так ему дорог.

Ольга Кислицына

Виды Петергофа в эстампах

Эстампы, которые императоры и члены их семей собирали для эстетического удовольствия и как необходимое средство образования, обычно хранились в папках, в библиотечных или специально сделанных для этого шкафах. Масштаб собирательства русских императоров и императриц, покупавших не только вновь издаваемые произведения печатной графики, но и коллекции знаменитых собирателей, был внушительный. К середине XIX века в Императорском Эрмитаже, в специальном отделе эстампов хранились сотни тысяч листов печатной графики.

С начала XIX века сфера применения эстампов расширилась. Теперь это были не только репродукции знаменитых произведений искусства прошлого и настоящего. Гравюры, а особенно быстро создаваемые литографии (техника, изобретенная в начале XIX столетия) стали напоминать о недавно пережитых важных исторических событиях. Вспомним, насколько богат ими был рубеж XVIII – XIX веков и первая половина столетия: революции, войны, быстрые смены династий, появление огромного количества знаменитых личностей, на которых их современники в других странах хотели бы посмотреть. Эстампы смогли удовлетворить жажду людей того времени знать и видеть. Для правителей держав и их сподвижников все это приобретало еще более глубокий смысл, поскольку они сами, или их родственники, были непосредственными участниками и творцами истории. Поэтому некоторые гравюры и литографии, наиболее ценные из-за их связи с важными личными переживаниями, эмоциональными и интеллектуальными, окантовывались в рамы и помещались на стены личных апартаментов, являясь существенной частью стиля жизни, – частной, прежде всего, – венценосных особ и членов их семей. При этом необходимо учитывать, что и эта сторона жизни императорской семьи была весьма регламентированной, и в каждом интерьере, отвечавшем определенным функциональным задачам, висели на стенах эстампы четко заданных тем. Последнее было важно, поскольку в личные апартаменты членов императорской фамилии попадали высокопоставленные придворные чины и родственники, представители царствующих династий Европы. Оформление комнат должно было свидетельствовать о хорошем вкусе и следовать основным тенденциям культурно-интеллектуальной и художественной моды. В том, что «экспонировалось» на стенах, отражалось отношение владельца комнат к его семье, к политике, к истории, к событиям, расширявшим представления

человечества об окружающем мире, о персональных впечатлениях и эмоциональных переживаниях. Попадавший в личные комнаты гость мог сразу определить предпочтения хозяина, его интересы и не затрагивать в беседе скользких тем.

Первая половина и середина XIX века были периодом особенной популярности эстампов, использовавшихся для оформления интерьеров. На выставке представлены гравюры из этой категории.

Законченную сюиту видов загородных императорских дворцов в середине XIX века выпустил И. Фельтен, издатель и торговец эстампами из Карлсруэ. С 1830 года И. Фельтен поставлял ко двору русского императора литографии и иллюстрированные книги, в 1838 году он уже обосновался в Санкт-Петербурге и занимался торговлей картинами и эстампами. Альбом «Живописные виды императорских загородных резиденций окрестностей Санкт-Петербурга» [Vues pittoresques des palais et jardins imperiaux aux environs de S-t. Petersbourg. Dessinées d'après nature par J. Meyer et lithographiées par C. Schults. S-t Petersbourg chez Velten] вышел в свет в 1845–1855 годах. Для эстампов, изображающих загородные дворцы, были использованы акварельные рисунки популярных видописцев того времени — И. Г. Мейера и И. И. Шарлеманя, работавших и по заказам русского императора. В знаменитой парижской литографской мастерской Ж.-Р. Лемерсье, французский литограф, перевел на камень и отпечатал композиции, запечатлевшие архитектурный образ Петергофа середины XIX века. На выставке показано несколько листов серии.

Из видов Нижнего парка в сюите представлена терраса Монплезира. Этот дворец императора Петра I в царствование императора Николая I часто использовался для небольших приемов. В середине XIX столетия терраса Монплезира была главной смотровой площадкой Нижнего парка с видом на море. Представление зданий Петергофа XVIII века в сюите Фельтена продолжено изображением Английского дворца, построенного императрицей Екатериной II. На эстампах серии Фельтена изображены гуляющие дамы и кавалеры, играющие дети, верховые, члены императорской семьи – в этом выражался один из принципов видописания того времени. Рассматривающим эти эстампы предлагалось идентифицировать себя с теми, кто изображен и вообразить себя находящимися в этих чудесных местах. Например, предлагалось поиграть в исторические ассоциации. На территории Петергофа были возведены постройки, апеллирующие к античности и средневековью. Небольшой жилой

дворец Коттедж в Александрии построен с использованием элементов художественного языка средневековья. Царицын и Ольгин павильоны, находящиеся в Колонистском парке, а также павильон Озерки на Бабигоме апеллируют в своем архитектурном решении к традициям античности. Павильоны предназначались для кратковременных остановок во время прогулок. В период пребывания николаевского двора в Петергофе прогулки туда происходили каждый день. Помимо реальных условий поездки или пешего похода возникал исторический, игровой контекст. Для императрицы и ее кружка было важно, что во время прогулок рождались литературно-исторические ассоциации, являвшиеся обязательной составляющей частью духовной жизни. Все это соответствовало представлениям об «идеальном» образе жизни. Не случайно в изображение Коттеджа введена важная деталь: стаффажем здесь является коляска с членами императорской семьи. Николай I очень серьезно относился к модным историко-культурным архитектурным затеям и связанным с ними проявлениями стиля жизни.

Если в России настоящих памятников этих эпох не было, то волей императора они были созданы для жизни его семьи. Это было проявлением высочайшего уровня культуры в частной жизни русского императорского дома. Павильоны на литографиях Фельтена изображены окруженными водой. Отдельное от окружающего мира существование входило в историко-ассоциативную программу строительства павильонов и их изображения. Иными словами, создавались небольшие идеальные миры для избранных.

Мария Платонова

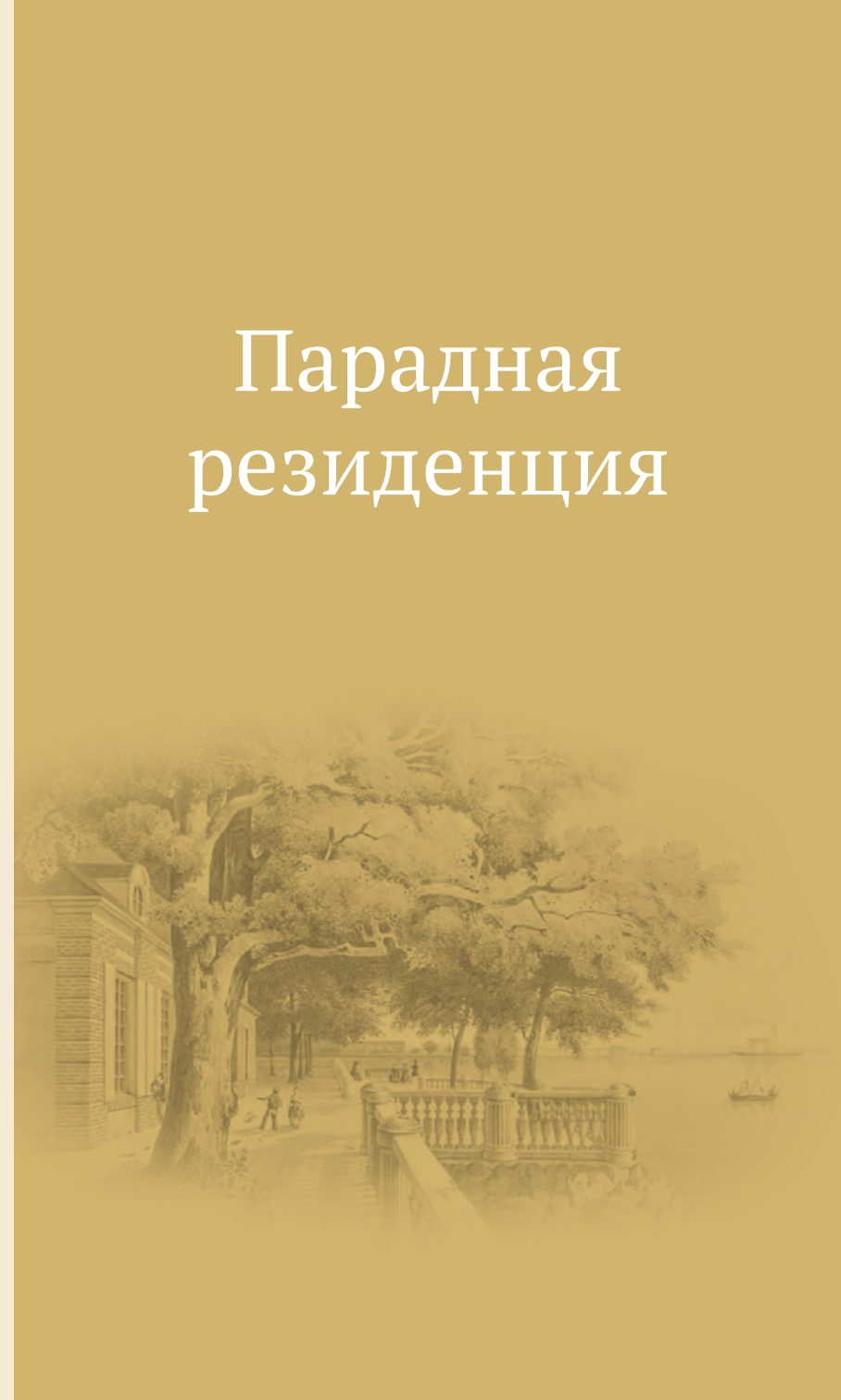

Парадная резиденция

И. И. Шарлемань. Виды Петергофа.
1855. Кат. 1

В центре изображен Большой Петергофский дворец и фонтаны Большого каскада. Вверху — фонтан «Нептун» в Верхнем саду и вид на взморье в парке Александрия с павильоном Ренелла и Башней оптического телеграфа. В остальных виньетках зарисованы виды Нижнего парка. Слева: аллея у Екатерининского корпуса дворца Монплеzir, Воронихинская колоннада, Римский фонтан, фонтан «Адам», справа: фонтан «Сноп» в Монплеzirском саду, пристань, терраса у дворца Монплеzir, дворец Марли.

О. К-р

Именно в окрестностях столицы, и особенно в Петергофе, творческие усилия монархии выразились в грандиозных художественных формах; выражение величия и мощи России соединилось здесь с теми чарами, которые присущи нашей северной природе¹...

Ядром официальной парадной резиденции императора Николая I являлся центральный ансамбль, включающий Большой дворец, Верхний сад и Нижний парк. Облик этого ансамбля определился при жизни основателя Петергофа, Петра Великого. Композиционной доминантой архитектурно-ландшафтного комплекса служит построенный на краю естественной террасы Большой дворец. С расположением здания связано его первоначальное название — Верхние (или Нагорные) палаты. Дворец объединяет два регулярных парка, разбитых, соответственно, перед южным и северным фасадами здания. Главный фасад обращен в сторону моря, откуда в петровское время был парадный въезд в Петергоф. Единое целое с дворцом составляет расположенный у его подножия Большой каскад, украшенный позолоченными статуями и фонтанами. Вода по мраморным ступеням стекает в большой ковш, соединяющийся прямым, как стрела, каналом с заливом. Вытянутый узкой полосой вдоль морского побережья Нижний парк разделяется каналом на две части, в каждой из которых свои законченные архитектурно-садовые ансамбли с «палатками», каскадом, партерами, фонтанами и хозяйственными уголками. В восточной части главным архитектурным сооружением стал Монплеизир, любимый дворец первого российского императора, в западной — дворец Марли.

Ранняя смерть Петра I в январе 1725 года помешала воплотить все замыслы основателя приморской резиденции. Однако наследники императора на троне продолжили совершенствование Петергофского дворцово-паркового ансамбля. Одним из самых значительных событий стала перестройка в 1750-х годах петровских Нагорных палат, превращенных в импозантный Большой дворец. К увеличенному по высоте и ширине центральному корпусу пристроили галереи, заканчивавшиеся квадратными в плане флигелями. Восточный корпус, в котором размещалась церковь, был увенчан пятью куполами, западный — символом Российской империи, золоченым орлом, сжимающим в когтях скипетр и державу.

На протяжении XVIII — начала XIX века Большой дворец являлся местом проведения парадных приемов и празднеств. Здесь же, в украшенных золоченой резьбой комнатах проживали царственные особы во время пребывания в Петергофе. Николай I изменил сложившуюся традицию. С начала 1830-х годов частная жизнь императорской семьи проходила на даче Александрия. За Большим дворцом сохранились только официальные репрезентативные функции. В дни семейных, церковных и полковых праздников в залах главного сооружения петергофского комплекса проводились парадные мероприятия, на которые приглашались российские «знатные обою пола персо-

ны и чужестранные министры». Часть церемониальных событий проходила перед взором гуляющей публики. «Царская фамилия делала публику участницей своих радостей и удольствий, это чувствовалось всеми и все были счастливы при встрече с царским семейством»².

Торжества начинались с праздничного богослужения в церкви Большого дворца. Через залы северной анфилады, а затем по крыше галереи, ведущей в восточный флигель здания, императорская фамилия в сопровождении свиты следовала в храм, где присутствовала на божественной литургии. В центральном Портретном зале царственная чета принимала поздравления от придворных кавалеров и дам. Здесь же проходило представление лиц, пожалованных придворным званием или государственными наградами. В Большом (бывшем Тронном) зале накрывали столы для парадных обедов. Вечером гости съезжались на бал или маскарад, завершавшиеся ужином и прогулкой в экипажах по Нижнему парку. В особые дни давали спектакли.

Традицию народных гуляний в Петергофе заложил император Александр I. Каждый год, 22 июля (по ст. ст.), в день тезоименитства его матери, вдовствующей императрицы Марии Федоровны, при огромном стечении приехавшей из Петербурга публики в Нижнем парке устраивалась иллюминация с фейерверками. В царствование Николая I празднества стали чрезвычайно пышными и многоядными. После смерти императрицы Марии Федоровны они стали проводиться 1 июля (по ст.ст.), в день рождения Александры Федоровны, супруги правящего государя.

Этот день был особо дорог для всей императорской семьи. 1 июля 1818 года, состоялось бракосочетание Николая Павловича и Шарлотты Вильгельмины Прусской. Как отмечали современники, это был счастливый брак. Государь обращался со своей супругой с «величайшей внимательностью и нежностью»³. С почтением и обожанием относились к Александре Федоровне ее дети. День рождения императрицы начинался как семейное торжество. «Императрица просыпалась под звуки увертюры из “Волшебного стрелка” и того вальса, который она танцевала на первом балу в Берлине с своим тогдашним женихом»⁴. Завтрак проходил в Александрии, во дворце Коттедж, в узком кругу семьи. «Ставился посреди кофейного стола именинный пирог, так называемый «баумкухен», украшенный цветами и восковыми свечами; вокруг пирога горело столько свечей счетом, сколько минуло лет виновнику торжества, а посередине горела большая свечка, представлявшая наступающий год. Все семейство приходило с поздравлением и подарками, и было еще веселее и радужнее, чем обыкновенно»⁵. Николай I был чрезвычайно щедр на подарки для своей любимой супруги. «Для мамы́ ему самое прекрасное никогда не было достаточно хорошо»⁶ — отмечала в своих мемуарах их дочь Ольга Николаевна, королева Вюртембергская.

После церковной службы и традиционных поздравлений с целованием руки императрица с великими княжнами под крики «Ура!» проезжала на коляске мимо гвардейских войск, выстроенных на парадном плацу, а затем с центрального балкона дворца наблюдала за разводом караула, совершавшимся в Верхнем саду

Неизвестный художник, копия с картины Дж. Доу. Портрет Марии Федоровны. XIX век. Кат. 98

Неизвестный (голландский?) литограф. Вид на Большой каскад и Большой дворец в Петергофе с иллюминацией в честь дня тезоименитства императрицы Александры Федоровны. 1847-1848. Кат. 58

Праздники в Петергофе, сопровождавшиеся фейерверками и иллюминацией, получили известность в начале XIX столетия. Многие путешественники описывали их в путевых заметках, а с середины XIX века, с появлением в каждой европейской стране иллюстрированных журналов, описания этих праздников, сопровождаемые картинками, стали появляться в них. Первыми такое описание выпустили в свет французы, в журнале «Иллюстрасьон», а затем аналогичные статьи увидели свет в других европейских странах.

М. П.

под командованием ее любимого супруга. В три часа гостей приглашали к большому обеденному столу. Вечером во дворце устраивали маскарад «для всего российского дворянства и купечества», на котором обычно присутствовало более 5000 посетителей. Так, например, в документе 1837 года отмечено: «Билетов для выезда в маскарад роздано 13844, вступило масок дворянских и купеческих — 5436»⁷. Бал начинался в половине девятого: «...императорская фамилия проходила полонезами по всем залам между своими многочисленными гостями»⁸. Маскарад завершался ужином. Вечерние столы для гостей ставили не только в галереях дворца, но и в Верхнем саду, в палатках. «Когда зажигалась иллюминация, вся императорская фамилия, сопровождаемая двором, во всем блеске туалетов, мундиров и ливрей, выезжала церемониальным цугом в блестящих экипажах и линейках для прогулки по иллюминации. Ехали шагом, между шпалерами узко сдвинувшейся толпы, дававшей место только для проезда императорского цуга. <...> Перед главной террасой дворца, за Самсоном, горел миллионами шкаликов щит, с вензелем виновницы торжества, матушки-царицы»⁹.

Петергофский праздник, сопровождавшийся грандиозной иллюминацией, восхищал современников. Сохранились многочисленные описания этого зрелища. Эуген Хесс, приехавший в Россию в 1839 году вместе со своим отцом, баварским придворным художником, описал в дневнике свои впечатления:

«Наконец-то мы увидели знаменитый петергофский праздник. <...> Бесчисленные мундиры, ослепительно сверкающие на солнце, фонтаны, аллеи, заполненные нарядно одетыми людьми, — все это было как роскошный спектакль. К сожалению, увидеть большую мессу нам не удалось, как и парад, который уже закончился. Мы видели только великолепных кавказцев и лезгин, скачущих домой. Черкесы были в стальных панцирях и ярко-красных одеждах, зато лезгины были в их собственных, необыкновенно живописных и богатых национальных костюмах.

Изрядный дождик загнал нашу компанию в дом, в котором мы, как это здесь принято, сняли комнату на один день. Дождь прекратился лишь к вечеру. Естественно, что после дождя в садах была непролазная грязь, но, не обращая на это внимание, толпы людей теснились и осаждали всевозможные палатки, рестораны и будки. <...> Знаменитая иллюминация и в самом деле нечто грандиозное и превзошла любые ожидания. Весь большой сад превратился в море огня. Особенно замечателен был вид сверху, от дворца через каскад. У всех аллей появились огненные стены, превратившие ночь в яркий день. Стоило нам подумать, что все закончилось, как мы вновь оказались окруженными морем огня. Это было действительно великолепно!»¹⁰.

В обычные дни царская семья почти ежедневно совершала прогулки по Нижнему парку, часто в сопровождении гостей, приезжавших из-за границы родственников, которым показывали петровский парадиз: фонтаны, дворцы и павильоны. В Монплеzure и Марли, «которые полны еще воспоминаниями о Петре Великом»¹¹, хранились личные вещи основателя Петергофа. Вот как описывает атмосферу, царившую в этих зданиях восемнадцатого века, один из современников той эпохи: «Комнаты в нем [Монплеzure], кроме одной, маленькие, темные; окна из мелких стекол, которые от сырости получили радужный оттенок; чтобы впустить воздух в комнату, надо поднять нижнюю часть окна вверх, подставив под нее подпорку; тогда верхняя часть окна делается еще туманнее; вся обстановка, конечно, носит на себе характер прошлого столетия. <...> В комнатах много картин, хотя они почернели от сырости и темноты. <...> Показывают, между прочими комнатами, одну, крошечную, где стоит кровать, на подушке лежит колпак, на полу перед кроватью на маленьком коврик туфли, в которых паук свил паутину, на столе — неоконченные туфли, которые сам хозяин шил своей жене»¹².

Как вспоминает автор мемуаров, Александра Федоровна иногда утром приезжала с великими княжнами в Монплеzure. Тогда из дворца выносили мебель и «императрица с дочерьми и приближенными располагалась» под раскидистым деревом с работой. «Которая-нибудь из фрейлин читала вслух»¹³. «Бывало императрица с семейством и несколькими фрейлинами придет вечером в Монплеzure; на платформе [террасе] у залива, на большом

¹ Бенуа А. Н. Мои воспоминания: В 2 кн. М., 2005. Кн. 2. С. 1293.

² Воспоминания бывшей камер-юнгферы императрицы Марии Александровны // Успенский А. И. Императорские дворцы. Т. 1–2. СПб., 1913. Т. 2. С. 55.

³ Гагерн Ф. Б. Дневник путешествия по России в 1839 году // Успенский А. И. Императорские дворцы. Т. 2. С. 80.

⁴ Императрица Александра Федоровна. Биографический очерк / Сост. С. Яковлев. М., 1866. С. 86.

⁵ Из воспоминаний баронессы М. П. Фредерикс // Тайны царского двора (из записок фрейлин): Сборник / Сост. И. В. Еремина. М., 1997. С. 310.

⁶ Сон юности. Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. 1825–1846 // Русские принцессы за границей: воспоминания августейших особ / Авт.-сост. Е. Первушина. М., 2017. С. 219.

⁷ Камер-фурьерский журнал. 1837. Запись от 1 июля.

⁸ Из воспоминаний баронессы М. П. Фредерикс. С. 300, 301.

⁹ Там же. С. 301.

¹⁰ Хесс Э. Русский дневник / Пер. с нем. и прим. Б. И. Асварица. СПб., 2007. С. 28, 29.

¹¹ Гагерн Ф. Б. Дневник путешествия. С. 79.

¹² Воспоминания бывшей камер-юнгферы. С. 24.

¹³ Там же. С. 25.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Измайлов М. М. Путеводитель по Петергофу: Репринтное воспроизведение изд. 1909 г. СПб., 2009. С. 200.

круглом столе, приготовлен чай; <...> все размещаются вокруг стола; а кадеты морского корпуса в нескольких шлюпках подплывают с песнями, на некотором расстоянии останавливаются и продолжают петь русские песни. Императрица очень любила эти импровизированные серенады»¹⁴.

Николай Павлович с особым пиететом относился к императору Петру I. Все, связанное с именем его прапрадеда, имело для него едва ли не символическое значение. Каждое утро государь приходил из Коттеджа в Большой дворец и в Дубовом кабинете основателя Петергофа занимался государственными делами, принимал министров с докладами.

Еще одним местом, в котором сохранялась память об истории царствующей фамилии, связях русского двора с европейскими монархическими династиями был Английский дворец. По распоряжению императрицы Екатерины II в последней четверти XVIII века к юго-западу от Нижнего парка разбили новый сад, где выстроили трехэтажный дворец, два павильона и декоративные парковые сооружения. В 1830-х годах в просторных залах, решенных в классицистическом стиле, разместили портреты европейских и российских государей, а также картины, изображающие «эпизоды из походов Наполеона I»¹⁵. В одной из комнат был выставлен сервиз с видами английских поместий и изображением герба с зеленой лягушкой, выполненный на английской мануфактуре Веджвуда по заказу Екатерины II.

Николай I нередко заезжал с гостями во дворец после поездок в лагерь кадетов, располагавшийся за Английским садом. Осмотр залов завершался чаепитием на террасе. В дни празднеств в комнатах величественного дворца размещали представителей дипломатического корпуса, приглашенных к высочайшему двору.

Дворцовые залы и сады центрального ансамбля петергофской резиденции служили декорациями для придворных церемоний, поддерживавших престиж монарха и Российского государства, а также демонстрировавших взаимоотношения императора с подданными. Идею торжества России выражали не только поражавшие иностранцев роскошь и блеск этих «декораций». Все в этой старой части императорской резиденции было связано с историей Российской империи, прославлением побед в сражениях за выход к морю, памятью о Петре Великом.

Ольга Кислицына

В. С. Садовников.
Вид на Большой каскад
в Нижнем саду в Петергофе.
Середина XIX века. Кат. 2

На акварели изображен северный фасад Большого Петергофского дворца, возведенного в 1714–1722 годах архитекторами И. Браунштейном, Ж.-Б. А. Леблоном, Н. Микетти и перестроенного архитектором Ф. Б. Растрелли в 1740–1745 годах. Дворец стоит на естественной 16-метровой террасе, своеобразным цоколем ему служит центральное фонтанное сооружение — Большой каскад. При Павле I обветшавший скульптурный декор каскада был заменен, его украсили 32 статуи, в том числе 15 оригинальных произведений русских скульпторов — выпускников Императорской Академии художеств и копии античных фигур. В центре ковша был установлен «Самсон, разрывающий пасть льва» М. И. Козловского (1753–1802).

Известно, что с 1839 года В. С. Садовников работал над акварельными видами Санкт-Петербурга по заказу императора Николая I. Художнику было поручено выполнить 8 рисунков. 10 декабря 1842 года министру императорского двора П. Н. Волконскому докладывали, что «для Государя императора художник Садовников имеет начатыми два рисунка Царскосельского дворца и дворца в Петергофе, кои в скором времени будут готовы». Возможно, данная акварель была выполнена В. С. Садовниковым по этому заказу.

О. К-р

С. М. Воробьев.
Развод караула перед Большим
Петергофским дворцом.
Середина XIX века. Кат. 4

Смена караула, несшего охрану царской резиденции, совершалась ежедневно в присутствии императора Николая I на площади за Большим дворцом. После развода сменившийся караул шествовал в Верхний сад, к центральному подъезду здания, где находилась главная гауптвахта. Художник запечатлел это событие из жизни императорского двора, проходившее, вероятно, в день рождения Александры Федоровны: государыня изображена стоящей на балконе дворца.

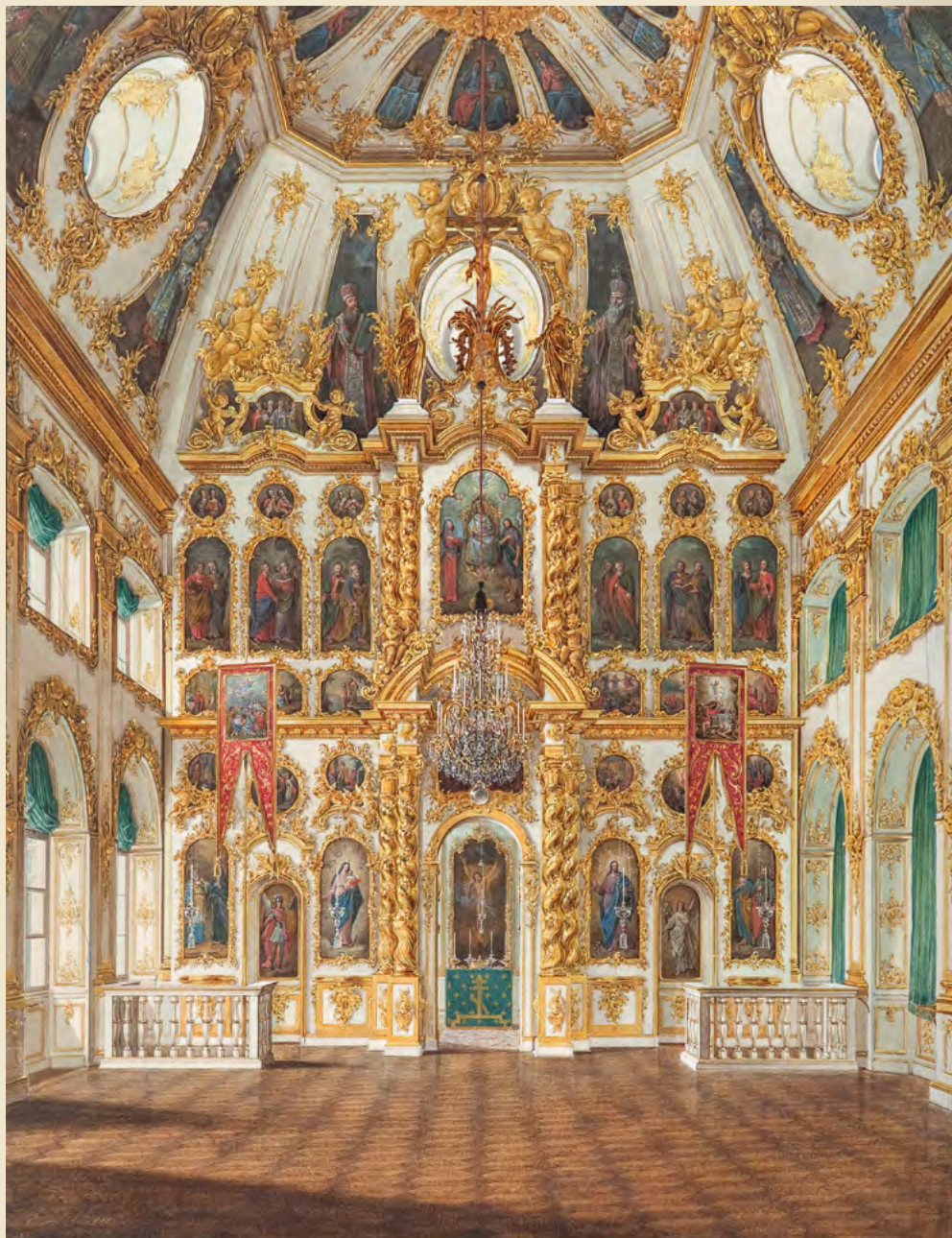
О. К-на

Л. Премацци.
Вид Портретного
зала в Большом
дворце.
1855. Кат. 5

Портретный зал находится в петровской части Большого Петергофского дворца и является центром планировочной композиции всего дворцово-паркового ансамбля. Л. Премацци запечатлел историческую отделку, в которой просматриваются элементы разного времени. Так, падуги были расписаны художниками С. Бушуевым и М. Негрубовым в петровское время. В августе 1726 года был установлен плафон «История иероглифики» работы Б. Тарсия. В 1750-х годах Ф. Б. Растрелли декорировал панели, двери и откосы зала золоченой резьбой, которую выполнили русские резчики, а в 1764 году архитектор Ж.-Б. Валлен-Деламот, по желанию императрицы Екатерины II, разместил на стенах в шпалерной развеске 368 «головок» работы итальянского живописца Пьетро Ротари. По меньшей мере 12 картин Ротари были куплены Екатериной II еще при жизни художника, 32 автор сам завещал императрице, а из имущества, оставшегося после его смерти, Екатерина II приобрела 340 его картин за 17 000 рублей. В 1847 году в зале проводились ремонтно-реставрационные работы, которыми руководил архитектор А. И. Штакеншнейдер. По его проекту были сделаны драпировки на окна из голубого шелка, поставленного французским магазином Ж. Гибера в Петербурге.

О. К-р

Э. Гау. Интерьер церкви Большого Петергофского дворца. Середина XIX века. Кат. 6

Придворная церковь во имя святых апостолов Петра и Павла расположена в восточном флигеле Большого Петергофского дворца, возведенном Ф.-Б. Растрелли. Закладка храма состоялась 30 мая 1747 года в присутствии императрицы Елизаветы Петровны, освящение — 10 сентября 1751 года. Церковь соединена с Большим дворцом крытой галерей, по которой совершались торжественные выходы императорской семьи в храм. Архитектурно-декоративное решение интерьера церкви определялось использованием золоченой деревянной резьбы на фоне окрашенных в белый цвет стен. Пространство алтаря отделено резным шестиярусным иконостасом, иконы которого были написаны масляными красками на холсте командой живописцев под руководством Ивана Вишнякова. Отличительной особенностью петергофского храма является отсутствие амвона и солеи — возвышения перед алтарной преградой или иконостасом. Паркетный пол настелен на одном уровне, что делало церковный интерьер похожим на еще один парадный зал дворца. В этой церкви 25 июня и 1 июля 1846 года состоялись церемонии обручения и бракосочетания великой княжны Ольги Николаевны и принца Карла Вюртембергского, чем была положена традиция великокняжеских венчаний в придворной Петропавловской церкви.

О. К-р

Э. Гау. Дубовый кабинет Большого Петергофского дворца. 1852. Кат. 7

Отделка Дубового кабинета сохранялась почти без изменения со времен императора Петра I. Стены интерьера отделаны резными дубовыми панелями, выполненными по эскизам и под руководством французского резчика Н. Луно. На камине под стеклянным колпаком — часы работы аугсбургского мастера И. Беннера, принадлежавшие Петру I. В кабинете находилась мебель в стиле Людовика XIV с сиденьями и спинками из плетеного камыша. В царствование Николая I здесь разместили барабаны и знамена гвардейских полков, квартировавших в Петергофе. На настольном календаре указана дата: «1852 июня 29 воскресенье».

О. К-р

К. К. Шульц по оригиналу И. Я. Мейера. Терраса Монплезира в Петергофе.
1845–1855. Кат. 59

Дворец Монплеzir расположен в восточной части Нижнего парка на берегу залива. Первоначальный эскиз дворца принадлежит Петру I. Над строительством здания, которое велось в 1714–1724-е годы, работали архитекторы И.-Ф. Браунштейн, Ж.-Б. Леблон и Н. Микетти. Служебные флигели сооружены Браунштейном в 1719–1721 годах. Здание было построено больше в соответствии с вкусом императора, нежели с архитектурной модой того времени. Монплеzir был любимым дворцом Петра I. По распоряжению государя в комнатах разместили его коллекцию картин голландских и фламандских художников XVII — начала XVIII века.

В правление Екатерины II, в 1785 году деревянная терраса Монплезира была заменена на каменную. Для балюстрады тогда был использован пудожский камень, для покрытия смотровой площадки — мрамор.

В середине XIX века семья Николая Павловича часто пила здесь чай с гостями — родственниками из европейских правящих династий. Дети рисовали и играли, взрослые обсуждали проблемы политики, общественных отношений, искусства. Это была модель дачной жизни, не изменившаяся и сейчас. На террасе время проводили в созерцании открывающихся морских видов, это помогало, по рецептуре релаксации того времени, найти согласие с собой и окружающим миром.

М. П.

К. А. Ухтомский.
Спальня Петра I в Монплезире.
1846. Кат. 8

Изображенная комната в петровское время служила буфетной. В XIX веке ее считали спальней Петра I, и поэтому в ней были размещены его личные вещи. На кровати лежат привезенные из Китая халаты императора, рядом стоят китайские ширмы. На каминной полке — керамические чайники из каменной массы, по легенде, подаренные Петру I китайским императором. Потолок украшен плафоном «Зима», написанным французским художником Ф. Пильманом.

О. К-р

Спальня Императора Петра I в Монплезире.

Два чайника. Китай, Исин. 1662–1722. Кат. 54, 55
Две чашки. Китай. XVIII век. Кат. 36, 37

Город Исин находится в восточной провинции Цзянсу. Начало керамического производства в этом районе, богатом глинами, теряется в глубокой древности. Во время династии Сун (960–1279) исинская керамика уже вышла за пределы Исина, а в конце Минской династии (1368–1644) стала предметом экспорта в Европу. Именно исинские чайники положили начало обычаю заваривать чай в чайнике, раньше такие сосуды (ху) использовались только для разливания вина. В начале XVIII века коллекция фарфора в Монплеzure пополнилась исинскими чайниками, которые, по преданию, Петру I подарил китайский император Канси (1662–1722). К сожалению, это всего лишь красивая легенда. Сведения, содержащиеся в описи имущества дворца Монплеzure, позволяют предположить, что Петр I заказал чайники в Голландии, активно торговавшей с Китаем. На протяжении всей истории дворца чайники находились на одном и том же месте — «от зала на правой стороне в каморе» на камине. В настоящее время в коллекции Петергофа находится восемь чайников из исинской глины, являющихся частью петровской коллекции.

Т. С.

Кувшин с крышкой.
Голландия, Дельфт.
1696. Кат. 113

Ваза для тюльпанов. Голландия, Дельфт.
Фабрика «Двойная трактирная кружка».
1688–1712. Кат. 112

Е. Е. Баумгартен.
Интерьер
Переднего зала
дворца Марли.
1912. Кат. 10

Дворец Марли возведен по проекту И.-Ф. Браунштейна в 1720–1723 годах у западной границы Нижнего парка. Замысел постройки «малых приморских палат» принадлежит Петру I. Комнаты дворца небольшие, скромные по отделке: выложенные в шашку полы, однотонно окрашенные стены, дубовые двери и окна с мелкой расстекловкой. В 1760-х годах Марли стал мемориальным музеем основателя Петергофа. Здесь находились личные вещи Петра I: предметы гардероба, стол, по преданию, сделанный самим императором, в небольшом ящичке — разобранные им карманные часы. В 1827 году по распоряжению Николая I в помещениях дворца разместили мраморный барельеф, «изображающий Петра с эмблематикой», и трости, принадлежавшие царю.

О. К-на

И. Я. Мейер.
Дворец Эрмитаж в Петергофе.
1843. Кат. 9

*Павильон Эрмитаж находится в западной части Нижнего парка. Он расположен у самого края береговой линии. Здание построено по проекту архитектора И.-Ф. Микетти в 1721–1724 годах. Оно окружено рвом, через который перекинут мост. Эрмитаж (от фр. *Ermitage* — хижина отшельника) являлся обязательной принадлежностью регулярных садов XVIII века и предназначался для интимных собраний небольшого числа придворных. Почти все пространство зала второго этажа занимал большой овальный стол с особым механизмом, при помощи которого поднималась и опускалась центральная часть стола для перемены блюд и отдельные приборы. Подъемное устройство позволяло царствующим особам и небольшой группе приближенных обедать без присутствия слуг. Из высоких окон, расположенных на всех стенах зала, открывается вид на Кронштадт, Петербург и аллеи Нижнего парка.*

О. К-на

К. К. Шульц
по оригиналу И. Я. Мейера.
Английский дворец
в Петергофе.
1845–1855. Кат. 60

Английский дворец построен по проекту Дж. Кваренги в 1779/81–1794 годах. По примеру своих предшественников Екатерина II решила построить в Петергофе личный дворец, окруженный по моде того времени английским парком. В правление императора Александра I дворец стали использовать для размещения представителей иностранных держав, аккредитованных при русском дворе, в документах их называли «иностранными министрами».

Английский дворец запечатлен со стороны пруда. Строгая определенность объема постройки Дж. Кваренги подчеркнута открытым пространством вокруг. Дворец обитаем: по лестнице поднимаются дама и кавалер. У лестницы — экипаж, а у входа видна фигурка ожидающего прибытия этих персон человека. Объем здания представлен полностью. Постройка была возведена в системе пейзажного парка, близкого и понятного художникам середины XIX века, что отразилось в композиции: строение представлено как главная часть вида, неожиданно открывшегося гуляющим пешеходам при повороте дорожки.

М. П.

В. Ф. Тимм по оригиналам
И. И. Шарлеманя (Боден-Шарлеманя).
Александрия близ Петергофа.
Летнее местопребывание
их императорских величеств.
13 изображений на одном листе.
1859. Кат. 61

В 1859 году в «Русском художественном листке» был опубликован лист, посвященный летнему пребыванию императорской семьи в Александрии. Вдовствующая императрица была еще жива, и центральное место в декоративной композиции занимает изображение ее дворца Коттедж. Выше помещена виньетка с изображением Фермерского дворца правящего императора и его семьи. На территории имения императрицы Александры Федоровны это здание, предназначенное для членов августейшего семейства, было построено вторым.

В боковых виньетках автор поместил строения Александрии, связанные с почитанием памяти членов семьи Романовых, а также с повседневной жизнью императорской семьи на отдыхе. Слева: Готический крест, построенный недалеко от Коттеджа в память о великой княгине Александре Николаевне, Детский домик рядом с Фермерским дворцом, предназначенный для развивающих игр августейших детей, Телеграф и Ренелла, Веранда у Нижнего пруда, Детская мельница. Справа: мраморная скамья с бюстом великой княжны Александры Николаевны, Большой (или Руинный) мост, Готическая церковь, Развалины (или Руина — остатки строений бывшего имения А. Д. Меншикова, первого владельца этой территории); бывший дворец великих князей Николая и Михаила Николаевичей. В нижней виньетке — дуб времен Петра Великого.

М. П.

Александрия

*Стихийный лабиринт, непостижимый миг,
 Души готической рассудочная пропасть...
 Осип Мандельштам*

Тридцатилетнее правление императора Николая I началось с трагических событий на Сенатской площади, которые наложили отпечаток на всю дальнейшую жизнь царя. Желание защитить свою жизнь от чужого вмешательства и пустого любопытства и стремление создать собственный закрытый мир любви и покоя привело его к мысли изменить привычный уклад придворного быта Петергофа. Молодой император отказался от блестящего великолепия Большого дворца и Нижнего парка, чтобы вместе с семьей окунуться в тихую и спокойную обстановку новой семейной резиденции — петергофской Александрии, земли которой имели давнюю историю...

В ходе Северной войны Петр I начал раздавать отвоеванные у шведов обширные территории вдоль побережья Финского залива своим соратникам и родственникам с тем, чтобы они строили там загородные дачи. Земли будущей Александрии достались его ближайшему соратнику и другу, военачальнику и первому губернатору Петербурга Александру Даниловичу Меншикову, и «светлейший» приступил к строительству своей резиденции «Монкураж» (фр. Mon Courage — «Моя отвага»).

Строительство еще не было завершено, когда Меншиков попал в опалу, а его земли достались князьям Долгоруким. Новые владельцы не проявили к ним ни интереса, ни заботы. Изрядно запущенные территории, получившие в народе название «Долгоруковых пустых мест», после воцарения императрицы Анны Иоанновны, большой любительницы охоты, превратились в ее охотничий парк со зверинцем. Сюда завезли зайцев, оленей, буйволов, кабанов и даже тигров, для которых построили загоны, и «петергофская Диана» уделяла охоте немало времени.

Со временем основной летней резиденцией двора стало Царское Село. На петергофских землях разобрали деревянный павильон — «Темпель», возведенный при Анне Иоанновне, — и бывшие владения Меншикова вновь оказались никому не нужны. Вокруг руин дворца Меншикова бродили лишь олени, ставшие почти ручными, и теперь за местностью закрепилось название «Олений зверинец».

В августе 1825 года, незадолго до восшествия на престол, владельцем этих земель стал великий князь Николай Павлович. Зная любовь брата к морскому побережью, император Александр I подарил ему большой земельный участок, прилегавший к Нижнему парку с восточной стороны. Природа этих мест была столь хороша, что их прошлое оказалось скоро забыто.

Когда великому князю Николаю Павловичу выпал удел править Россией, ему было 29 лет. Одновременно он стал «петергофским помещиком» — обладателем огромного имения. Новые территории он преподнес в дар супруге, и скоро владение стало именоваться «Собственная ее императорского величества дача Александрия». Современники полагали, что в этом названии объединились сразу три имени: первого владельца — Александра Меншикова, дарителя — императора Александра I и венценосной хозяйки — императрицы Александры Федоровны.

Для обустройства семейного быта императору потребовались большие усилия. Нарушая петергофские каноны, Николай I задумал построить своего рода «государство в государстве», создав для близких территорию семейной любви и душевного покоя. Будущие постройки для августейшего семейства виделись ему предельно простыми, но полными уюта и комфорта.

Благодаря заботам императора до неузнаваемости изменился и сам Петергоф. Николай I лично рассматривал и утверждал проекты жилых домов и казенных зданий. Особое внимание уделял постройкам XVIII столетия, воспринимая дворцы петровского времени как мемориалы, хранящие память о великом основателе Петергофа. В 1826 году состоялось освящение «Александровской дачи», как кратко называли петергофское владение. Теперь наступало время большихстроек...

Осуществление своих замыслов царь поручил шотландскому архитектору Адаму Менеласу, давно работавшему в России. Первые царские указания были простыми и ясными: «Строить на месте, где Меншикова руина, сельский домик или так называемый “котич” со всеми хозяйственными заведениями, с присоединением парка». Название «котич», происходящее от английского «cottage», свидетельствовало, что перед архитектором, хорошо знающим облик британских жилищ в окрестностях Лондона, ставилась задача спроектировать в Петергофе загородный дом в английском стиле.

В середине XVIII века в Англии возникло направление, основанное на повторении в архитектуре исторического готического стиля, получившее название «псевдоготика» или «неоготика». Зародившееся и развивавшееся во Франции в XII–XVI столетии искусство готики со временем распространилось по всей Европе. Термин «готика», применявшийся на первых порах к архитектурному стилю, перешел на многие виды изобразительного искусства: живопись, скульптуру, витраж, фреску и др.

В Россию готические веяния пришли после наполеоновских войн, когда среди аристократии распространилась мода на все английское. И когда основным направлением развития отечественной архитектуры стала эклектика, в которой смешались все известные формы, готика привлекла к себе особое внимание императора Николая I. Ему, красивому и галантному мужчине, пришлось по душе роль благородного рыцаря, защитника «Прекрасной дамы», блюсти-

К. К. Шульц по оригиналу И. Я. Мейера. Дворец близ Петергофа. 1845–1855. Кат. 62

Дворец Коттедж построен в 1826–1829 годах по проекту А. А. Менеласа. В 1842 году А. И. Штакеншнейдер видоизменил восточный фасад здания. В частности, была сделана пристройка для столовой, которую видно на изображении в правой части объема здания. Небольшой дворец был выстроен в стиле английских сельских коттеджей. Это направление строительства загородных домов в первой половине XIX века было «модным» и широко распространено в Европе. На литографии подчеркнут частный характер здания. Небольшой дворец ухожен: увит цветами, в оконных проемах уютные занавески. Перед фасадом здания — коляска императрицы, в ней она, ее супруг и члены семьи. Изображение представляет идею прогулки как одного из основных способов активного отдыха императорской семьи в Петергофе. Возможно, коляска направится в какой-нибудь павильон.

М. П.

теля закона и покровителя слабых. В неоготике отразилось его желание уйти от барочного дворцового пространства, убранного золоченой резьбой и зеркалами, в скромную атмосферу богатого, но скромного дома, построенного на родовых землях. Он словно следовал известному принципу Наполеона: «Меньше украшений. Вещь будет служить императору...».

Развитие неоготики в петергофской Александрии связано с именем архитектора Адама Менеласа, прибывшего в Россию еще в годы правления императрицы Екатерины II. Карьера зодчего формировалась на протяжении длительного периода: в 1790-х годах он работал по заказам семейства Разумовских, в 1810-х — строил для богатых и влиятельных Строгановых, позднее — для императора Александра I. К неоготике архитектор обращался для удовлетворения эстетических потребностей элиты, широкого распространения этот художественный стиль не имел.

Теперь, почти в конце жизни, через сорок лет после своего отъезда из Шотландии, Менелас оказался в центре художественной жизни Петербурга, работая по заказам императорского двора. Казалось, что до наступления своего «звездного часа», архитектор копил опыт, который теперь реализовался в полной мере. Пусть ненадолго, но терпеливый шотландец Менелас стал первым зодчим империи. Проявив в Александрии свои, не востребованные ранее способности, он оставил заметный след в истории русской архитектуры.

С каждым годом Александрия нравилась императору Николаю I все больше. Здесь он в значительной степени вернулся к петровским принципам: роскошь двора императрицы Елизаветы Петровны, а впоследствии Екатерины II, сменилась скромностью небольшого Коттеджа, аналогичной неприязнательности первых построек Петергофа.

Как постоянная летняя резиденция Александрия обрела герб: на голубом фоне щита располагались венки из белых роз, меч и символ «За веру, царя и отечество». Романтическая символика герба, встречавшегося на всех постройках Александрии, была придумана поэтом В. А. Жуковским. В быту николаевского семейства сложился культ «Белой розы» — это ласковое семейное имя носила хозяйка имения, императрица Александра Федоровна.

Вслед за Коттеджем на территории Александрии возникли другие сооружения: Руинный мост недалеко от «Меншиковой руины», готический колодец, беседка, караулка и многие другие постройки. Царский дом окружила железная ограда в виде золоченых наконечников копий. Церковь во имя святого Александра Невского (готическая Капелла) была возведена по проекту архитектора Фридриха Шинкеля, получившего в Берлине заказ от императора. В стиле неоготики, как правило, строились католические храмы, однако церковь в Александрии, завершенная при участии Адама Менеласа и Иосифа Шарлеманя, являлась православной и была посвящена памяти императора Александра I.

Печать с гербом императорской дачи Александрия в футляре. Россия. Вторая четверть XIX века. Кат. 40

Герб императорской дачи Александрия в виде щита с изображенным на нем обнаженным мечом, пропущенным через венок белых роз, был утвержден особым императорским указом 24 декабря 1829 года.

М. К.

Герб императорской дачи Александрия

Со временем Александрия в значительной степени превратилась в «резиденцию памяти». Осваивая новые территории, расположенные рядом с петровским Петергофом, император Николай I размещал на них символы исторической памяти. Рядом с «Меншиковой руиной» появились стилизованные руины. Царицын остров украсили обломки колонн и мраморных построек, которые папа Римский Пий IX подарил российскому императору.

Следуя идеологии Петра I, Николай Павлович воспринимал Александрию как приморскую резиденцию. Увлечение морем сказалось в воспитании сыновей, одному из которых, великому князю Константину Николаевичу, суждено было стать во главе российского флота, а также в коллекционировании морских пейзажей, которые Николай I, следуя традиции Монплезира, развесил в своем кабинете в Коттедже.

Воспитанные Александрией дети Николая I через всю жизнь пронесли любовь к ее красоте. Сильнейшая энергетика созданного императором пространства сделала его любимым местом отдыха всех его наследников. Идиллический характер загородной резиденции в 1831 году подчеркнуло строительство Фермы с коровником, комнатой для пастухов, кухнями и кладовыми. Из Англии сюда были выписаны элитные породистые коровы, обеспечивавшие семью молочными продуктами. На протяжении следующих лет Ферма неоднократно расширялась и перестраивалась под руководством А. И. Штакеншнейдера, превратившись, в конечном итоге, в Фермерский дворец, в стенах которого протекала яркая и трудная жизнь императора Александра II и его семейства. В Коттедже охотно проводил время его сын, император Александр III.

Последним крупным дворцовым сооружением в Александрии стала Нижняя дача, построенная в северо-восточном углу парка, на самом берегу Финского залива по проекту архитектора А. О. Томишко для семьи императора Николая II. Этому дворцу суждено было стать последней резиденцией дома Романовых в Петергофе...

Природные и рукотворные ландшафты Александрии покоряли и покоряют воображение каждого, кому хотя бы раз довелось пройти по аллеям парка площадью 115 гектаров. Чередование возвышенных мест и солнечных открытых полей, мрачных глубоких оврагов, широких аллей и извилистых дорожек гармонирует со спокойной и гладкой водной поверхностью Финского залива. Живописное сочетание архитектуры, воды и зелени позволило признать Александрию одной из самых оригинальных европейских резиденций своего времени. Здесь живет и бережно сохраняется память о ее создателях — императоре Николае I и его супруге, императрице Александре Федоровне, которых современники считали самой красивой парой Европы...

Елена Кальницкая

С. М. Воробьев.
Вид Ренеллы в Александрии.
1853. Кат. 14

Павильон Ренелла или Готический домик, как он первоначально назывался, находился в конце выдающегося в залив мыса, недалеко от парка Александрия. Здание было построено в 1846 году по проекту архитектора А. И. Штакеншнейдера в память о путешествии императрицы Александры Федоровны в Италию. По желанию августейшей владелицы за образец взяли одну из вилл Сицилии. Ренелла являлась видовым павильоном: из окон открывалась живописная панорама Финского залива, береговой линии Нижнего сада и дачи Александрии.

О. К-на

С. М. Воробьев.
Вид в парке Александрия.
1853. Кат. 13

И. И. Шарлемань.
Капелла в Александрии.
1855.
Кат. 11

Церковь Александра Невского (Готическая капелла) служила домовым храмом для царской семьи. Она была построена по проекту немецкого архитектора К.-Ф. Шинкеля. В 1829 году он получил заказ на проектирование церкви для русского императора, а в 1830 году был утвержден самый декоративно насыщенный вариант проекта из трех, предложенных Шинкелем. Постройка и отделка церкви чугунным литьем, скульптурой, витражами велась в 1831–1834 годах под наблюдением сначала А. А. Менеласа, а после его кончины — И. И. Шарлеманя. 31 июля 1834 года церковь была освящена во имя святого благоверного князя Александра Невского.

О. К-р

Э. Гау. Внутренний вид Капеллы в Александрии.
1840-е. Кат. 12

Т. А. Нефф. Вознесение.
1830-е. Кат. 99

Первым крупным заказом, который Т. А. Нефф получил от Николая I, стали образы для церкви Св. Александра Невского в парке Александрия. Над ним художник трудился в 1832–1833 годах. Образ «Вознесение» размещался в алтаре. В годы Великой Отечественной войны образы Капеллы эвакуировать не успели. Фашисты вывезли их из Петергофа. В 1948 году три образа, в том числе представленный на выставке, были возвращены из Риги.

О. К-р

И. Ф. Болт по оригиналу Дойлинга. Прием императора Александра I королевой Луизой в Мемеле 10 июня 1803 года. 1805. Кат. 63

Лист представляет знаменитую в истории сцену первой встречи императора Александра I и прусской королевы Луизы, матери императрицы Александры Федоровны. Российский император не скрывал чувства поклонения перед королевой Луизой и восхищения ею. Дав согласие на брак своего брата, великого князя Николая Павловича с дочерью королевы Луизы — принцессой Шарлоттой (в православии Александрой Федоровной), Александр Павлович оказал существенную поддержку прусской королевской семье в восстановлении ее политического статуса в Европе, потерянного во время наполеоновских войн.

М. П.

А. П. Брюллов. Портрет императрицы Александры Федоровны. 1830. Кат. 15

Императрица Александра Федоровна изображена в Гостиной дворца Коттедж. Известно, что 23 июля 1830 года А. П. Брюллову предоставили коляску из придворной конюшни, с тем чтобы он приехал в Петергоф «для окончания портрета Ея Императорского Величества». 28 октября готовый портрет был отправлен в Петергоф с предписанием «положить оный в Сельском доме на даче Александрии в Кабинете Его Императорского Величества вверху».

О. К-р

Лалла Рук: восточный роман
Томаса Мура.
1838. Кат. 136

«Лалла Рук» — романтическое сочинение в стихах и прозе, созданное в 1817 году англо-ирландским поэтом Томасом Муром. Эта «восточная повесть», которую современники ставили в один ряд с экзотическими поэмами Байрона, имела большой успех в Европе.

По случаю первого визита в Германию после бракосочетания великой княгини Александры Федоровны и великого князя Николая Павловича в Берлине в 1821 году были устроены великолепные празднества для развлечения великокняжеской четы и ее свиты. Тема театрализованного представления была заимствована из «восточной повести» Т. Мура «Лалла Рук» и поставлена на музыку итальянского композитора Гаспаре Спонтини, с декорациями и «живыми картинами», выполненными по рисункам Карла Фридриха Шинкеля. Главными лицами этого маскарадного шествия стали Александра Федоровна в роли Лаллы Рук и ее супруг, Николай Павлович, будущий император, позировавший в живых картинах в роли принца Алириса. Остальные роли были распределены между находившимися в то время в прусской столице принцами, принцессами и знатными гостями. С этого времени за будущей императрицей закрепилось светское имя Лаллы Рук.

Снискавшее огромную популярность произведение Т. Мура неоднократно выходило в свет. Данное 19-ое издание 1838 года иллюстрировано великолепными гравюрами, выполненными лучшими художниками и граверами того времени.

М. Т.

Книги из собрания сочинений Ж. Поля.
Кат. 143

Дворец Коттедж с его интерьерами, отличающимися изысканностью и утонченностью, и одновременно простотой и комфортом, стал для семьи императора Николая I уютным домом, наполненным множеством самых разнообразных предметов. Сегодня они дают нам представление о его хозяевах, их вкусах и семейных традициях. И конечно, особое место занимала во дворце библиотека императрицы Александры Федоровны, ставшая первым и единственным книжным собранием петергофской императорской резиденции за всю ее историю. Созданная по распоряжению императора Николая I, она входила в состав «Собственных Его Императорского Величества библиотек».

Специально спроектированное для библиотеки помещение находилось на первом этаже дворца. Одну из стен интерьера полностью занимали книжные шкафы, вмещавшие в себя около тысячи томов. Экслибрис для книжного собрания Александры Федоровны в Коттедже был создан выдающимся русским гравером Н. И. Уткиным в 1827 году вместе с экслибрисом для библиотеки императрицы в Зимнем дворце. Он представляет герб Александрии, придуманный В. А. Жуковским, — на фоне синего рыцарского щита меч, пропущенный сквозь венок из белых роз, и девиз «За веру, царя и отечество».

Книжное собрание Александры Федоровны служило домашней библиотекой императорской семьи и близких к ней людей, проводивших летние месяцы в петергофской резиденции. Большую ее часть составляли многочисленные сборники произведений современных западноевропейских авторов, так как Николай I и его супруга интересовались всеми новинками, хотели иметь в своих библиотеках все, что выходило в Европе. Эти издания, как правило, были в дорогих переплетах, иллюстрированы прекрасными гравюрами. Не случайно, многие из них назывались «кипсеками» (от англ. keepsake — подарок на память или альбом с иллюстрациями).

Каталог книг библиотеки императрицы Александры Федоровны во дворце Коттедж

Экслибрис библиотеки императрицы Александры Федоровны во дворце Коттедж

В собрании императрицы были широко представлены издания середины XIX столетия, посвященные путешествиям. Они были иллюстрированы гравюрами высокого качества, которые сопровождались содержательным описанием.

В собрание вошли многочисленные альманахи, календари, памятные книжки. Это были исторические, генеалогические, церковные, литературные издания карманного формата. Готский и Берлинский альманахи, историко-генеалогические календари кроме интереснейшего историко-художественного содержания были снабжены великолепными видовыми, портретными и сюжетными гравированными иллюстрациями. Собрание императрицы содержало коллекцию карманных книжек (*Taschgenbuch*), пользовавшихся в свое время большой популярностью. Такие издания как «*Forget me not*» и «*Gedenke Mein!*» поступали в библиотеку Коттеджа в течение нескольких десятилетий.

Под влиянием матери, королевы Луизы, Александра Федоровна любила чтение, интерес к которому пробудился у нее в раннем возрасте. В семье много читали и прививали детям любовь к истории, искусству и литературе. Еще в юности принцесса Шарлотта знала наизусть многие произведения И. Ф. Шиллера, но особенно повлияло на будущую императрицу творчество немецкого писателя-романтика Жана Поля (настоящее имя И. П. Ф. Рихтер). Собрание имен писателей, представленных в библиотеке императрицы Александры Федоровны, иллюстрирует увлечение в то время сентиментально-романтической литературой и отражает личные вкусы и интересы императорской семьи. Немецкая литература была представлена произведениями Гете, Шиллера, Рихтера, Тика, Лаубе, французская — Гюго, Дюма, Стендаля, Сю, английская — Скотта, Байрона, Диккенса, Филдинга, Булвера.

Интересовались в императорской семье и произведениями русских писателей, однако, книг на русском языке в библиотеке сравнительно немного. В собрании представлены сочинения Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Лажечникова и, конечно, Жуковского, которого с семьей императора связывали личные отношения. Поэт преподавал русский язык Александре Федоровне, а позже стал главным воспитателем ее старшего сына, наследника престола, и отвечал за воспитание и образование всех детей императора Николая I.

К уникальным образцам печатного искусства можно по праву отнести хранящиеся в библиотеке Александры Федоровны двенадцать рукописных часовников XV–XVI веков, выполненных на пергаменте, украшенных полихромными миниатюрами и отличающихся высокими художественными достоинствами.

Во дворце Коттедж находилась и небольшая военно-картографическая и законодательская библиотека Николая I, предназначенная для работы императора, проводившего в Петергофе летние месяцы.

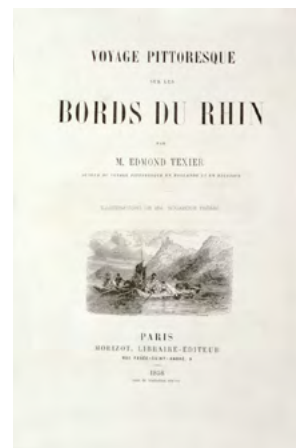
М. Т.

Э. О. Тексье.
Живописное путешествие по берегам Рейна.
1858. Кат. 137

Первое издание «Живописного путешествия по берегам Рейна» («*Voyage pittoresque sur les bords du Rhin*») Эдмона Тексье (*Texier Edmond, 1815–1887*). Сочинение, вышедшее в свет в Париже в 1858 году, украшено 26 гравированными иллюстрациями. Эта книга входила в состав библиотеки императрицы Александры Федоровны во дворце Коттедж. Издание имеет великолепный подписной гранитоловый переплет работы Демонта (*Demote*) с золоченым полихромным тиснением.

М. Т.

Фарфоровый медальон на подставке.
Италия (?). 1830. Кат. 42

Роспись медальона повторяет картину Рафаэля «Мадонна в креслах». Этот сюжет был очень популярен и часто изображался на предметах декоративно-прикладного искусства. Особенно часто его воспроизводили в различных техниках вышивки.

М. К.

Складень с фигурой Мадонны.
Италия (?). XIX век.
Кат. 43

Э. Гау.

Гостиная императрицы
Александры Федоровны в Коттедже.
1859 (?). Кат. 16

Гостиная — центральная комната половины императрицы Александры Федоровны на первом этаже Коттеджа. Благодаря огромным окнам-эркерам, застекленным балконным дверям интерьер связан с окружающей природой. Близость к природе подчеркивали увитые зеленью жардиньерки, цветы на окнах, вазы с букетами садовых и полевых цветов. Архитектурно-декоративная отделка выполнена в неоготическом стиле. Многочисленная мебель орехового дерева, изготовленная в мастерской Г. Гамбса в 1829 году, была расставлена свободно, образуя отдельные уголки для отдыха, беседы, рукоделия. Заметную роль в убранстве играют ткани: скатерти, занавеси и драпировки на окнах. Ковер, узор которого перекликается с рисунком лепного плафона, был вышит гарусом по канве ученицами Смольного института в 1833 году. На стенах гостиной — полотна русских и зарубежных художников XIX века: справа картина Т. Гюдена «Александрия» (1844) и полотно И. К. Айвазовского «Петербургская биржа» (1847). Рядом, над балконной дверью, картина немецкого художника К. Д. Фридриха «На паруснике», которая с 1946 года хранится в Государственном Эрмитаже. На противоположной стене, у окна, расположено живописное полотно «Николай I в шлюпке Гвардейского морского экипажа» (1836), написанное Ф. Таннером и А. Ладюрнером.

В гостиной находилось много разнообразных памятных предметов. Например, в центре на столе изображен «Потсдамский кубок», изготовленный в 1830 году придворным ювелиром прусского короля Фридриха Вильгельма III И. Г. Хоссауэром к первой годовщине праздника «Волшебство Белой Розы», который состоялся 13 июля 1829 года в Берлине. В июне 1830 года в силезском Фишбахе кубок торжественно вручили императрице. После того как драгоценный дар прибыл в Россию, он занял почетное место в Гостиной дворца Коттедж.

О. К-р

Н. Л. Ф. Госс.
Сцена из жизни Ричарда III.
1839. Кат. 100

В выборе сюжета для картины художник обратился к истории средневековой Англии и изобразил один из эпизодов борьбы за трон будущего короля Ричарда III. Действие происходит в Вестминстерском аббатстве. Ричард пытается захватить детей вдовы Эдуарда IV Елизаветы — наследника Эдуарда и его брата Ричарда, герцога Йоркского, чтобы перевезти их в Тауэр, где позднее, согласно официальной версии, они будут убиты.

О. К-р

Ширма.
Западная Европа.
1830–1880.
Кат. 116

Ларец.
Франция, Париж.
Мастерская «Альфонс Жиру и Ко».
1830–1840. Кат. 38

Ларец выполнен в неоготическом стиле. На крышке помещено изображение герба дачи Александрия. Ларец заказан в парижской мастерской Альфонса Жиру. Знаменитая мастерская «Alphonse Giroux & Compagnie» была основана в 1799 году Франсуа-Симоном-Альфонсом Жиру. Его сын Альфонс-Густав Жиру возглавил мастерскую в 1838 году, в этом же году он был удостоен серебряной медали на Французской индустриальной выставке. Мастерская производила элегантные предметы интерьера: шкатулки, несессеры, геридоны, жардиньерки, мебель. Среди клиентов фирмы были члены французской королевской семьи, в том числе Людовик XVIII, Карл X. Особое покровительство фирме оказывали Наполеон III и императрица Евгения.

М. К.

Дамский письменный прибор. Франция. Середина XIX века. Кат. 39

Вазочка. Россия. XIX век. Кат. 125

Записная книжка с карандашом. Россия. 1840-е. Кат. 41

Пресс-папье. Италия. XIX век. Кат. 123

Миракль. Россия. 1830-е. Кат. 124

Пресс-папье с портретом императора Николая I. Россия (?). Вторая четверть XIX века. Кат. 169

Кресло, стол. Россия. Конец 1820-х — 1830-е. Кат. 117, 118

Скамейка подножная. Воссоздание оригинала 1830-х годов. Кат. 119

Характерное для историзма увлечение культурой средних веков выразилось в заимствовании элементов готической архитектуры (пучковых колонн, прорезных арок, трифолий) для украшения современных мебельных форм, а также в воспроизведении деталей костюмов и орнаментальных мотивов той эпохи.

О. К-на

Предметы из Собственного сервиза дворца Коттедж.
Россия, Санкт-Петербург. Императорский фарфоровый и стеклянный заводы.
1827–1881. Кат. 176, 170

Собственный сервиз исполнен для дворца Коттедж в парке Александрия в Петергофе. Все предметы украшены гербом усадьбы Александрия: на синем щите обнаженный золотой меч, пропущенный через венок белых роз, по периметру щита девиз – «За веру, царя и отечество».

Основная часть фарфорового сервиза изготовлена в 1827–1829 годах на Императорском фарфоровом заводе. Посудные формы имеют характерные для этого времени строгие и вместе с тем торжественные пропорции. Сервиз делится на столовую, десертную и чайную части. Первоначальный состав, включивший 530 предметов, постоянно дополнялся вплоть до 1917 года, так как из-за частого использования отдельные предметы из сервиза приходили в негодность.

Хрустальный сервиз на 24 персоны исполнен в 1827–1830 годах на Императорском стеклянном заводе по рисункам И. А. Иванова. В его состав входили графины для воды и вина, рюмки для вина нескольких видов, рюмки шампанские, рюмки зеленого хрусталя для белого рейнского вина, стаканы, кружечки для мороженого и флаконы для специй на подставках карельской березы с обрамлением из позолоченной бронзы. Позднее, в 1840-е годы, состав сервиза был дополнен двумя новыми формами: рюмками из рубинового стекла для игристого вина (кремана) и полоскательницами из кобальтового стекла. Декоративности хрустального сервиза способствовало введение в его состав предметов из красного и зеленого стекла.

Т. Н., М. Б.

Тарелки готические.
Россия, Санкт-Петербург.
Императорский фарфоровый завод.
1831. Кат. 177

Набор из 57 десертных тарелок изготовлен для использования вместе с Собственным сервизом дворца Коттедж. Декор выполнен по мотивам витражных композиций в готических соборах. В 1843 году число тарелок увеличилось еще на 36 штук.

Т. Н.

Чашка с блюдцем
с готическим орнаментом.
Россия, Петербург.
Императорский фарфоровый завод.
1830-е. Кат. 178

О. А. Кипренский.
Вид Везувия в зимнее время.
1831. Кат. 108

Картина приобретена императором Николаем I на выставке в Императорской Академии художеств, где экспонировалось несколько работ О. А. Кипренского. Президент Академии художеств А. Н. Оленин уведомлял художника, находившегося в то время в Италии, что «Государь Император весьма любовался вашими произведениями, спрашивал, кому они принадлежат, и, узнав, что только один вид Везувия не имеет назначения, изволил взять его для себя». Картина была «высочайше назначена для дачи Ея Величества Александриши». Она поступила в Коттедж 21 декабря 1833 года и была размещена в Большой Приемной.

О. К-р

Неизвестный русский художник.
Портрет императора Николая I в мундире лейб-гвардии
Гусарского полка. 1840–1850. Кат. 101

Боже царя храни!
Русский народный гимн.
1858. Кат. 151

Гимн «Боже царя храни», ставший национальным гимном Российской империи, был сочинен А. Ф. Львовым на стихи В. А. Жуковского. Его первое публичное исполнение состоялось в Москве, в Большом театре, 11 декабря 1833 года.

В 1858 году комиссионер Придворной капеллы Ф. Т. Стелловский выпустил в свет новое издание гимна «Боже царя храни» к 25-летию его создания. Юбилейный экземпляр гимна — в цельнокожаном переплете с золотым тиснением, с раскрашенной гравированной обложкой. Особую ценность изданию придуют находящиеся в нем литографированные портреты авторов гимна — В. А. Жуковского и А. Ф. Львова.

М. Т.

Э. Гау.
Кабинет императора Николая I в Коттедже.
1855. Кат. 17

Комнаты второго этажа Коттеджа имеют более скромное архитектурно-декоративное решение, чем помещения на половине императрицы на первом этаже. Стены кабинета императора выкрашены в зеленый цвет, украшением служит лепной фриз готического рисунка и узкая полоса росписи на потолке. Комната обставлена мебелью, выполненной из волнистой березы в мастерской Г. Гамбса. Полотна голландских художников XVII века перевезены сюда по распоряжению Николая I из Императорского Эрмитажа. Убранство кабинета дополняют бюсты детей и жены императора. На комод с левой стороны под колпаком стоит фигура великой княжны Ольги Николаевны в русском придворном костюме, выполненная французским скульптором Г. Троду в 1841 году. Окна кабинета выходят на север, из них открывается панорама Финского залива. Из центрального окна видна башня телеграфа, из окна справа — башенки павильона Ренелла.

2 июня 1855 года комиссара дачи Александрия уведомили о том, что «Ея Величество Государыня Императрица Александра Федоровна высочайше дозволила художнику Гау списать кабинет в бозе почившего государя императора Николая Павловича, находящийся на даче Александрии». Возможно, художник посетил Коттедж 25 июля (эта дата указана на настольном календаре).

О. К-р

Л. Бакхейзен.
Суда на рейде.
Вторая половина XVII —
начало XVIII века.
Кат. 102, 103

Стены кабинета на втором этаже дворца «Коттедж» по желанию Николая I были украшены преимущественно морскими пейзажами голландских художников XVII века. Еще в 1826 году из Императорского Эрмитажа и кладовых «31 картина выбрана Его Императорским Величеством и Высочайше назначены для украшения Петергофского Котеча». В 1829 году семнадцать полотен были переданы в Петергоф. Среди них – марины А. Сторка, С. Влигерса, Я. ван Гойена, ван дер Кабеля, М. Муддерстейга, а также три полотна кисти Людольфа Бакхейзена, одного из самых значительных голландских маринистов второй половины XVII века. Его мастерскую посещал Петр I во время своего пребывания в Амстердаме.

О. К-р

Рамы для размещенных в кабинете Николая I картин были выполнены по особому рисунку. Заказ исполнил придворный мебельный фабрикант Г. Гамбс. В соответствии со стилем отделки интерьера оформления живописных полотен, изготовленные из орехового дерева, украсили резными готическими элементами – трилистниками, четырехлепестковыми розетками, крестоцветами. Вверху помещалась латунная табличка с именем художника, написанным готическим шрифтом. Утраченные в годы Великой Отечественной войны рамы воссоздали по проекту архитектора И. Н. Бенуа.

М. Л.

И. К. Айвазовский.
Морской вид.
1841. Кат. 106

На картине изображен остров Капри со скалами Фараньоли. Полотно создано в Италии, во время первой заграничной поездки Айвазовского в качестве пенсионера Академии художеств. В Россию картина была привезена в марте 1843 года. С названием «Морской вид при лунном свете» была выставлена в Академии художеств. Там ее выбрал император Николай I. В мае 1843 года по его распоряжению картину передали в Петергоф, на дачу Александрия; с тех пор живописное полотно находится в Столовой дворца Коттедж.

О. К-р

И. К. Айвазовский.
Морской пейзаж при луне.
1849. Кат. 107

Письменный прибор, настольное украшение в виде готической часовни, градусник. Россия. 1830-е. Кат. 127, 128, 129

Часы. Россия. Олонецкие заводы. 1834. Кат. 131

Пепельница для сжигания бумаг. Германия. 1830-е. Кат. 130

Нож для разрезания бумаги. Западная Европа. Середина XIX века. Кат. 44

Нож для разрезания обязательно входил в комплект письменных принадлежностей наряду с чернильницей, пером, пресс-папье, подставкой для бумаг или бюваром и др. С его помощью вскрывали письма, разрезали страницы книг. Рукоятка ножа выполнена в виде бронзовой фигурки рыцаря, что явилось данью увлечению средневековым искусством, характерному для этого времени.

М. К.

Неизвестный мастер. Портрет Петра I, бюст. Россия, Петрозаводск. Олонецкий завод. 1850–1860. Кат. 165

Олонецкие заводы — группа казенных металлургических предприятий, расположенных преимущественно в Карелии с конца XVII по начало XX века. Наиболее передовым и технически оснащенным был Александровский литейный пушечный завод в Петрозаводске. Там отливали из чугуна пушки, крупные паровые машины, различное горное и металлургическое оборудование, изготавливали разнообразные архитектурно-строительные и декоративные детали: решетки для столичных набережных и дворцов, мосты, базы и капители колонн, статуи, вазы, урны, фигуры «сторожевых» львов, садовую мебель. К середине XIX века на Александровском Олонецком заводе была налажена отливка чугунных бюстов представителей царствующего дома, известных личностей современности (бюсты Пушкина, Наполеона, Суворова, Гете, тогдашнего министра финансов Канкрин и др.). Чугунный бюст Петра I свидетельствует о высоком качестве подобной продукции завода. Он представляет собой повторение его портрета в мраморе работы итальянского скульптора Карло Альбачини (1735–1813) в уменьшенном виде. Прототипом мраморного бюста, купленного у мастера в 1769 году И. Шуваловым, послужил раскрашенный портрет Петра I из воска и гипса, созданный Карло Растрелли в 1719 году на основе прижизненной восковой маски царя.

В настоящее время в России выявлены три повторения мраморного бюста: подписанные К. Альбачини экземпляры хранятся в музее-усадьбе «Архангельское» и музее «Коломенское»; третий бюст, не имеющий подписи, хранится в Государственном Эрмитаже. Там же находится и раскрашенный восковой бюст 1719 года, выполненный К. Растрелли. Он был приобретен в Риме в 1861 году.

В. Ю.

И. И. Шарлемань. Вид на взморье и башню сигнального телеграфа у Александрии. 1854. Кат. 18

Из окон кабинета Николая I в Коттедже открывался вид на деревянную трехъярусную башню оптического телеграфа, построенную на берегу Финского залива. Здание было возведено по проекту архитектора И. И. Шарлеманя в 1833–1834 годах. В верхнем кабинете императора, устроенном в мансарде дворца, стоял телескоп и хранились «морские карты и сигнальные книги для справок при передаче морских и телеграфных сигналов из Александрии в Кронштадт». После того, как между Петергофом и Кронштадтом был создан электрический телеграф, сигнальный телеграф на берегу Александрии упразднили.

О. К-на

Лейо де Марс по оригиналу Ф. Крюгера.
Портрет императрицы Александры Федоровны и ее дочерей.
1831–1835. Кат. 64

Необычный по композиции портрет был создан и отпечатан в Берлине, часть тиража привезена в Россию. У русской публики его ждали успех и популярность. Учитывая это, в Санкт-Петербурге выпустили еще один тираж. Это же профильное изображение императрицы, но без портретов дочерей, было издано в Берлине отдельным листом и также обрело популярность у немецкой публики, — в частности, лист находился в собраниях портретов родственников у членов прусского королевского дома. Портрет Александры Федоровны и четырех ее дочерей был в собственности императора Александра II и декорировал его кабинет в Собственном [Николаевском] дворце.

М. П.

Ц. Брандт.
Портрет великих княжон
Марии Николаевны
и Ольги Николаевны.
1835 (?). Кат. 65

Парный портрет старших дочерей императора Николая I был выполнен, скорее всего, в 1835 году в Лейпциге. В этот год императорская семья, в том числе Мария и Ольга, совершила продолжительное путешествие (начало было положено приездом в Калиш на маневры) по германским землям. Иконографически редкое изображение великих княжон примерно 16 и 13 лет.

М. П.

А. О. Ишимова.
История России
в рассказах для детей.
1837–1840. Кат. 155

«История России в рассказах для детей» написана Александрой Осиповной Ишимовой (1805–1881), известной русской детской писательницей XIX века, педагогом и переводчиком. Для полноценного представления юным читателям русской истории автор положила в основу своего сочинения труд Н. М. Карамзина «История государства российского» и все доступные к тому времени источники по русской истории. Яркие и увлекательные рассказы писательницы были восторженно встречены не только юными читателями, но и известными деятелями русской культуры. Рецензент издания Н. Г. Устрялов так отзывался о книге: «Легкость изложения, чистый язык, удовлетворительное объяснение событий, более же всего искусство сочинительницы приравливаться к детскому понятию — все это заслуживает одобрения людей просвещенных...». Высоко ценил Ишимову как писателя и переводчика А. С. Пушкин. Она стала его последним адресатом. В записке, отправленной Пушкиным перед дуэлью, с сообщением о передаче Ишимовой для перевода книги английского поэта-драматурга Корнуолла, он написал: «Милостивого государыня Александра Осиповна... Сегодня я нечаянно открыл Вашу Историю в рассказах и невольно зачитался. Вот как надобно писать!».

Написав первые 25 рассказов, Ишимова показала свой труд П. А. Плетневу, преподававшему историю и литературу русскому наследнику великому князю Александру Николаевичу и великим княжнам. Рассказы ему очень понравились, и он стал использовать их во время уроков во дворце. Ишимова посвятила свое сочинение дочери Николая I великой княжне Ольге Николаевне. Первое издание «Истории России в рассказах для детей» вышло в шести частях в 1837 году. Книга была напечатана иждивением Российской Академии тиражом 1200 экземпляров «на счет академии в пользу сочинительницы». Автор была удостоена Демидовской премии — престижной награды, присуждавшейся за лучшие произведения во всех отраслях науки. Книга имела такой успех, что уже через три года вышло второе издание, опубликованное в трех частях. Сочинение Ишимовой оказывало большую помощь детям при изучении истории России. Оно стало настольной книгой для семейного чтения в императорской семье. Отметила этот труд и сама императрица Александра Федоровна, назначив автору после выхода из печати третьего тома издания ежегодную пенсию в 400 рублей.

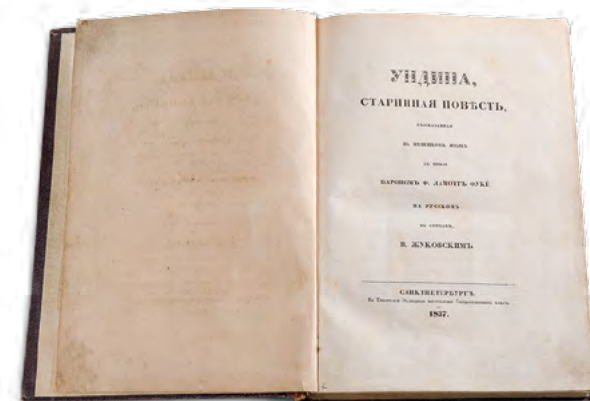
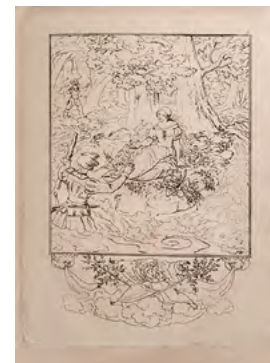
М. Т.

Я. П. Серяков.
Портрет В. А. Жуковского, бюст.
1852. Кат. 45

Яков Памфилович Серяков — прекрасный резчик по кости, мастер тонкого камерного портрета. Его работы отмечены умением отобразить характер портретируемого. Современники отмечали удивительное сходство его портретов с оригиналами.

М. К.

В. А. Жуковский.
Ундина, старинная повесть, рассказанная на немецком языке в прозе бароном Ф. Ламотт-Фуке, на русском, в стихах — В. Жуковским.
1837. Кат. 152

«Ундина» — одна из жемчужин в поэтическом и переводческом творчестве В. А. Жуковского. Это перевод романтической сказки немецкого писателя Фридриха де ла Мотт Фуке (Ламотт-Фуке), посвященный старшей дочери Николая I, великой княжне Марии Николаевне, которая по свидетельству Жуковского, явилась инициатором появления «Ундины» на русском языке.

Русский читатель был очарован поэтической прелестью легенды о русалке. Критика отзывалась об «Ундине» В. А. Жуковского как об «одном из прекраснейших перлов русской поэзии». Первое издание повести, увидевшее свет в 1837 году, было иллюстрировано немецким художником и гравером Фридрихом Людвигом фон Майделем (1795–1846). Рисунки (импугтитул, иллюстрации-заставки к каждой главе) были выполнены в контурной манере, которая очень нравилась Жуковскому.

М. Т.

Ф. Шевалье по оригиналу
К. Робертсон.
Портрет великой княжны
Александры Николаевны.
1841-1842. Кат. 66

*Оригиналами, вдохновившими
К. Робертсон на создание такой
композиции парадного портрета,
были портреты XVIII века, выпол-
ненные французским придворным
живописцем Г. Риго (1659–1743)
и английским придворным худож-
ником Д. Рейнолдсом (1723–1792).*

М. П.

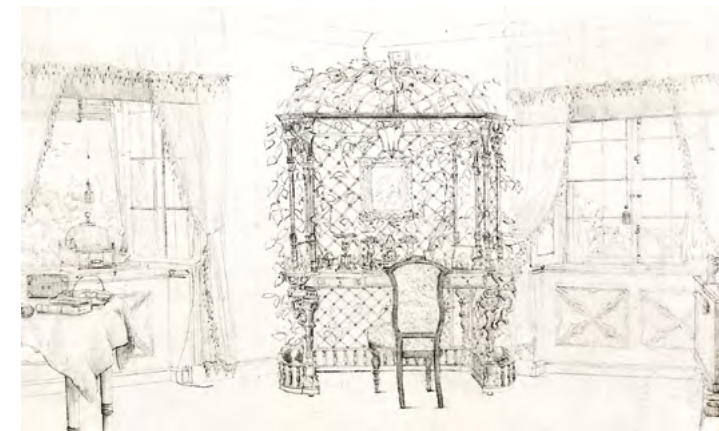

Дневник великой княжны
Александры Николаевны.
1835–1837. Кат. 67

Одна из тетрадей дневника дочери императора Николая Павловича, Александры Николаевны. Дневник состоял из четырех тетрадей, предназначенных для различных записей. В одну тетрадь великая княжна должна была вносить все, что она делала в течение дня, в другую — впечатления от прочитанных книг и эмоциональные переживания; в третью — записи о потраченных деньгах; в четвертую — свою переписку. Ведение дневника должно было приучить молодую девушку правильно планировать свою повседневную жизнь, которая была наполнена многочисленными обязанностями.

М. П.

Великая княжна Александра
Николаевна. Комната в Коттедже.
Рисунок № 14 из альбома.
1842. Кат. 19

В. А. Жуковский.
Наль и Дамаянти, индийская повесть.
1844. Кат. 153

Экслибрис библиотеки императрицы Александры Федоровны
в Зимнем дворце на издании: Наль и Дамаянти,
в переводе Ф. Рюккерта.
1828. Кат. 154

Первое издание повести В. А. Жуковского «Наль и Дамаянти», вышедшее в свет в Петербурге в 1844 году. Представляет собой переложение отрывка памятника древнеиндийского героического эпоса «Махабхарата», которое Жуковский выполнил не с санскритского оригинала, а со стихотворного перевода (1819) ученого-востоковеда и поэта Фридриха Рюккерта (1788–1866). Повесть была сочинена Жуковским в период с 1837 по 1841 год. Поэт посвятил ее своей дочери Николаю I, великой княжне Александре Николаевне. Воспитатель царских детей сравнивал юную княжну с ее матерью великой княгиней Александрой Федоровной, которая вошла в его жизнь и в русскую поэзию «гением чистой красоты» и «милым хранителем поэзии». Считалось, что и внешне Адини [домашнее имя Александры Николаевны] больше всех детей походила на мать, а еще больше на свою бабушку королеву Луизу.

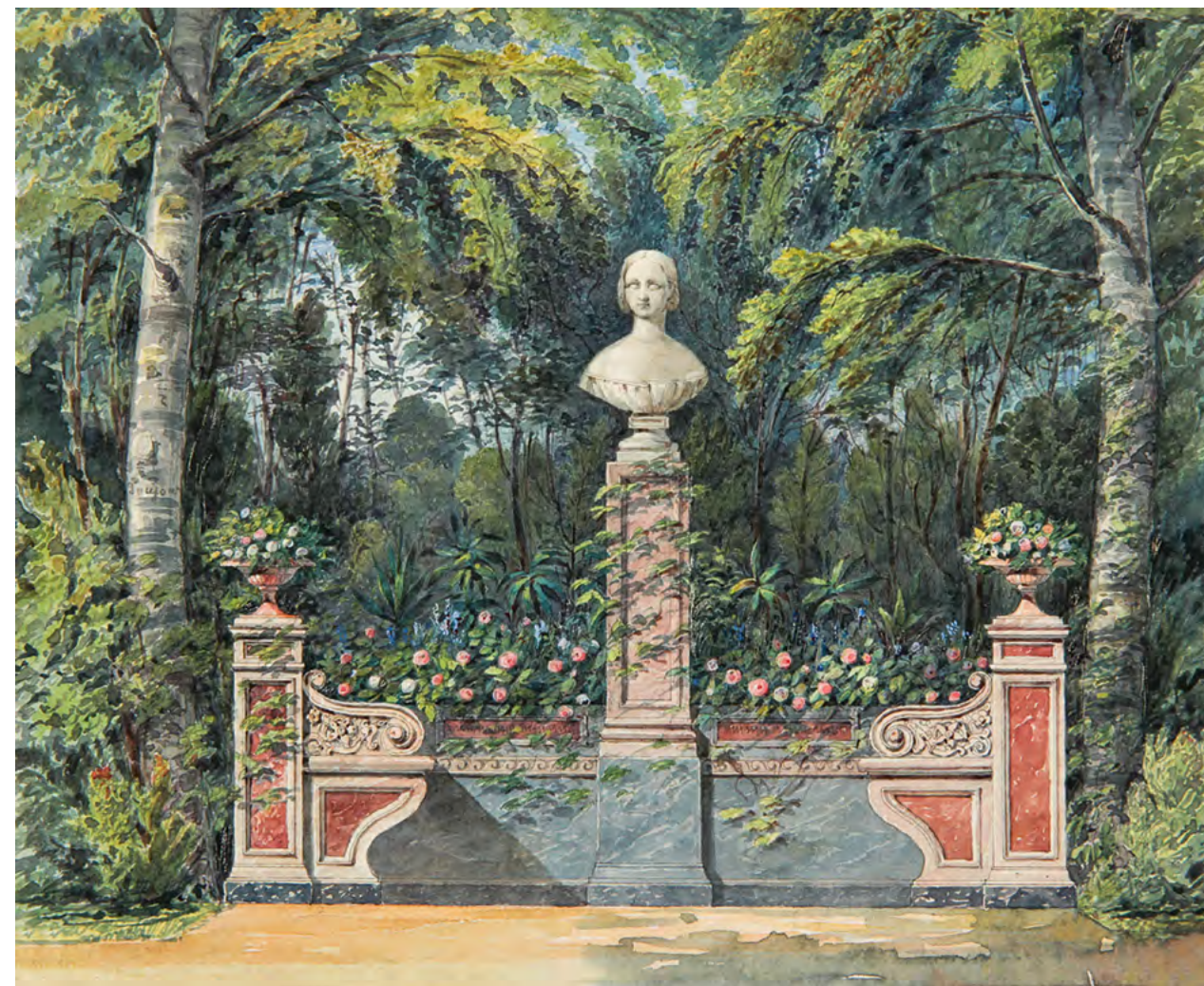
С 1841 года Жуковский жил в Германии, откуда весной 1843 года он послал Александре Николаевне собственноручно перепи-санную и переплетенную рукопись повести «Наль и Дамаянти», открывающуюся стихотворным посвящением датирован-ным: «Дюссельдорф. 16/28 февраля 1843», в котором поэт обращается к великой княжне как ко второй Лалле Рук. Эта руко-пись Жуковского до 1924 года хранилась в библиотеке дворца Коттедж. В октябре 1924 года она была передана в Пушкинский дом (РО ПД, р. I, оп. 9, № 32), где хранится и сегодня.

В мае 1843 года Жуковский отправляет повесть в Петербург издателю Егору Федоровичу Фишеру и 11/15 января 1844 года получает от него корректуру. Повесть была напечатана в типографии Фишера в 1844 году. Рисунки по распоряжению авто-ра были исполнены немецким живописцем и гравером, иллюстратором произведений Жуковского Фридрихом Людвигом фон Майделем (1795–1846).

В присланной Жуковским Александре Николаевне рукописи, как и в самом издании, помещен литографированный портрет Александры Николаевны в образе Лаллы Рук, также работы Майделя. Великая княжна ответила поэту очень теплым благо-дарственным письмом, в конце которого она называет Жуковского «мой милый Васенька».

Издание «Наль и Дамаянти» на немецком языке происходит из книжного собрания императрицы Александры Федоровны в Зимнем дворце, о чем свидетельствует экслибрис этой библиотеки работы известного русского гравера Н. И. Уткина. Кни-га в типичном для императорского собрания цельнокожаном переплете с золоченым и конгревным тиснением, с тройным золотым обрезаем. Автор этого сочинения немецкий поэт и ученый, профессор в Эрлангенском и Берлинском университетах Ф. Рюккерт известен как переводчик произведений восточных литератур.

М. Т.

Неизвестный художник.
Мраморная скамья с бюстом
великой княжны Александры Николаевны
в Александрии.
Вторая половина XIX века.
Кат. 20

Памятник дочери Николая I Александре, умершей в возрасте 19 лет, был сооружен недалеко от Коттеджа в 1844–1845 годах по проекту архитек-тора А. И. Штакеншнейдера. Изначально скамейка была деревянной, потом ее заменили на мраморную. В центре скамьи, выполненной в мастерской скульптора А. Трискорни, установили бюст Александры Николаевны работы И. П. Витали.

О. К-на

Неизвестный литограф.
Портрет покойного императора Николая I, императора Александра II, великих князей Михаила, Николая, Константина Николаевичей.
1855. Кат. 68

Лист представляет собой иконографически неожиданное решение. Он был выполнен после кончины императора Николая I. На нем можно одновременно видеть сразу двух российских императоров, Николая I и Александра II, а также следующих по очередности наследования претендентов на российский престол. В данном случае жанр портрета объединился с жанром родового древа семьи, что является редкостью в истории эстампов.

М. П.

Неизвестный гравер.
Портрет императора Николая I, императрицы Александры Федоровны, великих князей Александра Николаевича и Константина Николаевича.
1832. Кат. 69

Народ требовал от своего правителя определенных качеств идеального доброго царя. Характерные черты этого образа Николая I подчеркнуты в лубках. В данном случае, по представлению народа, правитель обязательно должен быть добрым семьянином, в пример всем сословиям его государства.

М. П.

Неизвестный художник.
Великие князья Александр и Михаил Николаевичи, дети Николая I, в форме лейб-гвардии Гусарского полка.
Вторая четверть XIX века.
Кат. 104

Милославский.
Император Николай I, наследник цесаревич и великий князь Александр Николаевич, великий князь Михаил Павлович и генерал-фельдмаршал Иван Федорович светлейший князь Варшавский граф Паскевич-Эриванский изволят ехать из города Гатчины в Санкт-Петербург.
1832. Кат. 70

Неизвестный литограф
по оригиналу Ш. Пажоля.
Портрет его императорского высочества
великого князя Константина Николаевича.
Серия «Русская армия». Лист № 3.
1854. Кат. 72

Серии литографий с изображением военных униформ, отпечатанные в середине XIX века, можно считать отдельным жанром в печатной графике. В те времена, когда искусство ведения войны считалось самым главным среди всех прочих сфер деятельности мужчин и приравнялось по значимости к искусству правления государством, истории войсковых форм и вооружения уделяли особенное внимание. В каждой стране издавались изображения военной униформы и вооружения – исторических и современных. Российской армии, как правило, посвящали наибольшее количество листов.

Шарль Пажоль выпустил специальную сюиту, посвященную русским униформам. Первыми листами в сюите шли портреты императора Николая Павловича и четырех его сыновей в форме тех родов войск, к командованию которыми их готовили. Великий князь Константин Николаевич изображен на корабле – в свое время он возглавил военно-морской флот. Великий князь Михаил Николаевич – на фоне маневров артиллерийской бригады, поскольку ему предстояло возглавить российскую артиллерию.

М. П.

Неизвестный литограф
по оригиналу Ш. Пажоля.
Портрет его императорского высочества великого князя
Михаила Николаевича.
Серия «Русская армия». Лист № 5.
1854. Кат. 74

Неизвестный литограф.
 Портрет великого князя
 Николая Николаевича.
 1850–1854. Кат. 73

Портрет из серии литографий, представляющих императорскую семью публике, которая была начата в середине 1840-х годов двумя издателями: Дж. Дациаро и И. Фельтоном. Перед выпуском два экземпляра каждого портрета издатели направляли на утверждение императором. Если лист получал высочайшую апробацию, то издатель выпускал тираж для распространения портретов в широких кругах публики. Этот портрет был официально признанным и разрешенным к распространению изображением великого князя.

М. П.

Неизвестный гравер.
 Портрет великого князя Александра
 Николаевича.
 1839. Кат. 71

Портрет наследника русского престола, опубликован в «Месяцеслове» за 1839 год. Представлен официально утвержденный императором образ цесаревича. Этот портрет стал образцом, с которого, начиная с 1840 года, в Германии и в России создавались литографии для распространения среди широких слоев публики.

М. П.

А. А. Половцов, Г. Ф. Штендман.
 Годы учения его императорского высочества
 наследника цесаревича Александра Николаевича.
 1880. Кат. 156

В первом томе описан план учения наследника цесаревича Александра Николаевича и приведены фрагменты из курсов, читанных ему разными преподавателями. Рассмотрены теоретические аспекты воспитания и образования великого князя. В исследовании использованы личные воспоминания: письма, дневники, мемуары семьи Александра Николаевича и его воспитателей. На фронтисписе размещен «Портрет Его Императорского Величества Государя Императора Александра Николаевича, писанный с натуры профессором Зауервейдом в Петергофе в 1830-м году подаренный художником Генерал-Адъютанту С. А. Юрьевичу», портрет выполнен фирмой: «Ширль и Скамони».

Воспитанию и образованию царских сыновей всегда придавалось особое значение. Традиции этого воспитания вырабатывались постепенно на протяжении веков в согласии с нормами общественной жизни и обычаями той или иной эпохи. Николай I стремился дать своим детям лучшее воспитание и образование. «Я хочу воспитать в моем сыне человека, прежде чем сделать из него государя», — говорил он о наследнике. Николай I и Александра Федоровна выбрали в качестве наставника своим детям поэта и литератора Василия Андреевича Жуковского — человека, далекого от политики, но заслужившего доверие своей просвещенностью и душевными качествами. Назначение Жуковского не было случайным, поэт являлся давним другом императорской семьи. С 1815 года он состоял чтецом при императрице Марии Федоровне, а в 1817–1825 годах преподавал русский язык великой княгине Александре Федоровне.

Изучив и осмыслив известные теории воспитания и методики преподавания, В. А. Жуковский выработал собственные взгляды по данному вопросу. Он изложил их в «Плане учения» наследника Александра Николаевича, который осенью 1826 года отправил в Петербург на утверждение государя. Это была учебная программа, ориентированная на много лет

вперед, которая стала руководством для обучения и воспитания всех детей Николая I.

Согласно плану Жуковского, воспитание и образование должны составлять единую систему, причем обучение следует подчинить задачам воспитания. Целью воспитания вообще, и учения в особенности, Жуковский провозглашал образование для добродетели и развития в цесаревиче человеческих качеств: «Долг воспитателя и наставника состоит единственно в том, чтоб сделать питомца своего способным внимать постановлениям судьбы и воспользоваться ими с достоинством человека». Жуковский отмечал, что воспитание начинается с колыбели, учение с отрочества, то и другое продолжается до начала молодых лет. Время учения он разделил на три периода: от 8 до 13 лет — учение приговорительное, от 13 до 18 лет — учение подробное, от 18 до 20 лет — учение применительное. Каждому этапу соответствовали свои цели и своя учебная программа.

Это единственное концептуальное и последовательное изложение системной воспитательной программы, на которую можно было опираться при воспитании царских детей: великие князья должны были осознавать свой долг, чтобы усердно выполнять будущие служебные обязанности и быть надежной и верной опорой государя, как в делах семейных, так и в делах государственных.

Педагогическая деятельность Жуковского в должности воспитателя наследника престола продолжалась до 1837 года. Поэт обратился к ней снова в 1840-е годы, в ходе занятий уже с собственными детьми, для которых он хотел разработать такой же полный и систематичный круг образования, переведя тем самым элитарное образование на уровень общедоступного. Подготовленные материалы Жуковский думал издать впоследствии как пособие для родителей и учителей. Плодом этих усилий выступили заметки о воспитании, вошедшие в цикл «Мыслей и замечаний».

Н. Ф.

Неизвестный литограф по оригиналу Д. Монтена.
Изображение европейских войск в характерных группах. 1830–1840.
Кат. 75, 76, 77, 78

Дитрих Монтен выпустил обширную серию изображений униформы. Несколько тетрадей было посвящено русской армии. Особое внимание автор уделил изображению полков, шефами которых были великие князья, сыновья императора.

М. П.

Н. А. Полевой.
Русские полководцы (от времен Петра I до царствования императора Николая I).
1845. Кат. 157

Медаль в память сдачи крепостей Браилова, Варны и других в 1828 году.
Россия, Санкт-Петербург.
Санкт-Петербургский монетный двор.
1837-1838. Кат. 134

В конце 1830-х годов Ф. П. Толстой получил большой заказ от министерства двора на изготовление серии медалей, посвященных событиям Русско-турецкой и Русско-персидской войн 1826–1829 годов. На лицевой стороне медалей первоначально предполагалось поместить портрет Николая I, но при утверждении проектов император повелел заменить свое изображение государственным гербом. На всех медалях русский воин, изображенный в сюжетах оборотной стороны, отождествляется с Николаем I. С 1837 по 1839 год резьбой штемпелей серии занимались А. Р. Лялин и А. А. Клепиков. Браилов — город-крепость на Дунае. Гарнизон форта капитулировал под натиском русских войск под командованием великого князя Михаила Павловича 7 июня 1828 года. Сдача крепости привела к крупным потерям турецкой армии и сдаче нескольких крепостей на левом берегу Дуная.

И. Т.

Медаль на взятие Варны. 29 сентября 1828 года.
Медаль в память взятия Шумлы. 30 мая 1829 года.
Германия, Берлин. Мастерская Лоос.
1828-1829. Кат. 132, 133

Медали, посвященные событиям Русско-турецкой войны 1828–1829 годов, выполнены берлинской мастерской «Лоос» при участии немецкого медальера Генриха Губе (1805–1848), назначенного по указу Николая I в 1830 году на должность главного медальера Санкт-Петербургского монетного двора.

Варна — укрепленная крепость в Болгарии на берегу Черного моря. За ходом осады крепости русской эскадрой под командованием вице-адмирала А. С. Грейга с моря лично наблюдал император Николай I. 29 сентября 1828 года крепость была сдана русским войскам. Взятие Варны стало важным моментом в военной кампании 1828 года.

Шумла (Šumla) — турецкое название болгарского города Шумен. Крепость Шумла была взята русскими войсками под командованием графа И. И. Дибича 30 мая 1829 года в ходе летней кампании.

И. Т.

Оттиск лицевой стороны медали «Мир с Турцией».
Россия. 1840–1900. Кат. 135

Лицевая сторона оттиска медали представляет один из эпизодов Русско-турецкой войны 1828–1829 годов — взятие русскими войсками в июле 1829 года болгарского города Бургаса.

И. Т.

Географические карты России с изображением гербов, костюмов и назначением верст от двух столиц для пользы юношества.
Россия, Санкт-Петербург. Карточная фабрика при Александровской мануфактуре.
1830. Кат. 111

Представленная колода — первая, полностью разработанная русскими мастерами. Ее автор Константин Матвеевич Грибанов после окончания Академии художеств в 1817 году поступил на службу в Министерство финансов, где стал свидетелем огромной работы по упорядочению важнейших сторон земского хозяйства как основного источника доходов государства. В частности, в 1821 году под руководством инженер-полковника В. Т. Пядышева в Военно-Топографическом депо Главного штаба был награвирован «Географический атлас Российской империи, царства Польского и великого княжества Финляндского...», отразивший новейшее административное деление государства. Рисунки всех 60 листов атласа были перерисованы К. Грибановым на затылях (рубашках) игральных карт. На тыльной стороне каждой карты показана географическая карта административной единицы с перечислением губернских, основных уездных и заштатных городов и указанием расстояния от главного губернского города до Санкт-Петербурга и Москвы. На лицевой стороне помещены рисунки собственно игральной карты «французского» типа, земельный, или губернский, герб, народный костюм этой области, а также перечень основных населенных мест.

За основу гербовых изображений были взяты рисунки «Манифеста о полном гербе Всероссийской империи» (1800), составленные по указу Павла I, и «Реестр высочайше утвержденным гербам Российской империи по 1825 год» (1826). В «Реестре» было представлено лишь словесное описание земельных гербов. Многие гербы в точности соответствуют обновленным геральдическим проектам, которые художник мог видеть в оформлении процессии при погребении императора Александра I в Петербурге 13 марта 1826 года.

Изображения костюмов, включенные в изобразительный ряд «Географических карт», продолжили сложившуюся к началу XIX века в русском искусстве традицию типажно-этнографических зарисовок. На 16 картах помещены рисунки, в точности повторяющие иллюстрации из книги И. Г. Георги «Описание всех в Российском государстве обитающих народов» (1776-1777). Не располагая достаточным изобразительным материалом, Грибанов сочинял его и сам, беря за основу иллюстрации той же книги и внося в костюмы изменения, допустимые в рамках одного региона.

Карты предназначались для возникавших в России с середины 1810-х годов ланкастерских школ. С этой целью К. Грибанов в январе 1828 года передал акварельные рисунки карт вместе с просьбой о материальной поддержке их издания императрице Марии Федоровне. Вскоре по ее распоряжению Карточная фабрика Императорского воспитательного дома приступила к печати карт. Основные художественные процессы — гравировку медных досок, раскраску акварелью отпечатанных рисунков вручную выполняли мастера, которых Грибанов отобрал лично. В результате к 1835 году через Главный карточный магазин и усилиями самого автора было реализовано около 1500 колод «Географических карт для юношества», которые охотно раскупались и вскоре отошли к числу коллекционных редкостей, имеющих одинаково важное значение для истории игральных карт в России и для истории графического искусства.

Пробная печать карт была представлена императору Николаю Павловичу в 1829 году. Карты были приняты государем, одобрены и тогда же, в 1829 году, куплены для наследника великого князя Александра Николаевича.

О. З., Е. Н., М. П.

В. П. Худояров.

Жанровая сцена «Великий князь Александр Николаевич во время посещения шахты «Надежная» в Нижнем Тагиле». Конец 1840-х — начало 1850-х. Кат. 105

2 мая 1837 года наследник престола великий князь Александр Николаевич со свитой отправился в путешествие по России, которое продолжалось более семи месяцев. Поездка являлась частью образовательной программы цесаревича и имела «двоякую цель, узнать Россию сколько сие возможно, и дать себя видеть будущим подданным». 27 мая путешественники прибыли в Нижний Тагил. 28 мая 1837 года наследник посетил Выйский малахитово-медный рудник, где в 1835 году в шахте «Надежная» горный инженер Ф. И. Швецов обнаружил уникальный малахитовый камень массой более трех тысяч пудов. Чтобы осмотреть его, великий князь со свитой спустился на глубину 36 саженей (около 77 м), при этом он «изъявил свое удовольствие и удивление могучему и игривому действию природы». Сопровождавший великого князя флигель-адъютант С. А. Юрьевич написал жене: «Мы видели истинное чудо. Его доселе оценить нельзя. Великий князь на память отбил для себя собственноручно порядочный кусок от этой скалы, что и мы тоже сделали, взяв себе по значительному куску». На полотне запечатлен момент, когда великий князь Александр Николаевич кайлом откалывает кусок малахита.

О. К-р

А. П. Бланшар.
Ферма в Александрии
и вид на флигель
Фермерского дворца.
1858. Кат. 21, 22

Молочная Ферма построена в 1829–1830 годах по проекту архитектора А. А. Менеласа. Она представляла собой П-образное в плане здание. В западном флигеле находилась собственно Ферма с отделениями для коров и телят, в южном, поперечном, — комнаты для служителей. Часть восточного флигеля с павильоном занимал наследник и его воспитатели. В связи с предстоящей женитьбой Александра Николаевича в 1838–1841 годах к зданию с восточной стороны были присоединены двухэтажные покои, возведенные по проекту архитектора А. И. Штакенишайдера, а в 1846–1848 годах здание вновь было расширено. В 1850-х годах был проведен еще ряд перестроек, вызванных необходимостью устройства комнат для детей наследника. При этом западный флигель (коровник) и часть южного были переделаны в жилые комнаты. Перестройки дворца завершились созданием в 1858–1860 годах так называемой новой половины императора. В результате скромный павильон превратился в загородный дворец семьи Александра II.

О. К-р

Э. Гау.
Кабинет великого князя
Александра Николаевича
в Фермерском дворце.
1840–1850-е. Кат. 23

Э. Гау.
Зеленый кабинет Александра II
в Фермерском дворце.
1858. Кат. 24

Зеленый Кабинет Александра Николаевича размещался в помещении, надстроенном в 1846–1848 годах над павильоном, возведенном А. Менеласом в 1821–1830 годах. На стене у окна расположен портрет Николая I работы Е. И. Ботмана, изображившего Николая Павловича с любимым пуделем Гусаром у Коттеджа в 1853 году.

О. К-р

А. А. Козлов (Игнатъев).
Известие из Крыма.
1854. Кат. 79

Литография была издана в начале Крымской войны (1853–1856) и должна была успокоить российское общество, продемонстрировав императора и его наследника, занимающихся, в числе государственных дел, ведением войны. Эта война оказалась для России неудачной, ее течение было тяжелым и с большими потерями. С другой стороны, она продемонстрировала не только мужество солдат, офицеров, но и редкостное единение императорской семьи с армией. Младшие сыновья Николая I, великие князья Николай и Михаил Николаевичи, дважды выезжали на место ведения военных действий и принимали участие в боях, воодушевляя своим примером солдат; там они получили свои первые боевые награды.

М. П.

П. Ф. Борель.
Вид Севастополя. 1855-1856. Кат. 80

В течение Крымской войны изображения Севастополя, изданные в литографиях, были весьма востребованы публикой. Те, кто искренно переживал за судьбу русской армии и исход войны, покупали их, чтобы видеть место, где идут напряженные бои. Чуть позже более популярными стали изображения собственно военных действий и знаменитых боев этой кампании, которые были нарисованы профессиональными художниками и народными мастерами лубка. После окончания войны император Александр II инициировал выпуск серии портретов героев Крымской войны.

М. П.

Неизвестный гравер.
Вступление на престол Александра II, во время начатой по воле Всеблагородного Провидения, Николаем I праведной брани за Веру и Отечество.
1856. Кат. 81

Крымская военная кампания стала поводом для публикации серий лубков, посвященных ее событиям. Народ переживал успехи и поражения русской армии. Смерть императора Николая I, которую слухи немедленно связали с неудачами в войне, и восшествие на престол Александра II, которое было связано с надеждами на окончание войны, воплощались в подобного рода изображениях. В условно-символическом образе героя народного сказания новый император — герой с поднятым оружием — символизировал непоколебимую веру в силу страны и ее народа.

М. П.

М. Гейзер. Рельефная карта «Оборона Севастополя».
Россия, Санкт-Петербург. 1869. Кат. 166

Николай I глубоко чтит память о личности Петра I и времени его царствования, стремился всегда и во всем придерживаться правил, установленных великим преобразователем. Вместе с тем он «вошел в русскую историю как последний царь, пытавшийся лично управлять государством, занимаясь всеми его делами». Поражение в Крымской войне болезненно переживали все слои российского общества. В учреждениях Военного ведомства тщательно изучали и анализировали ход войны и сражения на главном театре боевых действий этой войны — обороне Севастополя. Своеобразный, способный вызвать глубокие эмоции памятник этого времени — рельефная карта обороны Севастополя 1854–1855 годов, изданная при Николаевской инженерной академии в 1869 году.

В. Ю.

«НОВЫЙ» Петергоф

Dess. Ziegler

Imp. par A. Munster

Lith. Borall

ОБЩИЙ ВИДЪ
на Бабигонъ.

П. Ф. Борель по рисунку К. К. Циглера.
Общий вид на Бабигон.
Лист из альбома «Петергоф. 1853».
Кат. 97

Представлен панорамный вид от павильона «Озерки» на Самсониевский бассейн с высоты птичьего полета. Такой тип видового рисунка был популярен в середине XIX века. Слева от Самсониевского бассейна, продолжающегося Петергофским водоводом, — расширение с тремя островками, в конце которого — Мельница, дом мельника и караулка при мельнице. Справа — новые пруды: Орлиный и Руинный. Вдоль прудов видны: караулка у Руины, Руина на искусственно созданном острове и кухня Саперного батальона. Выше — лагерь Саперного батальона, за лагерем в линию построены дома деревни Сашино. На дальнем плане — Бельведер и церковь во имя св. царицы Александры.

М. П.

Жизнь в загородной резиденции, где императорская семья проводила летние месяцы, предполагала частые прогулки не только по Нижнему парку, но и в окрестностях Петергофа. Как вспоминали современники, «их величества часто, совершая утреннюю прогулку, пили кофе в различных дворцах и павильонах» и «имели обыкновение полдничать в различных малых дворцах, разбросанных по Петергофскому парку»¹. «К этим полдни-кам <...> приглашались лица из свиты их величеств и посторонние гости. Сперва катались по парку; государь ехал всегда в четырехместном тильбюри, сидел на козлах и сам правил парой лошадей, около себя он приглашал сесть одну из фрейлин или дам, а ее величество сидела на заднем месте, тоже с кем-нибудь из приглашенных; другие лица размещались по разным экипажам: шарабанам, яхтвагенам и проч., следя за царским тильбюри»².

Нередко целью таких прогулок была Собственная дача — окруженный садом небольшой дворец, расположенный в трех километрах к западу от Нижнего парка. Это царское владение связывалось с именем императрицы Елизаветы Петровны. Согласно преданию, «сюда она приезжала для отдыха и хозяйничала, ревностно исполняя обязанности ключницы»³. Может быть, поэтому при перестройке дворца, подаренного Николаем I своему сыну, наследнику Александру Николаевичу, архитектор А. И. Штакеншнейдер обратился к художественному стилю середины XVIII столетия. В убранстве интерьеров этого изящного паркового сооружения, признанного «одним из самых художественных дворцов Петергофа», «все мелочи выдержаны в стиле Людовиков XV и XVI»⁴. «Полы мозаического паркета, двери черного и других пород дерева с великолепными инкрустациями и стильной живописью, северские и саксонские вазы, тонкой работы мебель, шкафчики и этажерки Буль. По стенам ряд картин Ванлоо и Ватто. Даже посуда, хранящаяся во дворце, строго согласована с общим его стилем»⁵. Среди предметов дворцовой обстановки находились изделия русских мастеров, исполненные на Петергофской гранильной фабрике, Императорских фарфоровом и стеклянном заводах, ведущих мебельных предприятиях столицы и шелкоткацких фабриках Москвы. Для отделки кабинета цесаревича Александра Николаевича были выполнены копии резных панно из Дубового кабинета Петра I в Большом дворце — еще одна аллюзия на историю Петергофской резиденции. «Это настоящий музей»⁶, — так оценивали в начале XX века главное сооружение Собственной дачи, романтической усадьбы наследника престола.

Любимым местом прогулок как императорской семьи, так и петергофских дачников с конца 1830-х годов стала обширная территория к югу от Верхнего сада, включающая Колонистский и Луговой парки. На заболоченной ранее местности по распоряжению Николая I под руководством

садового мастера П. И. Эрлера и инженера М. И. Пилсудского создали живописные архитектурно-ландшафтные комплексы. Главную роль в их оформлении отвели прудам, являвшимся накопительными водохранилищами для фонтанов центрального ансамбля резиденции, а также обширным лугам и полям. Водоемы были соединены каналами и тенистыми аллеями, берега окаймлены прогулочными дорожками. Возведенные в разных уголках пейзажных парков павильоны служили местом отдыха высочайших особ во время прогулок. Все они построены по проекту А. И. Штакеншнейдера, талантливого интерпретатора художественных стилей прошлых столетий. Вокруг каждого был разбит сад, связывавший архитектурное сооружение с парковой средой. Таким образом, в пределах обширных парков формировались самостоятельные камерные ансамбли.

На двух островах Ольгина пруда, являющегося основой планировки расположенного напротив Верхнего сада Колонистского парка, в 1840-х годах возвели два дворцовых павильона, которые Николай I подарил супруге, императрице Александре Федоровне, и дочери Ольге. Царицын павильон на восточном острове был решен в стиле древнеримских жилищ, открытых при раскопках Помпеи. Облик Ольгина павильона напоминал южноитальянскую виллу. Внутреннее убранство зданий отличалось стилистическим единством и художественной цельностью. Острова сообразались с берегом с помощью парома, лодок и гондол. В создании этих парковых сооружений нашло отражение увлечение венценосными заказчиками культурой Италии и античным наследием, а также представление об острове как образе идеального мира.

Первым архитектурным сооружением Лугового парка стала постройка в «русском стиле». Небольшой бревенчатый домик, названный Никольским, возвели на берегу Запасного пруда, у шлюза, как сюрприз императрице Александре Федоровне. Территории вокруг сельского домика придали характер крестьянской усадьбы: разбили садик, соорудили высокий забор с тесовыми воротами и караулкой. Замысел постройки принадлежал императору Николаю I. «Этот домик очень занимал его, как наружным видом, так и внутренним устройством. Столы, скамейки были из полированного как зеркало дуба⁷; стены бревенчатые, но как сложенные! Посуда, как и все, была простая русская, но все до последней мелочи доказывало, что хозяин усадьбы — мужичок очень богатый. В сенях висела на вешалке солдатская шинель Измайловского полка, которую государь надевал, когда императрица приезжала в Никольское кушать чай. Тут и государь, как хозяин, угощал свою хозяйку; тут и садик был разведен, и две коровки были на случай, если государыня пожелает откусать молочка»⁸.

Идиллическим настроением проникнута и следующая парковая постройка — решенный в «греческом вкусе» павильон Озерки. Вот как описывает

Неизвестный мастер, копия с античного оригинала IV века до н. э. работы Лисиппа. Отдыхающий Геракл, статуэтка. 1830–1850. Кат. 167

Тарелки десертные
из Бабигонского сервиза.
Россия, Санкт-Петербург.
Императорский
фарфоровый завод.
1829–1841. Кат. 184

Основной состав сервиза исполнен в 1824 году. Он предназначался для Большого Петергофского дворца и в заводских документах именовался: «сервиз для Петергофского дворца на 100 кувертов, писанный перловой краской и золотом» или «фарфоровый сервиз на 100 кувертов, в котором на десертных тарелках изображены виды Российских городов и других примечательных мест». Состоял из столовой и десертной частей. В 1857–1858 годах был передан в Новый павильон Бабигон, после чего и получил название «Бабигонский». Сервиз неоднократно дополнялся новыми предметами для увеличения его состава и замены разбитых при употреблении предметов.

Т. Н.

писательница М. Корсини в своих «поэтических странствиях» этот уголок Лугового парка: «Очаровательное место своей веселой красотой. Редко можно встретить такое приятное сочетание воды и суши. Озера служат зеркальным грунтом, на котором возвышаются цветущие, живописные островки, украшенные мраморными статуями; они кажутся волшебным жилищем богов, на них изображенных. Больше всего нам понравилась темная аллея, идущая к павильону; близ ее склона, под тенью кустарников, стремится по камням небольшой водопад. Он не поражает ни огромностью своих размеров, ни своим величием, но журчание его так сладостно, брызги так прозрачны, клубится он так привлекательно, что смотришь на него, прислушиваешься к его шуму и забываешь о времени. Мысли тогда светлы, ощущения тихи, в них нет ничего тяжелого и едкого: они становятся так же свежи, как этот маленький хрустальный водопад»⁹.

Пройдя по тенистым аллеям Лугового парка, гуляющие выходили к Мельнице, двухэтажному павильону «в сельском вкусе». Его действительно использовали для помола зерна, привозимого крестьянами из окрестных деревень. Дальше посетители парка проходили, а точнее проезжали, мимо Руины, имитировавшей разрушенный греческий храм, и фигуры орла с распростертыми крыльями, установленной в память о подвигах лейб-гвардии саперного батальона. На полуострове Бабигонского пруда они останавливались отдохнуть в Чугунной беседке и, наконец, поднявшись на высокий холм, оказывались перед величественным зданием, решенным наподобие античного храма — периптера, покоящегося на массивном подиуме из монолитных гранитных блоков.

Дворец Бельведер (итал. *Belvedere* — прекрасный вид) возведен на самой высокой точке Бабигонской возвышенности. Первоначально, в 1840-х годах, на этом месте был построен Сельский домик. Однако, через несколько лет император Николай I принял другое решение: композицию Лугового парка

должен был венчать павильон в «строгом средне-греческом стиле»¹⁰. Государь сам сделал набросок архитектурного сооружения. История постройки главного здания Лугового парка иллюстрирует черту характера венценосного заказчика, отмеченную немецким архитектором Лео фон Кленце: стремление императора к «моральной целесообразности» в архитектуре, иными словами, к соответствию образа здания его назначению¹¹. «С балкона Бельведера открывался во все стороны прославленный и действительно изумительный вид — вовсе не какой-либо унылый финский пейзаж, а самый подлинный российский с нежными тенями облаков, скользящими по мягко-волнистым полям, с разноцветными золотистыми нивами, зелеными лугами и темными лесами. В сторону Петергофа <...> сверкали купола Большого дворца, а вдали за горизонтом яркой звездой в лиловой дымке сиял купол Исаакия. Российский характер всего этого ладного, мягкого, чуть дремотного простора подчеркивался церковью в русском стиле, возвышавшейся на соседнем холме, а подалее силуэтом двухэтажной избы Никольского домика»¹².

Новый, уже третий, Сельский домик, построенный в 1853 году на южном склоне Бабигонской возвышенности, у деревни Низино, обозначал границу колоссального архитектурно-ландшафтного комплекса. Сооружение построек в «русском стиле» имело идеологическое значение. В их архитектурном решении и внутреннем убранстве получила воплощение русская национальная идея. В домиках хранились вещи, связанные с важными моментами истории России и жизни императорской семьи, представлением об идеальном миропорядке, отношениях монарха и подданных. Здесь находились литографии, на которых были воспроизведены эпизоды Отечественной войны 1812 года. На вешалке висел сюртук императора Николая I формы Измайловского полка со знаком отличия ордена Святой Анны и медалью за Русско-турецкую войну. В особой рамке помещались рисунки форм воспитанников военно-учебных заведений, и здесь же размещались модели

¹ Из воспоминаний баронессы М. П. Фредерикс // Тайны царского двора (из записок фрейлин): Сборник / Сост. И. В. Еремина. М., 1997. С. 313, 292.

² Там же. С. 292. Тильбюри — легкий двухколесный экипаж; шарабан — открытый экипаж с поперечными сиденьями-скамьями, расположенными в несколько рядов.

³ Измайлов М. М. Путеводитель по Петергофу: Репринтное воспроизведение изд. 1909 г. СПб., 2009. С. 172.

⁴ Там же. С. 178.

⁵ Там же. С. 176.

⁶ Там же.

⁷ В действительности мебель для Сельского домика была сделана из липы и ясеня.

⁸ Тальберг Н. «Человек вполне русский» (Император Николай I в свете исторической правды) // Николай Первый. Рыцарь самодержавия. С. 395.

⁹ [Корсини М.]. Прогулки в Петергофе. [СПб.], 1851. С. 25.

¹⁰ Гейрот А. Ф. Описание Петергофа. СПб., 1868. С. 105.

¹¹ Пашкова Т. Л. Неогреческий стиль в архитектуре России и Германии. Художественные особенности и идеология // Россия — Германия. Пространство общения: Матер. X Царскосельской конференции / ГМЗ «Царское Село». СПб., 2004. С. 347.

¹² Бенуа А. Н. Мои воспоминания: В 2 кн. М., 2005. Кн. 1. С. 348.

¹³ Платонова М. А. К вопросу о жанре альбома «Петергоф» 1853 года: идеальный мир русского императора // История Петербурга. 2010. № 1 (53). С. 69.

¹⁴ [Корсини М.]. Прогулки в Петергофе. С. 26–27.

¹⁵ Горбатенко С. Б. Николай I — соавтор А. И. Штакеншнейдера // Штакеншнейдеровские чтения / ГМЗ «Петергоф». СПб., 1998. С. 41.

сельскохозяйственных орудий — знаки военных и мирных трудов. На матовом стекле «оконного транспаранта» (миракля) была изображена сцена спасения Петром I рыбаков во время бури. В этом сюжете выражена идея жертвенного служения самодержавного государя своим подданным. Деревянные блюда и солонки, которые крестьяне разных губерний подносили монархам и представителям императорской фамилии, являлись проявлением верно-подданических чувств по отношению к государю.

На территории Лугового парка находились не только павильоны, пруды, рощи и другие элементы облагороженной природы, являвшиеся обязательной принадлежностью пейзажных садов, но и образцовые крестьянские деревни, луга, пашни, сельские дачи и даже военные лагеря. На одном из холмов Бабигонской возвышенности, между Сельским домиком и Бельведером, возвели церковь во имя святой мученицы царицы Александры. При храме существовали церковная сельская школа для обучения грамоте крестьянских детей и приемный покой, в котором оказывали помощь заболевшим крестьянам.

Согласно замыслу Николая I, в Луговом парке воплотилась модель идеального устройства России, созданного «царской волей и царским словом»¹³. Не случайно, когда персонажи литературных зарисовок М. Корсини поднимаются на самый высокий холм парка, у них рождаются мысли о «могуществе нашего отечества»: «По одной стороне <...> идут красивые и прочные избы трудолюбивых поселян, их поля и огороды. Под горою чистой наружности кузница, которую мы приняли за представительницу ремесел. Там речка и каналы между озерами для внутренних сношений. С другой стороны — лагерь, военная сила, охраняющая спокойствие нашего отечества. Вдали зеленые луга, тенистые рощи, здания города, за ними взморье с мелькающими парусами»¹⁴. Привезенные из Италии и созданные русскими мастерами, вдохновленными античным наследием, произведения искусства представляли Россию равноправным участником всевропейского художественного процесса. Павильоны в «русском стиле» демонстрировали национальное своеобразие. Единение государя с подданными подчеркивалось использованием в названиях павильонов и деревень имен членов императорской семьи и постройкой на мысе Бельведерского пруда храма-беседки, созданного по образцу Ларариума, миниатюрного римского храма в честь божеств-покровителей дома и семьи, воплощенных душ умерших предков¹⁵.

Модель идеального миропорядка проникнута идеями любви и созидательного труда. Заботясь о преобразлении петергофских парков и постройке новых павильонов, связанных с событиями семейной жизни царской четы, Николай I старался утешить и развлечь императрицу Александру Федоровну, тяжело переживавшую смерть своей младшей дочери. Для него самого неустанная деятельность во благо родины и близких давала силы после горькой утраты жить дальше. Церковь, возведенная в память умершей дочери Александры Николаевны, стала последней постройкой в Луговом парке, завершённой при жизни императора.

Ольга Кислицына

В. С. Садовников.
Собственная дача
в Петергофе.
1850. Кат. 25

В. С. Садовников запечатлел южный фасад Собственной дачи с разбитым перед ним садиком в виде партера, украшенным мраморными вазами. В правой части композиции изображен дуб, «свидетель елизаветинских прогулок».

Собственная дача — небольшой дворец, расположенный на дороге, ведущей из Петергофа в Ораниенбаум. Строительство дворца началось в 1727 году, но не было доведено до конца, поскольку двор переехал в Москву. В 1733 году Анна Иоанновна передала дачу с недостроенным дворцом новгородскому архиерею Феофану Прокоповичу, известному публицисту и общественному деятелю. После его смерти имение забрали в Казенное ведомство, а в 1741 году пожаловали цесаревне Елизавете Петровне. С воцелением

на престол она развернула здесь большое строительство. Дача, именовавшаяся в правление Елизаветы Собственной, стала затем владением Екатерины II, в 1770-х годах повелевшей перестроить дворец. В 1843 году Николай I пожаловал Собственную дачу наследнику престола великому князю Александру Николаевичу. В 1843–1850 годах по проекту архитектора А. И. Штакеншнейдера были проведены работы по реконструкции ансамбля, в результате на месте старого здания был фактически сооружен новый каменный двухэтажный дворец с мансардным этажом.

В годы Великой Отечественной войны дворец был разрушен. Фасады восстановлены в 1950–1960-х годах по проекту И. Н. Бенуа.

О. К-р

Л. Премацци.
Кабинет на Собственной даче в Петергофе.
1852. Кат. 26

Кабинет занимал центральное место среди апартаментов великого князя Александра Николаевича, располагавшихся на первом этаже Собственной дачи. Он был отделан дубовой резьбой в подражание Дубовому кабинету Петра I в Большом Петергофском дворце. Также из дуба мастером В. Бобковым была выполнена мебель. На камине располагался гарнитур из бронзы, созданный в мастерской Ф. Шопена.

О. К-р

Л. Премацци.
Гостиная на Собственной даче в Петергофе.
1854. Кат. 27

Покои Собственной дачи были невелики, но изысканно отделаны в стиле рококо с использованием росписи, лепки, резьбы, позолоты. Комнаты цесаревны Марии Александровны, в том числе и изображенная на акварели Л. Премацци гостиная, размещались на втором этаже. Стены украшены портретами, слева — портрет Александра I и великой княгини Марии Николаевны, справа — императрицы Марии Федоровны.

О. К-р

Л. Премацци.
Ванная на Собственной даче
в Петергофе.
1852. Кат. 30

Экран каминный.
Россия, Санкт-Петербург.
Мастерская «Братья Гамбс».
1849-1850. Кат. 120

Комнатное убранство Собственной дачи было выполнено в соответствии с общим архитектурно-декоративным решением интерьеров дворца, в стиле неорококо или, как писали в XIX веке, «во вкусе Людовика XV». Мебель изготовили в трех петербургских мастерских — братьев Гамбс, Бобкова и Гютона (Гитона). Размещенные в комнатах женской половины предметы, фанерованные розовым деревом с бронзовыми и фарфоровыми украшениями, исполнили на фабрике П. и Э. Гамбса. Фирма «Братья Гамбс» снискала славу ведущего мебельного предприятия столицы благодаря безукоризненному качеству своих изделий.

Каминный экран находился в кабинете великой княгини, впоследствии императрицы Марии Александровны. В верхней части укреплен оклеенная бархатом откидная полочка. Небольшой изящный экран можно было легко перемещать по комнате и, придвинув к креслу, использовать в качестве подсобного столика, поставив на полочку подсвечник или чашку с напитком.

О. К-на

Стол.
Россия, Санкт-Петербург.
Придворная мебельная фабрика А. Тура и сына.
1856. Кат. 121

Стол исполнен на петербургской фабрике отца и сына Туров в подражание изделиям французских мастеров. Высокое качество столярной и наборной работы свидетельствуют, что русские мастера не уступали в профессионализме парижским ремесленникам.

Стол с округлыми, немного нарочито изогнутыми очертаниями решен в стиле рококо. Украшенная цветочными композициями столешница с фигурным фестончатым краем напоминает вышитую салфетку. Особо нарядный характер столу придают орнаментальные узоры на контрастном темном фоне. Древесина, из которой выполнен набор, со временем выцвела. Первоначально цветковое решение стола было ярче.

Предмет мебели входил в состав гостиного гарнитура и использовался в качестве преддиванного стола. На внутренней стороне столешницы укреплен звонок для вызова прислуги. Еще в 1865 году в императорских дворцах стали устанавливать звонки, в комплект которых входили механические ручки, проволока, «батареи с зарядкой купоросом и кислотой». В 1880-х годах начались работы по оснащению царских резиденций электричеством, работавшим от динамо-машин.

О. К-на

Э. Гау. Малиновая гостиная на Собственной даче. Середина XIX века. Кат. 28

Ткани из Кабинета и Спальни Марии Александровны на Собственной даче.
Россия, Москва. Фабрика Г. Г. Сапожникова.
Середина XIX века. Кат. 173, 174

Шелкоткацкая мануфактура была основана в 1837 году в Москве Григорием Григорьевичем Сапожниковым и сразу заняла одно из ведущих мест среди российских шелкоткацких производств. После смерти Григория Григорьевича ведение промышленных дел перешло к его жене Вере Владимировне, а с 1870 года хозяевами предприятия стали сыновья Сапожникова Александр и Владимир, которые основали Торговый дом «А. и В. Сапожниковы». В 1912 году на базе торгового дома было учреждено «Промышленное товарищество А. и В. Сапожниковы». Предприятие выпускало лучшие шелковые и парчовые ткани, отличавшиеся высокохудожественным исполнением и прекрасным качеством. Фирма Сапожниковых выполняла специальные заказы высшего духовенства и императорского двора на изготовление тканей для церковных облачений и отделки дворцовых апартаментов. На выставках 1870 и 1896 годов фирма получила право изображать на клейме государственный герб. На всемирных и международных выставках получила шесть высших наград (Гран-при), дипломы и пять золотых медалей.

М. К.

А. Солде. Веер. Франция. 1860–1870. Кат. 46

Роспись экрана и резной декор оправы повторяют мотивы, характерные для искусства рококо. Веер является прекрасным образцом работы французских веерных мастерских, выполненным в модном в этот период стиле историзма. Александр Солде — французский художник, ученик Леона Конье (Léon Coignet, 1794–1880), отдавал предпочтение жанровой и исторической живописи, выставлялся на Салоне с 1844 по 1868 год, где его жанровая живопись имела большой успех.

М. К.

Веер. Германия. 1840–1860. Кат. 47

Формой и росписью данный веер напоминает веера последней четверти XVIII века.

М. К.

Л. Премацци. Спальня на Собственной даче в Петергофе. Начало 1850-х. Кат. 29

Сонетка.
Россия. Середина XIX века.
Кат. 50

Сонетка (от франц. sonner — звонить) — комнатный звонок для вызова прислуги. Приводил в действие этот прибор человек с помощью шнура. Шнур декорировали лентой, чаще всего вышитой.

М. К.

Группа «Прощание».
Россия, Санкт-Петербург. Императорский фарфоровый завод.
По модели А. К. Шписа. 1865. Кат. 181

Фарфоровая пластика, созданная на заводе во второй половине XIX века, в значительной степени результат творческой деятельности Августа Карловича Шписа (August Karl Spiss, 1817–1904), немецкого скульптора, трудившегося на заводе в течение 1849–1897 годов сначала в качестве скульптора, а с 1853 года — модельмейстера. Он является автором многочисленных проектов часов, ваз, аллегорических, мифологических и жанровых фигур и групп, украсивших интерьеры императорских дворцов.

Т. Н.

Предметы из кофейного сервиза, изготовленного для Собственной дачи в Петергофе. Россия, Санкт-Петербург. Императорский фарфоровый завод. 1840-е. Кат. 179

Сигарница «У любви свои печали».
Россия, Московская губерния, село Данилково.
Фабрика П. и А. Лукутиных. 1850-е. Кат. 48

На крышке сигарницы — рельефное изображение пасторальной сцены, выполненное с гравюры по картине Ф. Буше «Приятный урок». Фабрика по производству лаковых изделий была основана в 1790-х годах купцом П. И. Коробовым под Москвой. Затем фабрикой стал руководить его зять П. В. Лукутин. Лаковые изделия фабрики неоднократно получали высокие оценки и медали на международных и российских выставках. Фабрика закрыта в 1902 году.

М. К.

Шкатулка «У любви свои печали».
Россия, Московская губерния, село Данилково.
Фабрика П. и А. Лукутиных. 1850-е. Кат. 49

Для росписи лаковых миниатюр обычно использовали различные графические оригиналы. В данном случае на крышке шкатулки изображена пасторальная сцена с гравюры по картине Ф. Буше «Приятный урок».

М. К.

Фигуры «Дворянин» и «Садовница».
Россия, Санкт-Петербург.
Императорский фарфоровый завод.
По модели А. К. Шписа. 1850–1870-е.
Кат. 180

К. К. Шульц по оригиналу И. Я. Мейера.
Вид Царицына острова в Петергофе. 1845–1855. Кат. 82

Царицын павильон построен в 1842–1844 годах архитектором А. И. Штакеншнейдером на территории Колонистского парка, на острове, расположенном среди пруда. Павильон был подарен императором его супруге, поэтому получил название Царицын. Это было место для кратковременного пребывания, для трапез и проникнутых историческими ассоциациями бесед. Павильон является историко-архитектурной реминисценцией античного мира. Часто он был конечным пунктом прогулок из Александрии, которые совершались в экипажах и верхом. Последний переезд к павильону по воде на пароме помогал сосредоточиться на иной форме дальнейшего времяпрепровождения и на новом этапе интеллектуально-эмоциональной игры уже в замкнутом, идеальном мире острова.

М. П.

Неизвестный русский художник. Интерьер Царицына павильона в Петергофе. XIX век. Кат. 32

Царицын павильон воспроизводит облик древнеримских домов, найденных около Неаполя при раскопках погребенного под слоем вулканического пепла античного города Помпеи. Как в древнеримских домах, центральным помещением стал атриум — главный зал, окруженный по периметру комнатами различного назначения. Традиционно он не имел окон и освещался лишь через световой проем в кровле, служившим также для стока дождевой воды, которая собиралась в расположенном под ним бассейне. Принимая во внимание петербургский климат, архитектор А. И. Штакеншнейдер накрыл это четырехугольное отверстие стеклянным коллаком. Четыре каннелированные колонны поддерживают перекрытие зала. В центре квадратного бассейна — фонтан в виде колокола. Стены комнат павильона украшены росписью, подражающей фресковой живописи древних Помпей.

О. К-р

Предметы из Этрусского сервиза для завтрака.
Россия, Санкт-Петербург. Императорский фарфоровый завод.
1844. Кат. 182

Сервиз включал набор предметов для завтрака и полдника на 48 персон, а также чайно-кофейную часть на 24 персоны. Он предназначался для Царицына павильона в Петергофе. Название «этрusco» связано с заглавием увража «Древности этрусские, греческие и римские...» (*Antiquités Etrusques, Grecques et Romaines: ou les beaux Vases Étrusques, Grecs et Romains, et les Peintures rendues avec les couleurs qui leur sont propres. Gravées par F.A. David avec leurs explications par d'Hangarville: In 4 vols. Naples, 1766-1767*). В нем опубликованы изображения на античных сосудах, обнаруженных при раскопках в Помпеях. Они и стали основным источником сюжетов для копирования на предметах сервиза, фон внешней поверхности которых имитирует цвет гончарных изделий.

Т. Н.

Альбом. Новое собрание видов древнего и современного Рима. 1840. Кат. 83

Хранение в императорских собраниях эстампов с видами Рима было обязательным. Учитывая то, что резиденций с библиотеками было несколько, при покупке гравированных видов городов их отправляли не только в библиотеку Зимнего дворца, но и в пригородные библиотечные собрания. Император и члены его семьи периодически обращались к ним, рассматривали гравированные изображения Вечного города. Например, мы знаем, что в 1849 году в кабинет государя приносили виды Рима. Кроме эстампов большого формата, гравированных знаменитыми граверами, такими как отец и сын Пиранези в XVIII веке, в императорское собрание попадали и небольшие гравюры, сшитые в альбомы, где был запечатлен современный вид архитектурных памятников Рима, как их видели путешествовавшие по Италии члены императорской семьи. Например, в 1852 году для императорских библиотек был доставлен сборник эстампов «Рим древний и современный» в одной книге, который может быть идентифицирован с данным томом. В середине XIX века подобные альбомы продавались в Риме для всех туристов. Сейчас такие издания заменили современные фотографии достопримечательностей, которые туристы делают для себя, запечатлевая на память самое интересное.

М. П.

Помпеи, описанные и изображенные Эрнестом Бретеном. 1855. Кат. 162

Коллекция слепков с резных камней в футляре. Италия. XIX век. Кат. 51

Коллекции гипсовых слепков с резных камней стали популярны в XVIII веке. Их дополняли каталогами, в которых описывались сами геммы, и давалась дополнительная информация о представленных на них темах и сюжетах. Небольшие гипсовые медальоны помещали в картонные футляры в виде книги, где каждый медальон имел описание, выполненное чернилами каллиграфическим почерком. В течение XVIII–XIX веков подобные наборы становятся почти обязательным сувениром, привозимым из Италии во время путешествия Гранд Тур.

М. К.

П. Н. Орлов. Итальянка. 1842. Кат. 109

В 1841 году Пимен Орлов отправился в Италию. Средства на поездку предоставило Общество поощрения художников. В августе 1842 года в числе других полотен русских живописцев его картина «Девочка в альбанском костюме» была отправлена из Рима в Санкт-Петербург. По сообщению начальника над русскими художниками в Риме П. П. Кривцова, «картина окончена с превосходною отчетливостью». В Петербург картина была доставлена в марте 1843 года и по распоряжению Николая I отправлена на дачу Александрия. С тех пор полотно находится в Столовой Коттеджа.

О. К-р

П. Приоло.
Портрет великой княжны
Ольги Николаевны. 1846. Кат. 84

Портрет великой княжны Ольги Николаевны был издан в то время, когда она вместе с матерью императрицей Александрой Федоровной находилась в Палермо. Именно там состоялась официальная помолвка дочери императора Николая I и наследника Вюртембергского престола, принца Карла. Интерес населения Сицилии к августейшим персонам российского императорского дома, находящимся в Палермо, и к столь важным событиям, был так велик, что издание тиражированной графики с их изображениями было весьма востребовано.

М. П.

П. П. Верещагин.
Вид Ольгина павильона
в Колонистском парке Петергофа
со стороны южного фасада.
1880-е. Кат. 110

Ольгин павильон, названный в честь дочери Николая I Ольги Николаевны, возведен по проекту архитектора А. И. Штакеншнейдера на Ольгином острове. Остров с павильоном предназначался в подарок к свадьбе великой княжны с принцем Карлом Вюртембергским. Строительство началось в апреле 1846 года, ко дню бракосочетания 1 июля 1846 года павильон был «окончен вчерне и возведен под крышу». Отделочные работы внутри и снаружи здания продолжались еще два года. На дальнем плане, среди обильной зелени деревьев, виднеются верхние этажи и кровли двух зданий, в одном из которых в XIX веке располагалось петергофское полицейское управление с башней для обзорной пожарной обстановки города и подачи сигналов.

О. К-р

Петербург в лето 1846 года, или Описание великолепных праздников, отмечаемых в Петергофе по случаю августейшего бракосочетания Ее Императорского Высочества, государыни великой княжны Ольги Николаевны с его королевским высочеством наследным принцем Вюртембергским. 1846. Кат. 163

Издание посвящено празднествам, происходившим в Петергофе летом 1846 года, по случаю бракосочетания великой княжны Ольги Николаевны с наследным принцем Вюртембергским. Автор сочинения итальянец Джордано Андреа, ставший участником этих событий, был приглашен на праздники графом Нессельроде в составе дипломатической свиты. Книга с автографом автора — на авантитуле его дарственная господину Тучкову, данная в Москве в 1846 году: «A Monsieur Touschkoff Moscou... 46 L'Auteur A. Giordano». Вероятнее всего, книга была подарена московскому градоначальнику Тучкову Павлу Алексеевичу (1803–1864), военному и государственному деятелю. Сочинение А. Джордано является единственным изданием, посвященным описанию свадебных торжеств великой княжны Ольги Николаевны, в котором подробно представлены все этапы проведения праздника, описаны впечатления автора.

М. Т.

Салфетка с монограммой Ольги Николаевны. Фрагмент. Германия. 1840–1846. Кат. 171

Комплект из скатерти и столовых салфеток входил в приданое великой княжны Ольги Николаевны, дочери императора Николая I. Свадьба великой княжны Ольги Николаевны и кронпринца королевства Вюртемберг Карла-Фридриха-Александра состоялась 1 июля 1846 года в Большом Петергофском дворце.

М. К.

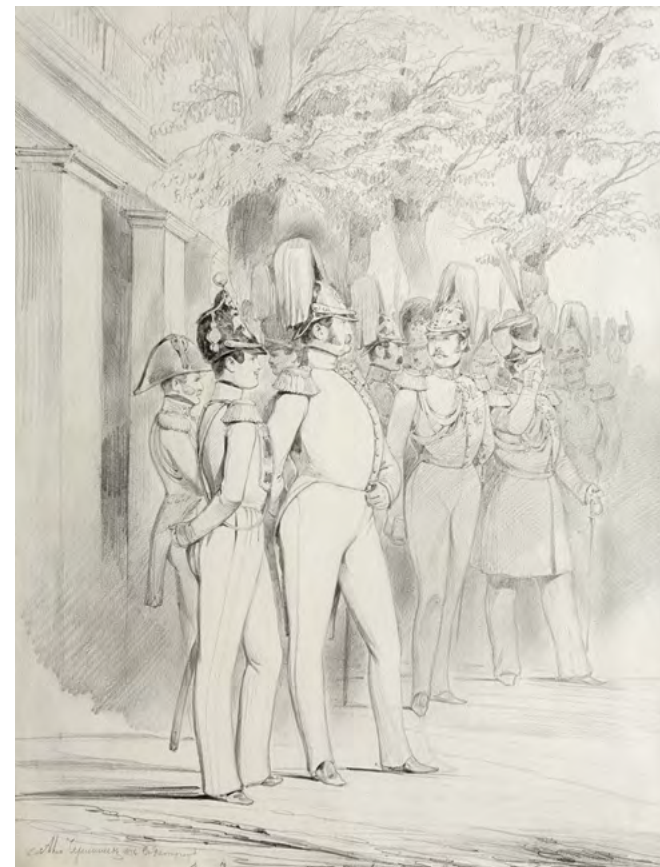

Тарелка плоская из сервиза для приданого великой княжны Ольги Николаевны. Россия, Петербург. Императорский фарфоровый завод. 1846. Кат. 183

В состав приданого великой княжны Ольги Николаевны входил фарфоровый сервиз на 100 персон. Предметы столовой части украшает золотой орнамент.

Т. Н.

А. Ф. Чернышев. Николай I с наследным принцем Карлом Вюртембергским и придворными на прогулке в Петергофе. Лист 2 из альбома «Souvenirs de Peterhoff, Gatchina et Tsarskoe selo 1846–1849». 1846. Кат. 33

На листе представлен Николай I, по левую руку от него — великий князь Александр Николаевич, по правую — принц Карл Вюртембергский, за ним стоит воспитатель великого князя Константина Николаевича Ф. П. Литке.

Рисунок выполнен во второй половине июня 1846 года, так как известно, что принц Карл Вюртембергский прибыл в Петергоф 16 июня. Высокоставленного гостя, жениха великой княжны Ольги Николаевны, встречали Николай I с сыновьями Александром, Николаем и Михаилом Николаевичами, герцог Максимилиан Лейхтенбергский и принц Петр Ольденбургский. Ольга Николаевна вспоминала: «Карл прибыл в день начала маневров кадетских корпусов. В гавани его встретили Папа и все четыре брата. Сейчас же после обеда, вместо того чтобы дать ему время отдохнуть, его посадили на коня и галопом поскакали в Стрельну на маневры. <...> Мы ни минуты еще не оставались с глазу на глаз, и Сесиль Фредерикс с участием заметила: «Ну и уютная встреча для жениха с невестой!» 25 июня всех оповестили об обручении великой княжны Ольги Николаевны и Карла Вюртембергского. Бракосочетание состоялось 1 июля, в день рождения Александры Федоровны и годовщину свадьбы родителей невесты.

О. К-р

П. Ф. Борель по оригиналу П. П. Яхонтова (?).
Рисунки сельских зданий на Бабигоне.
Титульный лист альбома «Петергоф. 1853».
Кат. 85

Альбом «Петергоф. 1853» представляет собой уникальную иконографическую сюиту, дающую представление о видах принадлежавшей в середине XIX века Петергофскому дворцовому правлению территории, которую называли тогда Бабигон. Здесь жили крестьяне, приписанные к Петергофскому дворцовому правлению. Император Николай Павлович потратил на создание не имевшей аналогов в то время территории с озерами, павильонами, деревянными и полезными заведениями для крестьян более двадцати лет, а его наследники на императорском троне сохраняли и поддерживали этот огромный ландшафтный парк. Таким образом, альбом является иллюстрацией к значительной и мало известной части деятельности Николая I по усовершенствованию крестьянского хозяйства в Петергофе, где он испытывал те нововведения, которые хотел ввести на территории Российской империи. Инициатором издания был советник Петергофского дворцового правления А. П. Кожевников, который собрал альбом видов и чертежей построек, возведенных императором на территории Бабигона, учитывая, что к строительству большей их части он был причастен как исполнитель царской воли. Альбом был издан в количестве 100 экземпляров.

М. П.

П. Ф. Борель по оригиналу К. К. Циглера.
Павильон Озерки.
Лист из альбома «Петергоф. 1853».
Кат. 86

Павильон со смотровой башней был построен в центре Бабигона на Самсоновском канале. Его строительство было начато по проекту архитектора А. И. Штакеншнейдера в 1844 году. При павильоне предполагалось устройство фонтана и каскада, пешеходного моста. Первоначально в документах он именовался «Самсоновским павильоном», а после завершения работ, с 22 июля 1848 года, Николай I повелел называть павильон «Озерки». В ноябре 1846 года архитектору поступило требование составить сметы на окончательную отделку и меблировку здания. Императору было угодно отправить туда стол из Собственного дворца орехового дерева с балюстрадой и двумя ящиками и сделать прочую мебель «в том же вкусе». Павильон имел убранство, ориентированное на образы итальянской античности и на личные воспоминания императрицы Александры Федоровны, некоторое время жившей на острове Сицилия. По ее желанию в 1846 году в главной зале были помещены картины с видами Неаполя и Палермо, которые выполнил художник Д. Янсен. Этот павильон был доступен для публики, к нему можно было подойти и осмотреть, что делали петергофские дачники во время прогулок.

М. П.

К. К. Шульц
по оригиналу И. Я. Мейера.
Павильон Озерки (Розовый).
1845–1855. Кат. 87

Принцип построения данной композиции характерен для представления павильонов, окруженных водой, — через водное пространство. Розовый павильон был построен на территории Бабигона, доступной гуляющей публике. Поэтому у павильона, в перголе, изображен стаффаж. Показана аллея, по которой можно было подойти к зданию. Павильон был местом, где во времена Николая Павловича устраивались пышные праздники со спектаклями и иллюминацией. Архитектура помогала соблюдать необходимую меру театральной условности таких представлений.

М. П.

Стол-консоль.
Россия, Санкт-Петербург. Мастерская «Братья Гамбс».
1848. Кат. 122

Стол входил в комнатное убранство павильона Озерки в Петергофе. Мебель изготовили по рисункам архитектора А. И. Штакеншнейдера в мастерской знаменитой петербургской фирмы «Братья Гамбс». В соответствии с общим художественным решением здания она была выполнена в «греко-римском вкусе». Стол-консоль находился в Розовой гостиной, на первом этаже, в простенке между окон. Плоскость стены над ним была расписана по периметру арабесками, в центре помещалась небольшая картина с видом Италии. Второй простенок с парной консолью имел аналогичное оформление.

Художественное решение стола чрезвычайно выразительно. Ножка выполнена в виде фигуры крылатого льва с оскалившейся пастью. Зооморфный мотив, популярный в эпоху ампира, получил новую интерпретацию: вместо спокойной монументальности появилась агрессивность как следствие передачи большей эмоциональности образа. Столешница изготовлена из редкого по красоте зеленовато-коричневого с белыми прожилками мрамора.

Стол-консоль — единственный известный сохранившийся предмет мебели в стиле неогрек, выполненный для петергофских павильонов по эскизам А. И. Штакеншнейдера.

О. К-на

И. Я. Мейер.
Вид на Никольский домик в Петергофе.
1843. Кат. 35

Первое архитектурное сооружение Лугового парка было построено в 1835 году. На перемычке у Запасного пруда по проекту А. И. Штакеншнейдера возвели «деревянный дом на каменном фундаменте в русском сельском виде». Архитектор создал идеализированный образ крестьянской избы. Бревенчатое здание украсили белыми резными наличниками, точеными столбиками и прорезными баясинами. Оконные ставни и двери расписали лубочными цветами. Перед домиком распланировали пейзажный сад. Сельский Никольский домик использовался для отдыха императорской семьи во время прогулок.

О. К-на

П. Ф. Борель по оригиналу К. К. Циглера. Водяная мельница. Лист из альбома «Петергоф. 1853». Кат. 88

Мельница на Бабигоне имела реальное хозяйственное значение. В августе 1847 года министр императорского двора П. М. Волконский получил записку из Петергофского дворцового правления с предложением устроить водяную мукомольную мельницу, чтобы крестьяне имения не ездили молотить зерно в Ораниенбаум. 27 декабря 1847 года архитектору А. И. Штакеншнейдеру было приказано «...составить ... проект ... мельницы, с планом, чтобы фасад оной был такой, как у швейцарских мельниц, и чтобы механизм углублен был столько, чтобы верхнего этажа комната была наравне с дорогою». Строительство было окончено к сентябрю 1848 года.

На изображении перед зданием мельницы — небольшой искусственный пруд. Проект пруда и плотины был одобрен императором в 1850 году, одновременно с проектом проведения к мельнице дорог и благоустройством территории вокруг. Мельница была открыта для публики, которая могла наблюдать за производством муки.

М. П.

П. Ф. Борель по оригиналу
К. К. Циглера. Руина.
Лист из альбома
«Петергоф. 1853».
Кат. 89

На первом плане изображения — Руинный пруд, на насыпном острове которого — Руина. Это архитектурная отсылка к античной древности, напоминание об общем истоке всей европейской культуры. На втором плане, слева направо видны: церковь во имя св. царицы Александры, на следующем холме — павильон Бельведер. С правой стороны от изображения руины: деревня Сашино; внизу, слева, белые палатки — кухни Саперного батальона. Руина была построена в 1852 году «из обломков мрамора и гранита» по проекту А. И. Штакеншнейдера. Постройка на смысловом и образном уровнях ввела российский мир того времени в общеевропейский культурно-исторический контекст.

М. П.

П. Ф. Борель
по оригиналу
К. К. Циглера.
Церковь
во имя царицы
Александры.
Лист из альбома
«Петергоф. 1853».
Кат. 90

Идея создания в идеальном мире православной церкви созрела у Николая Павловича в 1849 году. В апреле 1851 года архитектор А. И. Штакеншнейдер получил задание на проектирование православной церкви. Посвящение церкви образу этой мученицы раннего христианства, супруги императора Диоклетиана, было связано с памятью о младшей дочери Николая Павловича, великой княгини Александры Николаевны, умершей во время родов в 1844 году. Известно, что Николай Павлович внес в проект Штакеншнейдера изменения, которые были учтены архитектором. Строительство церкви завершило созидание идеального мира императором. Большая часть населения этого мира — крестьяне деревень Петергофского дворцового управления — было православного вероисповедания, и церковь стала их приходским храмом. Интересно, что император не только не запрашивал разрешения на строительство приходского храма у церковных властей, он приказал поставить митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского в известность, что в Петергофе появилась новая церковь. Храм был возведен, главным образом, на собственные средства императора и на благотворительные вклады богатых купцов Петергофа. В правом нижнем углу изображения представлен со спины рисующий вид художник, — это Карл Циглер, увековечивший себя столь простым способом.

М. П.

СЕЛЬСКИЙ ПРИКАЗНЫЙ ДОМЪ.

П. Ф. Борель по оригиналу К. К. Циглера. Сельский приказный домик. Лист из альбома «Петергоф. 1853». Кат. 92

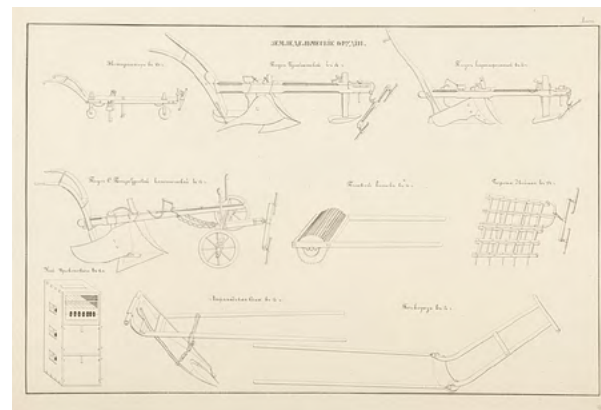
Изображенная на листе постройка была знаковой в комплексе Бабигона. Приказный домик возвели на самой высокой точке Бабигонских высот, откуда открывался общий панорамный вид на окрестности. Строительство было осуществлено в 1844 году силами и на средства Петергофского дворцового правления. Автором концепции архитектурного решения домика в «русском стиле» был А. П. Кожевников. Эскизный проект паркового сооружения также принадлежал ему.

Этот парковый павильон был любим императорской семьей и дачниками Петергофа, поэтому, когда на Бабигонском холме было решено построить здание Бельведера, недалеко

от него, у деревни Низино, возвели новый Сельский приказный домик, точное повторение прежнего.

Лист альбома, помещенный в ореховую раму, висел на стенах обоих сельских домиков. В приказный домик, во время отсутствия императорской семьи в Петергофе, можно было заходить гуляющим дачникам и тем, кто приезжал в Петергоф посмотреть на достопримечательности. Впечатляющий вид петергофских земель и залива надолго оставался в памяти посетителей. Для того, чтобы они могли поделиться своими впечатлениями, на первом этаже здания был приготовлен специальный альбом для стихов, высказываний или рисунков.

М. П.

Земледельческие орудия. Лист из альбома «Петергоф. 1853». Кат. 94

Модели земледельческих орудий в масштабе 1 к 2 были выставлены в передней комнате нижнего этажа Сельского домика. Это была практическая отсылка к деятельности на территории Российской империи статистических комитетов, которые не только собирали самые разнообразные статистические сведения о жизни населения Российской империи, но создавали выставки предметов труда и народного искусства в губернских городах, которые наглядно демонстрировали уровень и особенности жизни крестьян в различных климатических зонах. В данном случае были выставлены идеальные орудия труда, выполненные для обучения правильному ведению сельского хозяйства в данном географическом регионе.

М. П.

Предметы из сервизов
Никольского домика.
Россия, Киев.
Киево-Межигорская
фаянсовая мануфактура.
1830-е. Кат. 114

Фаянсовые сервизы с итальянскими видами были исполнены на Киево-Межигорской мануфактуре для Никольского домика в Луговом парке Петергофа.

Мода на тонкий легкий фаянс пришла в Россию благодаря заказам императрицы Екатерины II английскому предпринимателю и керамисту Джозайе Веджвуду. Так в 1770-х годах фаянсовые сервизы наравне с фарфоровыми заняли почетное место на императорском столе. Престиж фаянсовых изделий при дворе подтверждался заказами отечественным предприятиям. Навысшие достижения в производстве и декорировании фаянса продемонстрировала в начале XIX

века казенная Киево-Межигорская мануфактура, изделия которой не уступали лучшим английским образцам.

Сервизы для Никольского домика объединял печатный декор в виде орнамента из крупных листьев и цветов по борту, разработанный мастером мануфактуры Дмитрием Степановым, и изображения итальянского пейзажа в зеркале дна, представляющего копии с аналогичных английских изделий. Художественное решение фаянсовых сервизов было удивительным образом созвучно идиллическому духу, царившему в Никольском домике и парке за его пределами.

М. Б.

Неизвестный мастер.
Петр I, спасающий рыбаков, барельеф.
1850–1870. Кат. 168

В конце XIX — начале XX века появились произведения, посвященные юбилеям и важным событиям деятельности представителей династии Романовых: трехсотлетию царствующего дома, двухсотлетию имперской столицы и петровской резиденции — Петергофа, важнейшим победам в Северной войне. К числу таких памятников относится и композиция «Петр I спасающий рыбаков на Ладожском озере». Сюжет воспроизводит одну из легенд о смерти Петра I в результате простуды, вызванной спасением тонущих рыбаков. Данный сюжет получил широкую популярность в живописи, графике и скульптуре.

Наиболее выразительным и динамичным считается живописное полотно К. Штейбена, выставленное в Парижском салоне в 1812 году. Картина была приобретена Наполеоном I (ныне хранится в музее Амьена). Король Людовик XVIII велел повторить ее на гобелене, который был подарен императору Александру I (гобелен хранится в Государственном музее-заповеднике «Петергоф»).

27 июня 1909 года был открыт памятник «Император Петр I спасает погибавших близ деревни Лахта в ноябре 1724 г.», созданный скульптором Л. А. Бернштамом. На памятнике имелась также надпись: «Дар Императора Николая II городу С.-Петербургу 27 июня 1909 г.». Его установили на Адмиралтейской набережной, напротив восточного павильона Адмиралтейства (ближе к Зимнему дворцу).

Представленная на выставке небольшая рельефная плакетка повторяет в упрощенном виде сюжет, сочиненный К. Штейбеном. Небольшая композиция проникнута пафосом, центральная фигура, как отмечали современники, «поистине достойна героической репутации великого монарха».

В. Ю.

Ф.-А. Готье по оригиналу К. Жирарде.
Ведомый орлом. Наполеон с проводником,
переезжающий через Сен-Бернар.
1852. Кат. 96

Аналогичный лист был в исторической коллекции эстампов, принадлежавших императору Александру II, и помещенных им в интерьерах Фермерского дворца. Сюжет эстампа запечатлел один из важнейших моментов второй итальянской кампании Наполеона 1800 года: переход через Альпы.

Весьма специфической областью коллекционирования эстампов в семье императора Николая I была история пути к власти и славе Наполеона I Бонапарта — императора французов, бедного дворянина, ставшего властителем Европы. Это волновало умы и воображение всех правителей XIX века. Кто-то из них относился к историческому образу Наполеона положительно, кто-то — отрицательно. Император Николай Павлович помнил эти войны. Хотя они с братом Михаилом Павловичем в начале не были допущены на театр военных действий, но, по разрешению матери императрицы и брата императора, отправились туда в 1814 году. Николай I помнил состояние стран, затронутых войнами, и настроение людей того времени, помнил послевоенные конгрессы и попытки пересмотра политических отношений между странами, победившими или проигравшими в этих войнах. Несмотря на личное отношение к Наполеону как к врагу страны, противнику, российский император чтил его память как великого человека, иначе не пожертвовал бы каменный саркофаг для гробницы французского императора во время его перезахоронения в Париже.

Николай Павлович и наследник цесаревич получали из-за границы все эстампы, выполненные по картинам с изображением выдающихся сражений Наполеона, значимых эпизодов его биографии и композиций, которые отражали посмертную славу героя.

Коллекция была призвана напоминать о возвышении личности в ходе революции и войны, о последующем падении с высот императорской власти, но при этом — о достижении всемирной славы.

М. П.

П. Ф. Борель по оригиналу
К. К. Циглера. Бельведер.
Лист из альбома
«Петергоф. 1853».
Кат. 91

Представлен общий вид на павильон Бельведер от дороги. Он создан по мотивам одного из проектных рисунков Штакеншнейдера. Ко времени издания литографии здания в этом виде здесь еще не было, и Циглер, создавая рисунок, руководствовался проектом и реальным видом местности. При сравнении двух литографий альбома, — этой и представляющей вид на Сельский приказный домик, становится очевидным, что Циглер создал два рисунка, изобразив один и тот же рельеф с различными зданиями: Сельским приказным домиком (кат. 92) и Бельведером. Только в 1855 году было дано разрешение на перенос Сельского приказного домика. Здание Бельведера было окончено в 1856 году без отделки мелких деталей, мебелировки и благоустройства местности. Исполнение всех проектов по этому поводу было отнесено на 1857 год. На дорожке перед регулярным садиком, который никогда не был разбит в реальности, представлена коляска, в которой едут члены императорской семьи с Николаем Павловичем; коляску сопровождают два берейтора.

М. П.

Каталог выставки

АКВАРЕЛИ

Кат. 1
Шарлемань, Иосиф Иосифович
(Charlemagne, Iossif; 1824–1870)
Виды Петергофа
1855
Бумага; смешанная техника (акварель, белила, графитный карандаш, перо золотистым тоном)
35,7 × 31 см
Внизу справа: Иосиф Шарлемань. 1855
Инв. № ПДМП 61-ак

Кат. 2
Садовников, Василий Семенович
(1800–1879)
Вид на Большой каскад в Нижнем саду в Петергофе
Середина XIX века
Бумага; акварель, белила
30,9 × 38,7 см
Внизу слева фрагментарно сохранившаяся подпись: ...off
Инв. № ПДМП 11-ак

Кат. 3
Садовников, Василий Семенович
(1800–1879)
Выезд от главного подъезда Большого дворца в Петергофе
Середина XIX века
Бумага; акварель, белила, тушь
30,3 × 39,6 см
Инв. № ПДМП 10-ак

Кат. 4
Воробьев, Сократ Максимович
(1817–1888)
Развод караула перед Большим Петергофским дворцом
Середина XIX века
Бумага; акварель
29,8 × 36,0 см
Инв. № ПДМП 63-ак

Кат. 5
Премацци, Людвиг (Луиджи)
(Premazzi, Ludwig (Luigi); 1814–1891)
Вид Портретного зала в Большом дворце
1855
Бумага; акварель, графитный карандаш, белила
26,0 × 32,0 см
Внизу справа: Prema 1855
Инв. № ПДМП 157-ак

Кат. 6
Гау, Эдуард (Hau, Edward; 1807–1887)
Интерьер церкви Большого Петергофского дворца
Середина XIX в.
Бумага; акварель
36,7 × 27,8 см
Внизу слева: EvdHau
Инв. № ПДМП 13-ак

Кат. 7
Гау, Эдуард (Hau, Edward; 1807–1887)
Дубовый кабинет Большого Петергофского дворца
1852
Бумага; графитный карандаш, акварель, белила
22,1 × 32,0 см
Внизу слева: EvdHau
Инв. № ПДМП 144-ак

Кат. 8
Ухтомский, Константин Андреевич
(1818–1881)
Спальня Петра I в Монплеzure
1846
Бумага, картон; акварель, графитный карандаш
23,9 × 19,3 см
В правом нижнем углу: С. О.....
[неразб.] / 1846
Инв. № ПДМП 66-ак

Кат. 9
Мейер, Иоганн Якоб (Meier, Johann Jacob; 1787–1858)
Дворец Эрмитаж в Петергофе
1843
Бумага; акварель, графитный карандаш
24,3 × 34,5 см
Внизу слева: I. I. Meier 1843
Инв. № ПДМП 145-ак

Кат. 10
Баумгартен, Евгений Евгеньевич
(1866–1919)
Интерьер Переднего зала дворца Марли
1912
Бумага; графитный карандаш, акварель, белила
34,2 × 33,3 см
В правом нижнем углу: Е. Баумгартенъ
Инв. № ПДМП 1040-ак

Кат. 11
Шарлемань, Иосиф Иосифович
(Charlemagne, Iossif; 1824–1870)
Капелла в Александрии
1855
Бумага; акварель, графитный карандаш
27,3 × 21,7 см
Внизу справа: Иосифъ ШАРЛЕМАНЬ. 55.
Инв. № ПДМП 97-ак

Кат. 12
Гау, Эдуард (Hau, Edward; 1807–1887)
Внутренний вид Капеллы в Александрии
1840-е
Бумага; карандаш, акварель
31,2 × 24,7 см
Инв. № ПДМП 67-ак

Кат. 13
Воробьев, Сократ Максимович
(1817–1888)
Вид в парке Александрия
1853

Бумага; акварель, графитный карандаш 21,5 × 29,0 см
Внизу справа: Socrate Vorobief 1853
Инв. № ПДМП 51-ак

Кат. 14
Воробьев, Сократ Максимович (1817–1888)
Вид Ренеллы в Александрии 1853
Бумага; акварель 21,6 × 29,3 см
По нижнему краю справа: Sokrate Vorobieff 1853
Инв. № ПДМП 60-ак

Кат. 15
Брюллов, Александр Павлович (1798–1877)
Портрет императрицы Александры Федоровны 1830
Бумага; акварель, графитный карандаш, лак 47,5 × 38,8 см
По нижнему краю слева: Alexandre Brulloff
Инв. № ПДМП 147-ак

Кат. 16
Гау, Эдуард (Hau, Edward; 1807–1887)
Гостиная императрицы Александры Федоровны в Коттедже 1859 (?)
Бумага; акварель, белила, графитный карандаш, лак 26,0 × 32,5 см
Внизу слева: Academiker Ed. Hau
Инв. № ПДМП 25-ак

Кат. 17
Гау, Эдуард (Hau, Edward; 1807–1887)
Кабинет императора Николая I в Коттедже 1855
Бумага; акварель, графитный карандаш, белила, лак 25,3 × 36,0 см
Внизу слева: Edward Hau 1855
Инв. № ПДМП 24-ак

Кат. 18
Шарлемань, Иосиф Иосифович (Charlemagne, Iossif; 1824–1870)
Вид на взморье и башню сигнального телеграфа у Александрии

1854
Бумага; акварель, графитный карандаш, белила 18,9 × 9,8 см
По нижнему краю слева: I. Шарлемань 1854
Инв. № ПДМП 34/3-ак

Кат. 19
Великая княжна Александра Николаевна (1825–1844)
Комната в Коттедже
Рисунок № 14 из альбома великой княжны Александры Николаевны 1842
Бумага; карандаш 9,3 × 15,5 см
Под рисунком на листе альбома: The Grand Duchess cabinet in the Cottage 1842
Инв. № ПДМП 90/14-ак

Кат. 20
Неизвестный художник
Мраморная скамья с бюстом великой княжны Александры Николаевны в Александрии
Вторая половина XIX века
Ватман; акварель 18,3 × 22,1 см
Инв. № ПДМП 50-ак

Кат. 21
Бланшар, Анри Пьер (Blanchard, Henri-Pierre; 1805–1873)
Ферма в Александрии 1858
Бумага; акварель, графитный карандаш 30,5 × 46,7 см
В нижнем левом углу: P. Blanchard / Peterhoff 1858
Инв. № ПДМП 65-ак

Кат. 22
Бланшар, Анри Пьер (Blanchard, Henri-Pierre; 1805–1873)
Вид на флигель Фермерского дворца 1858
Бумага; акварель, графитный карандаш 30,6 × 46,6 см
В нижнем левом углу: P. Blanchard / Peter-Hoff / 1858
Инв. № ПДМП 15-ак

Кат. 23
Гау, Эдуард (Hau, Edward; 1807–1887)
Кабинет великого князя Александра

Николаевича в Фермерском дворце 1840–1850-е
Бумага; акварель, графитный карандаш 24,4 × 34,0 см
Внизу слева: Evd Hau; на листе подложки под акварелью надпись чернилами: Кабинетъ Императора Александра Николаевича на Фермь въ Александріи, до постройки новаго внизу; слева приписано: Верхний
Инв. № ПДМП 20-ак

Кат. 24
Гау, Эдуард (Hau, Edward; 1807–1887)
Зеленый кабинет Александра II в Фермерском дворце 1858
Бумага; акварель, графитный карандаш, белила 24,0 × 30,9 см
Внизу справа: EdHau / 1858
Инв. № ПДМП 17-ак

Кат. 25
Садовников, Василий Семенович (1800–1879)
Собственная дача в Петергофе 1850
Бумага; акварель 26,4 × 35,3 см
В нижнем левом углу: Sadovnicoff 1850
Инв. № ПДМП 3-ак

Кат. 26
Премацци, Людвиг (Луиджи) (Premazzi, Ludwig (Luigi); 1814–1891)
Кабинет на Собственной даче 1852
Бумага; акварель, графитный карандаш, белила 26,0 × 32,6 см
Внизу справа: L. Premazzi 1852
Инв. № ПДМП 8-ак

Кат. 27
Премацци, Людвиг (Луиджи) (Premazzi, Ludwig (Luigi); 1814–1891)
Гостиная на Собственной даче в Петергофе 1854
Бумага; акварель, белила, графитный карандаш, перо темно-серым тоном 26,5 × 36,0 см
Внизу справа: L. Premazzi 1854
Инв. № ПДМП 4-ак

Кат. 28
Гау, Эдуард (Hau, Edward; 1807–1887)
Малиновая гостиная на Собственной даче
Середина XIX века
Бумага; акварель, графитный карандаш, белила 29,6 × 24,7 см
Внизу слева: Evd Hau
Инв. № ПДМП 7-ак

Кат. 29
Премацци, Людвиг (Луиджи) (Premazzi, Ludwig (Luigi); 1814–1891)
Спальня на Собственной даче в Петергофе
Начало 1850-х
Бумага; акварель, белила, графитный карандаш, перо темно-серым тоном 23,4 × 29,4 см
Внизу справа: Premazzi
Инв. № ПДМП 5-ак

Кат. 30
Премацци, Людвиг (Луиджи) (Premazzi, Ludwig (Luigi); 1814–1891)
Ванная на Собственной даче в Петергофе 1852
Бумага; акварель, белила, графитный карандаш, перо темно-серым тоном 34,1 × 24,2 см
Внизу слева: Premazzi 52
Инв. № ПДМП 6-ак

Кат. 31
Брюллов, Николай Федорович (1826–1885)
Внутренний вид церкви на Собственной даче 1860
Бумага; акварель, графитный карандаш 46,2 × 35,5 см
По нижнему краю справа: N. Brulloff, слева: 1860
Инв. № ПДМП 9-ак

Кат. 32
Неизвестный русский художник
Интерьер Царицына павильона в Петергофе
XIX век
Бумага; акварель 21,6 × 15,7 см
Инв. № ПДМП 467-ак

Кат. 33
Чернышев, Алексей Филиппович (1824–1865)
Николай I с наследным принцем Карлом Вюртембергским и придворными на прогулке в Петергофе
Лист из альбома «Souvenirs de Peterhoff, Gatchina et Tsarskoe Selo 1846–1849» 1846
Бумага; карандаш 33,2 × 25,5 см
Внизу слева: Алек. Чернышев, 1846, в Петергофе
Инв. № ПДМП 88/2-ак

Кат. 34
Зичи, Михаил Александрович (1827–1906)
Николай I на Бабигоне 1853
Бумага; акварель, карандаш графитный, лак 29,0 × 42,0 см
Внизу справа на изображении мраморного архитрава: ZICHY. 1853
Инв. № 57-ак

Кат. 35
Мейер, Иоганн Якоб (Meier, Johann Jacob; 1787–1858)
Вид на Никольский домик в Петергофе 1843
Бумага, дублированная на картон; акварель, графитный карандаш, белила 24,3 × 34,6 см
Внизу справа: I. I. Meier 1843
Инв. № ПДМП 26-ак

О. К-р

БЫТОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Кат.36
Чашка
Китай
XVIII век
Скорлупа кокосового ореха; резьба 5,0 × 7,8 см
Инв. № ПДМП 160-бк

Кат.37
Чашка

Китай
XVIII век
Волокно кокосовое, лак; плетение 5,5 × 8,3 см
Инв. № ПДМП 165-бк

Кат. 38
Ларец
Франция, Париж
Мастерская «Альфонс Жиру и Ко» («Alphonse Giroux & Cie») 1830–1840
Бронза, бархат, кость; золочение, литье, чеканка, гравировка, резьба
Марка: Alphonse Giroux & Cie. Paris 23,8 × 15,8 × 18,2 см
Инв. № ПДМП 1-бк

Кат. 39
Дамский письменный прибор в футляре
Франция
Середина XIX века
Футляр: дерево, кожа, атлас, металл; тиснение, золочение 20,7 × 11,0 × 2,3 см
Крышки пеналов: металл, эмаль, литье, чеканка, золочение 4,7 × 1,7 см
Печать: металл, эмаль, литье, чеканка, золочение 7,2 × 3,0 см
Нож для разрезания бумаги: металл, эмаль, литье, чеканка, золочение, гравировка 19,3 × 3,3 см
Нож для вскрытия писем: металл, эмаль, литье, чеканка, золочение, гравировка 14,5 × 2,0 см
Ручка со вставным пером: металл, эмаль, литье, чеканка, золочение 16,5 × 0,9 см
Инв. № ПДМП 1003-бк, ПДМП 1003/1-2-бк, ПДМП 1004-бк, ПДМП 1005-бк, ПДМП 1006-бк, ПДМП 1007-бк

Кат. 40
Печать с гербом императорской дачи «Александрия» в футляре
Россия
Вторая четверть XIX века
Печать: топаз; резьба, гравировка 6,0 × 4,3 см
Футляр: кожа, бархат, атлас; тиснение, золочение

130 6,9 × 5,9 × 5,0 см
Инв. № ПДМП 351, 351/1-бк

Кат. 41
Записная книжка с карандашом
Россия
1840-е
Бисер, кожа, бумага, шелк, кость, дерево; вышивка, тиснение, золочение
13,5 × 9 см
Инв. № ПДМП 973-бк

Кат. 42
Фарфоровый медальон на подставке
Италия (?)
1830
Медальон: фарфор; роспись полихромная
15,5 × 11,5 см
Рамка: пальмовое дерево, резьба, бумага, металл
21,0 × 26,3 × 2,8 см
Подставка: амарантовое дерево, резьба
37,8 × 24,7 × 1,5 см
Инв. № ПДМП 170-бк, ПДМП 170/1,2-бк

Кат. 43
Складень с фигурой Мадонны
Италия (?)
XIX век
Кость, бронза, цветные камни, бархат; резьба, золочение
11,5 × 5,0 × 2,0 см
Инв. № ПДМП 16-бк

Кат. 44
Нож для разрезания бумаги
Западная Европа
Середина XIX века
Кость слоновая, бронза; литье, чеканка, золочение
28,3 × 2,8 см
Инв. № ПДМП 490-бк

Кат. 45
Серяков, Яков Памфилович
(1818 – после 1869)
Портрет В. А. Жуковского, бюст
Россия
1852
Кость слоновая, сукно; резьба
10,0 × 6,5 × 4,5 см
На лицевой стороне: В.А. Жуковский; на тыльной стороне: Як. Сьряковъ. 1852
Инв. № ПДМП 1545-бк

Кат. 46
Веер

Художник Солде, Александр
(Soldé, Alexandre, 1822–1893)
Франция
1860–1870
Перламутр, бумага, темпера; резьба, роспись
Дл. 28,5 см
Инв. № ПДМП 1439-бк

Кат. 47
Веер
Германия
1840–1860
Перламутр, бумага; резьба, золочение, раскрашенная литография
Дл. 28,6 см
Инв. № ПДМП 1559-бк

Кат. 48
Сигарница «У любви свои печали»
Россия, Московская губерния, село Данилково
Фабрика П. В. и А. П. Лукутиных
1850–е
Папье-маше, мастика; масло, лак, роспись
2,5 × 12 × 11 см
Клеймо: золотой двуглавый орел, под ним надпись красным курсивом: Ф. П. и А. Лукутиных
Инв. № ПДМП 1022-бк

Кат. 49
Шкатулка «У любви свои печали»
Россия, Московская губерния, село Данилково
Фабрика П. В. и А. П. Лукутиных
1850-е
Папье-маше, мастика; масло, лак, роспись
3,6 × 8 × 6 см
Клеймо: золотой двуглавый орел, под ним надпись красным курсивом: Ф. П. и А. Лукутиных
Инв. № ПДМП 1907-бк

Кат. 50
Сонетка
Россия
Середина XIX века
Шерсть, сатин, стеклярус, латунь; штамповка, вышивка
168,0 × 10,0 см
Инв. № ПДМП 856-бк

Кат. 51
Коллекция слепков с резных камней

в футляре
Италия
XIX век
Футляр: бумага, картон; тиснение золотом
Слепки: гипс, оттиск
15,7 × 25,7 × 4,0 см
Инв. № ПДМП 597-бк, ПДМП 597/1-37-бк

Кат. 52
Блюдо подносное
Россия
1885
Дерево, резьба
39,0 × 6,5 см
По борту блюда вырезана надпись: Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю От Крестьян Нигижемской Волости Олонецкой Губернии 1885 г; в центре монограмма: ВА под великокняжеской короной
Инв. № ПДМП 1398-бк

Кат. 53
Блюдо подносное
Россия
1892
Дерево; резьба
40,0 × 4,5 см
По борту блюда вырезана надпись: От крестьян и Вологодских старшин Олонецкого уезда; в центре под великокняжеской короной вензель: ВМ, под ним надпись: Село Важаны 25 июня 1892 года
Инв. № ПДМП 693-бк

М. К.

ВОСТОЧНЫЙ ФАРФОР

Кат. 54
Чайник с крышкой
Китай, Исин
Династия Цин (1644–1911), период Канси (1662–1722)
Каменная масса; высокотемпературный обжиг, лощение
В. с крышкой 14,5, без крышки 11,2, дл. 18,8, ш. 14,2, в. крышки 4,0, д. крышки 9,2 см
Без марки
Инв. № ПДМП 34-фв

Кат. 55
Чайник с крышкой

Китай, Исин Династия Цин (1644–1911), период Канси (1662–1722)
Каменная масса; лепной декор, высокотемпературный обжиг, лощение
В. с крышкой 12,6, без крышки 10,2, дл. 18,2, ш. 9,6, в. крышки 4,2, дл. крышки 7,2, ш. крышки 7,2 см
Без марки
Инв. № ПДМП 37-фв

Т. С.

ГРАВЮРЫ

Кат. 56
Афанасьев, Константин Яковлевич
(1793–1857)
Портрет императора Николая I
Санкт-Петербург
1852
Бумага; гравюра на стали
Л.: 45 × 33,9 см
Инв. № ПДМП 2929-гр

Кат. 57
Иентцен, Фридрих (Jentzen, Friedrich; 1804–1875) по оригиналу Крюгера, Франца (Kruger, Franz; 1791–1857)
Портрет императрицы Александры Федоровны [Федоровны]
Берлин, Литографский институт Л. Закса (Lith. Inst. v. L. Sachse) (?)
1838–1848
Бумага; литография
Л.: 38,8 × 27,7 см
Инв. № 4728-гр

Кат. 58
Неизвестный литограф
Вид на Большой каскад и Большой дворец в Петергофе с иллюминацией в честь дня тезоименитства императрицы Александры Федоровны
Голландия (?)
1847-1848
Бумага; литография
Л.: 15,6 × 25,4 см
Инв. № ПДМП 3383-гр

Кат. 59
Шульц, Карл Карлович (Schultz, Carl; 1823–1859/76) по оригиналу Мейера, Иоганна Якоба (Meyer, Johann Jakob; 1787–1858)

Терраса Монплезира в Петергофе
Из альбома «Живописные виды императорских дворцов и парков в окрестностях Петербурга»
Санкт-Петербург, Карлсруэ, издательство И. Фельтена; отпечатано: Париж, в мастерской Ж.-Р. Лемерсье 1845–1855
Бумага; литография, акварель
И.: 24,0 × 34,2 см
Инв. № ПДМП 2395-гр

Кат. 60
Шульц, Карл Карлович (Schultz, Carl; 1823–1859/76) по оригиналу Мейера, Иоганна Якоба (Meyer, Johann Jakob; 1787–1858)
Английский дворец в Петергофе
Из альбома «Живописные виды императорских дворцов и парков в окрестностях Петербурга»
Санкт-Петербург, Карлсруэ, издательство И. Фельтена; отпечатано: Париж, в мастерской Ж.-Р. Лемерсье 1845–1855
Бумага; литография
И.: 24,8 × 34,4; Л.: 27,3 × 36,8 см
Инв. № ПДМП 223-гр

Кат. 61
Тимм, Василий Федорович (1820–1895) по оригиналам Шарлеманя (Боден-Шарлеманя), Иосифа Иосифовича (1824–1870)
Александрия близ Петергофа. Летнее местопребывание их императорских величеств. 13 изображений на одном листе
Лист из газеты «Русский художественный листок», 1859, № 20
Санкт-Петербург, литография
В. Ф. Тимма
1859
Бумага; цветная литография
Л.: 35,0 × 53,1 см
Инв. № ПДМП 195-гр

Кат. 62
Шульц, Карл Карлович (Schultz, Carl; 1823–1859/76) по оригиналу Мейера, Иоганна Якоба (Meyer, Johann Jakob; 1787–1858)
Александрия. Дворец близ Петергофа
Из альбома «Живописные виды императорских дворцов и парков в окрестностях Петербурга»

Санкт-Петербург, Карлсруэ, издательство И. Фельтена; отпечатано: Париж, в мастерской Ж.-Р. Лемерсье 1845–1855
Бумага; акварель, лак, литография
И.: 24,5 × 34,7; Л.: 38,5 × 52,7 см
Инв. № ПДМП 3043-гр

Кат. 63
Болт, Иоганн Фридрих (Bolt, Johann Fridrich; 1769–1836) по оригиналу Дойлинга (Dahling)
Прием императора Александра II королевой Луизой в Мемеле 10 июня 1803 года
Берлин, издание Франца Азнера (Franz Asner)
1805
Бумага; гравюра пунктиром, оттиск коричневым тоном
И.: 33,8 × 49,2; Л.: 38,1 × 52,1 см
Инв. № ПДМП 4636-гр

Кат. 64
Лейо де Марс (L’Oeillot de Mars (L’Oeillot); работал в середине XIX века в Берлине) по оригиналу Крюгера, Франца (Kruger, Franz; 1791–1857)
Портрет императрицы Александры Федоровны (Феодоровны) и ее дочерей
Берлин, отпечатано в Королевской литографии; издание Людеритца, Карла Фридриха Густава (Luderitz, Gustav Karl Friedrich; 1803–1884)
1831–1835
Бумага; литография
И. на плюре: 40,2 × 37,8; Л.: 61,8 × 48 см
Инв. № ПДМП 4-гр

Кат. 65
Брандт, Цецилия (Brandt, Ca’cilie; работала в 1820–1830-е годы)
Портрет великих княжон Марии Николаевны и Ольги Николаевны
Лейпциг, отпечатано Августом Кнайзелем (Kneisel, August; работал в 1830-е годы)
1835 (?) — оригинал, оттиск поздний
Бумага, литография (фотолитография?)
Л.: 22,9 × 28,4 см
Надписи на изображении: внизу, в центре: Ca’cilie Brandt; справа: Steindr. v. A. Kneisel; под изображением, в центре: Die Kais Russischen Grossfürstinnen / Marie und Olga Nicolajewna
Инв. № ПДМП 4594-гр

131

Кат. 66 Шевалье, Ф. (Chevalier, F.; работал в середине XIX века) по оригиналу Робертсон, Кристины (Robertson, Christina; 1796–1854) **Портрет великой княжны Александры Николаевны** Санкт-Петербург, Карлсруэ, издательство И. Фельтена; отпечатано: Париж, в мастерской Ж.-Р. Лемерсье 1841-1842 Бумага; литография И.: 41,9 × 27,0; Л.: 48,9 × 32,6 см Инв. № ПДМП 4793-гр

Кат. 67 Литография на титульном листе: Дереберг (Derebergue) по оригиналу Лассаль (Lassalle, С.; работал в Париже в 1830–1840-е годы) **Тетрадь белой нелинованной бумаги для записей с литографированным титульным листом «Копия писем» [Copie de lettres]. Дневник великой княжны Александры Николаевны** Париж (?), издание: монограмма «А.Т.» 1835–1837

Картон, кожа, бумага, муаровая бумага, золотая краска; переплет, тиснение Блок: 20,5 × 13,0 × 1,6; литография на титульном листе: 17,0 × 10,8 см Инв. № ПДМП 2302/2-гр

Кат. 68 Неизвестный литограф **Портрет покойного императора Николая I, императора Александра II, великих князей Михаила, Николая, Константина Николаевичей** Германия (?), 1855 Бумага; литография И.: 19,2 × 26,2; Л.: 23,2 × 30,7 см Инв. № ПДМП 4814-гр

Кат. 69 Неизвестный гравер **Портрет императора Николая I, императрицы Александры Федоровны (Феодоровны), великих князей Александра Николаевича и Константина Николаевича** Москва 1832

Бумага; акварель, гравюра резцом И.: 38,8 × 32,2; Л.: 48,5 × 35,7 см Инв. № ПДМП 2936-гр

Кат. 70 Милославский (работал в середине XIX века) **Император Николай I, наследник цесаревич и великий князь Александр Николаевич, великий князь Михаил Павлович и генерал-фельдмаршал Иван Федорович светлейший князь Варшавский граф Паскевич-Эриванский изволят ехать из города Гатчины в Санкт- Петербург** Санкт-Петербург 1832 Бумага; акварель, гравюра резцом, пунктиром, офортом И.: 35,3 × 48,9; Д.: 44,3 × 57,5; Л.: 49,3 × 62,5 см Инв. № ПДМП 3284-гр

Кат. 71 Неизвестный гравер **Портрет великого князя Александра Николаевича** 1839 Бумага; гравюра на стали 20,5 × 12,7 см Инв. № ПДМП 2788-гр

Кат. 72 Неизвестный литограф по оригиналу Пажоля, Шарля Пьера (Pajol, Charles Pierre de (comte); 1812–1891) **Портрет его императорского высочества великого князя Константина Николаевича** Серия «Русская армия». Лист № 3 Париж, отпечатано в мастерской Августа Бри (Auguste Bru; работал в середине XIX века) 1854 Бумага; литография, акварель, лак И.: 29,6 × 22,3; Л.: 45,0 × 31,5 см Инв. № ПДМП 4288-гр

Кат. 73 Неизвестный литограф **Портрет великого князя Николая Николаевича** 1850–1854 Бумага; литография И.: 23,9 × 19,4; Л.: 34,6 × 26,6 см Инв. № ПДМП 2380-гр

Кат. 74 Неизвестный литограф по оригиналу Пажоля, Шарля Пьера (Pajol, Charles

Pierre de (comte); 1812–1891) **Портрет его императорского высочества великого князя Михаила Николаевича** Серия «Русская армия». Лист № 5 Париж; отпечатано в мастерской Августа Бри (Auguste Bru; работал в середине XIX века) 1854 Бумага; литография, акварель, лак Л.: 42,4 × 31,6 см Инв. № ПДМП 4289-гр

Кат. 75 Неизвестный литограф по оригиналу Монтена, Дитриха (Monten, Heinrich Maria Dietrich; 1799–1843) **Изображение европейских войск в характерных группах. Русская империя. Псковский полк № 4 армейских кирасир. Солдат и младший офицер** Издание Д. Монтена (D. Monten; 1799–1843), Г. Эккерта (Н. А. Eckert; 1807–1840) Отпечатано: Вюрцбург, в мастерской Кристиана Вайсса (Christian Weiss) 1835–1840 Бумага; литография, акварель И.: 25,6 × 20,3; Л.: 37,0 × 25,8 см Инв. № ПДМП 2840-гр

Кат. 76 Неизвестный литограф по оригиналу Монтена, Дитриха (Monten, Heinrich Maria Dietrich; 1799-1843) **Изображение европейских войск в характерных группах. Гвардейского уланского полка великого князя Михаила русской армии унтер-офицер и рядовой в военную кампанию** Издание Д. Монтена (D. Monten; 1799–1843), Г. Эккерта (Н. А. Eckert; 1807–1840) Отпечатано: Вюрцбург, в мастерской Кристиана Вайсса (Christian Weiss) 1835–1840 Бумага; литография, акварель И.: 26,7 × 20,3; Л.: 36,1 × 25,6 см Инв. № ПДМП 2752-гр

Кат. 77 Неизвестный литограф по оригиналу Монтена, Дитриха (Monten, Heinrich Maria Dietrich; 1799–1843) **Изображение европейских войск в характерных группах. Лист**

с изображением гвардейского морского артиллерийского офицера, офицера штурмана и солдата морской гвардии русской армии Издание Д. Монтена (D. Monten; 1799–1843), Г. Эккерта (Н. А. Eckert; 1807–1840) Отпечатано: Вюрцбург, в мастерской Кристиана Вайсса (Christian Weiss) 1830–1835 Бумага; литография, акварель И.: 25,3 × 20,2; Л.: 36,0 × 25,7 см Инв. № ПДМП 2750-гр

Кат. 78 Неизвестный литограф по оригиналу Монтена, Дитриха (Monten, Heinrich Maria Dietrich; 1799–1843) **Изображение европейских войск в характерных группах. Лист с изображением армейского пехотного адъютанта, офицеров инженерного корпуса армейского и гвардейского в русской армии** Издание Д. Монтена (D. Monten; 1799–1843), Г. Эккерта (Н. А. Eckert; 1807–1840) Отпечатано: Вюрцбург, в мастерской Кристиана Вайсса (Christian Weiss) 1835–1840 Бумага; литография, акварель И.: 25,3 × 20,7; Л.: 37 × 25,8 см Инв. № ПДМП 2751-гр

Кат. 79 Козлов (Игнатьев), Александр Алексеевич (1816–1884) **Известие из Крыма** Санкт-Петербург, издание А. А. Козлова (Игнатьева), литографское заведение Шевалье 1854 Бумага; литография И.: 32,8 × 40,9; Л.: 42,8 × 49,6 см Инв. № ПДМП 2389-гр

Кат. 80 Борель [Борелль], Петр Федорович (1829–1898) **Вид Севастополя** Санкт-Петербург, издание художника Козлова (Игнатьева), Александра Алексеевича (1816–1884) 1855-1856 Бумага; литография И.: 25,0 × 40,8; И.: 46,0 × 58,2 см Инв. № ПДМП 2222-гр

Кат. 81 Неизвестный гравер **Вступление на престол Александра II, во время начатой по воле Всеблагого Провидения, Николаем I праведной брани за Веру и Отечество** Москва, издание П. Н. Шерапова, металлография А. Шераповой 1856 Бумага; гравюра резцом, офортом И.: 32,3 × 30,5; Д.: 40,4 × 33,3; Л.: 52,1 × 41,8 см Инв. № ПДМП 2595-гр

Кат. 82 Шульц, Карл Карлович (Schultz, Carl; 1823–1859) по оригиналу Мейера, Иоганна Якоба (Meier, Johann Jacob; 1787–1858) **Вид Царицына острова в Петергофе** Из альбома «Живописные виды императорских дворцов и парков в окрестностях Петербурга» Санкт-Петербург, Карлсруэ, издательство И. Фельтена; отпечатано: Париж, в мастерской Ж.-Р. Лемерсье 1845–1855 Бумага; литография, акварель, лак И.: 24,4 × 35,0; Л.: 38 × 48,6 см Инв. № ПДМП 2443-гр

Кат. 83 **Альбом. Новое собрание видов Древнего и Современного Рима** Италия, Рим 1840 Картон, кожа, бумага; тиснение; офорт 23,6 × 32 × 1,8 см Инв. № ПДМП 3257-гр, ПДМП 3257/1-40-гр

Кат. 84 Неизвестный литограф по оригиналу Приоло, Паоло **Портрет великой княжны Ольги Николаевны** Палермо 1846 Бумага; литография Л.: 37,0 × 26,2 см Инв. № ПДМП 4572-гр

Кат. 85 Борель [Борелль], Петр Федорович (Borell; 1829–1898) по оригиналу Яхонтова [Яхантова], Петра Петровича (?)

Рисунки сельских зданий на Бабигоне Из альбома «Петергоф. 1853». Тетрадь I. Заглавный лист. Лист 1-й, титульный Санкт-Петербург, издание А. Кажевникова [Кожевникова], отпечатано у А. Мюнстера [Минстера] 1853 Бумага; литография, акварель, лак И.: 25,6 × 39,5; Л.: 30,6 × 45,2 см Инв. № ПДМП 162/1-гр

Кат. 86 Борель [Борелль], Петр Федорович (Borell; 1829–1898) по рисунку Циглера, Карла Карловича (Ziegler, Carl; 1826–1906) **Павильон Озерки** Из альбома «Петергоф. 1853». Тетрадь VIII. Павильон «Озерки». Лист 63-й Санкт-Петербург, издание А. Кажевникова [Кожевникова], отпечатано у А. Мюнстера [Минстера] 1853 Бумага; литография, акварель, лак И.: 19,7 × 29,4; Л.: 30,5 × 44,6 см Инв. № ПДМП 162/63-гр

Кат. 87 Шульц, Карл Карлович (Schultz, Carl; 1823–1859) по оригиналу Мейера, Иоганна Якоба (Meier, Johann Jacob; 1787–1858)) **Павильон Озерки (Розовый)** Из альбома «Живописные виды императорских дворцов и парков в окрестностях Петербурга» Санкт-Петербург, Карлсруэ, издательство И. Фельтена; отпечатано: Париж, в мастерской Ж.-Р. Лемерсье 1845–1855 Бумага; литография И.: 24,5 × 34,1; Л.: 29,5 × 36,4 см Инв. № ПДМП 4063-гр

Кат. 88 Борель [Борелль], Петр Федорович (Borell; 1829–1898) по рисунку Циглера, Карла Карловича (Ziegler, Carl; 1826–1906) **Водяная мельница** Из альбома «Петергоф. 1853». Тетрадь VII. Водяная мельница. Лист 54-й Санкт-Петербург, издание А. Кажевникова [Кожевникова], отпечатано у А. Мюнстера [Минстера] 1853

134 Бумага; литография, акварель, лак И.: 19,0 × 29,9; Л.: 30,3 × 44,6 см Инв. № ПДМП 162/54-гр

Кат. 89

Борель [Борелль], Петр Федорович (Borell; 1829–1898) по рисунку Циглера, Карла Карловича (Ziegler, Karl; 1826–1906)

Руина

Из альбома «Петергоф. 1853». Тетрадь VI. Инженерные сооружения. Лист 46-й Санкт-Петербург, издание А. Кажевникова [Кожевникова], отпечатано у А. Мюнстера [Минстера] 1853

Бумага; литография, акварель, лак И.: 19,6 × 29,9; Л.: 30,5 × 44,4 см Инв. № ПДМП 162/46-гр

Кат. 90

Борель [Борелль], Петр Федорович (Borell; 1829–1898) по рисунку Циглера, Карла Карловича (Ziegler, Karl; 1826–1906)

Церковь во имя царицы Александры (на Бабигоне)

Из альбома «Петергоф. 1853». Тетрадь X. Церковь во имя св. царицы Александры. Лист 76-й

Санкт-Петербург, издание А. Кажевникова [Кожевникова], отпечатано у А. Мюнстера [Минстера] 1853
Бумага; литография, акварель, лак И.: 20,0 × 29,2; Л.: 30,3 × 44,7 см ПДМП 162/76-гр

Кат. 91

Борель [Борелль], Петр Федорович (Borell; 1829–1898) по рисунку Циглера, Карла Карловича (Ziegler, Karl; 1826–1906)

Бельведер

Из альбома «Петергоф. 1853». Тетрадь IX. Бельведер. Лист 69-й Санкт-Петербург, издание А. Кажевникова [Кожевникова], отпечатано у А. Мюнстера [Минстера] 1853

Бумага; литография, акварель, лак И.: 18,9 × 29,3; Л.: 30,3 × 44,8 см Инв. № ПДМП 162/69-гр

Кат. 92

Борель [Борелль], Петр Федорович (Borell; 1829–1898) по рисунку Циглера,

Карла Карловича (Ziegler, Karl; 1826–1906)

Сельский приказный дом

Из альбома «Петергоф. 1853». Тетрадь IV. Сельский приказный домик. Лист 23-й Санкт-Петербург, издание А. Кажевникова [Кожевникова], отпечатано у А. Мюнстера [Минстера] 1853

Бумага; литография, акварель, лак И.: 19,3 × 28,6; Л.: 30,0 × 44,5 см Инв. № ПДМП 162/23-гр

Кат. 93

Рисунки мебели сельского дома

Из альбома «Петергоф. 1853». Тетрадь IV. Сельский приказный домик. Лист 27-й Санкт-Петербург, издание А. Кажевникова [Кожевникова], отпечатано у А. Мюнстера [Минстера] 1853

Бумага; гравюра по литографскому камню И.: 27,1 × 40,6; Л.: 30,5 × 43,8 см Инв. № ПДМП 162/27-гр

Кат. 94

Земледельческие орудия

Из альбома «Петергоф. 1853». Тетрадь IV. Сельский приказный домик. Лист 30-й Санкт-Петербург, издание А. Кажевникова [Кожевникова], отпечатано у А. Мюнстера [Минстера] 1853

Бумага; гравюра по литографскому камню И.: 26,9 × 41,2; Л.: 30,4 × 43,6 см Инв. № ПДМП 162/30-гр

Кат. 95

Неизвестный литограф по оригиналу Дезарно, Августа Осиповича (Desarnod, Auguste Joseph; 1788–1840)

Кавалерийская атака генерала Уварова в Бородинском сражении

Санкт-Петербург 1812–1850
Бумага; литография, акварель И.: 55,0 × 74,4; Л.: 64,5 × 80,7 см Инв. № ПДМП 2319-гр

Кат. 96

Готье, Ф.-А. (Gautier, Francois-August; работал в середине XIX века) по оригиналу Жирарде, Карла (Girardet, Karl (Charles); 1813–1871)
Ведомый орлом. Наполеон

с проводником, переезжающий через Сен-Бернар

Нью-Йорк, Париж, Лондон, издание Гупиля и К. (Goupiil & C-ie) 1852
Бумага; гравюра акватинтой И.: 50,0 × 41,8; Л.: 66,1 × 52,0; Л.: 83,0 × 58,9 см Инв. № ПДМП 4618-гр

Кат. 97

Борель [Борелль], Петр Федорович (Borell; 1829–1898) по рисунку Циглера, Карла Карловича (Ziegler, Karl; 1826–1906)

Общий вид на Бабигон

Из альбома «Петергоф. 1853». Тетрадь II. Планы Петергофа и земель ведомства п. д. Правления. Лист 4-й Санкт-Петербург, издание А. Кажевникова [Кожевникова], отпечатано у А. Мюнстера [Минстера] 1853

Бумага; литография, акварель, лак И.: 19,4 × 39,3; Л.: 29,3 × 44,6 см Инв. № ПДМП 162/4-гр

М. П.

ЖИВОПИСЬ

Кат. 98

Неизвестный художник, копия с картины Доу, Джорджа (1781–1829)

Портрет Марии Федоровны
XIX век
Холст; масло
92,5 × 61,5 см
Инв. № ПДМП 901-ж

Кат. 99

Нефф, Тимофей Андреевич (1805–1876)

Вознесение

1830-е
Холст; масло
206 × 80 см
Инв. № ПДМП 753-ж

Кат. 100

Госс, Никола Луи Франсуа (Gosse, Nicolas Louis François; 1787–1878)

Сцена из жизни Ричарда III
1839
Холст; масло
67,0 × 80,0 см

В нижнем правом углу подпись: N. Gosse
pxt 1839
Инв. № ПДМП 898-ж

Кат. 101

Неизвестный русский художник
Портрет императора Николая I в мундире лейб-гвардии Гусарского полка
1840-1850
Холст; масло
97,0 × 65,0 см
Инв. № ПДМП 927-ж

Кат. 102

Бакхейзен, Людолф (Backhuysen, Ludolf; 1631–1708)

Суда на рейде

Вторая половина XVII — начало XVIII века
Холст; масло
67,8 × 51,8 см
Внизу справа: L. В.
Инв. № ПДМП 735-ж

О. К-р

Кат. 103

Рама к картине
Воссоздание оригинала XIX века по проекту Бенуа, Ирины Николаевны (1912–2004)
СССР, Ленинград
СНПО «Реставратор»
1974–1978
Орех; резьба, тонировка
Внешние габариты: 67,0 × 93,0 × 5,0; окно: 50,0 × 66,0 см
Инв. № ПДМП 72-р

М. Л.

Кат. 104

Неизвестный русский художник
Великие князья Александр и Михаил Николаевичи, дети Николая I, в форме лейб-гвардии Гусарского полка
Россия, Санкт-Петербург
Вторая четверть XIX века
Холст; масло
48,0 × 39,5 см
Инв. № ПДМП 932-ж

Кат. 105

Худояров, Василий Павлович (1831–1891)
Великий князь Александр Николаевич во время посещения шахты «Надежная» в Нижнем Тагиле
Россия
Конец 1840-х — начало 1850-х
Холст; масло
19,5 × 24,3 см
В нижнем правом углу: В. Х.
Инв. № ПДМП 1436-ж

Кат. 106

Айвазовский, Иван Константинович (1817–1900)
Морской вид
1841
Холст; масло
74,1 × 109,2 см
В нижнем левом углу: Aivasovsky 1841
Инв. № ПДМП 937-ж

Кат. 107

Айвазовский, Иван Константинович (1817–1900)
Морской пейзаж при луне
1849
Картон; масло
17,6 × 25,3 см
Внизу слева: Айвазовский 1849
Инв. № ПДМП 876-ж

Кат. 108

Кипренский, Орест Адамович (1782–1836)
Вид Везувия в зимнее время
1831
Холст; масло
50,9 × 63,3 см
На кожеху колеса: О К
Инв. № ПДМП 924-ж

Кат. 109

Орлов, Пимен Никитич (1812–1863)
Итальянка
1842
Холст; масло
70,0 × 58,0 см
В нижнем правом углу: Orlov Roma 1842
Инв. № ПДМП 917-ж

Кат. 110

Верещагин, Петр Петрович (1834–1886)
Вид Ольгина павильона в Колонистском парке Петергофа со стороны южного фасада

Россия

1880-е
Холст; масло
20,8 × 27,7 см
Инв. № ПДМП 1438-ж

О. К-р

КАРТЫ

Кат. 111
Грибанов, Константин Матвеевич (1797–?), составитель
Карты образовательные «Географические карты России с изображением гербов, костюмов и назначением верст от двух столиц для пользы юношества»
Россия, Санкт-Петербург
Карточная фабрика при Александровской мануфактуре
1830

Картон, гравюра на меди, раскрашенная акварелью по трафарету, золотой обрез
9,7 × 6,5 см
Инв. № ПДМП 23/2,6,34,39,52,61-кк

О. З., Е. Н.

КЕРАМИКА

Кат. 112

Ваза для тюльпанов
Голландия, Дельфт
Фабрика «Двойная трактирная кружка» («De Dobbelde Schenckan»)
1688–1712
Фаянс, глазурь бесцветная; роспись полихромная подглазурная, роспись монохромная надглазурная
19,5 × 23,5 × 6,7 см
Марки: монограмма F V
Инв. № ПДМП 1035-ке

Кат. 113

Кувшин с крышкой
Голландия, Дельфт
1696
Фаянс, глазурь бесцветная, металл; роспись кобальтом подглазурная, литье
30,0 × 15,0 × 18,5 см
Инв. № ПДМП 1302-ке

Кат. 114

Предметы из сервизов Никольского домика: блюдо, салатник, тарелка

135

Россия, Киев
Киево-Межигорская фаянсовая мануфактура
1830-е
Фаянс, глазурь бесцветная; печать монохромная надглазурная
Блюдо: 3,4 × 45,0 × 33, 2; салатник: 7,6 × 30,5 × 21,5; тарелка: 2,5 × 24,5 см
Марки: блюдо: вдавленная в тесто марка: Киевъ 1832 июля; салатник: вдавленная в тесто марка: Киевъ 1834 февраля
Инв. № ПДМП 258-ке, ПДМП 259-ке, ПДМП 260-ке

М. Б.

МЕБЕЛЬ

Кат. 115
Полочка настольная для книг
Италия, Сорренто
1850–1860
Древесина оливы, дерево тонированное; резьба, набор (маркетри), гравировка, травление
В собранном виде: 2,0 × 36,5 × 14,7; в разложенном виде: 15,3 × 59,0 × 14,7 см
Инв. № ПДМП 2247-мб
Публикуется впервые

Кат. 116
Ширма
Западная Европа
1830–1880
Дерево, кожа; тиснение, гравировка, роспись полихромная, серебрение, лак золотой
Одна створка: 160,0 × 60,0 × 3,0 см
Инв. № ПДМП 351-мб

Кат. 117
Кресло
Россия
Конец 1820-х — 1830-е
Древесина хвойных пород (основа); красное дерево (массив, фанеровка), резьба; ткань, аграмант
104,0 × 60,0 × 54,0 см
Инв. № ПДМП 826-мб

Кат. 118
Стол гостиный с опускающей полкой
Россия
Конец 1820-х — 1830-е

Древесина хвойных пород (основа), тонированная карельская береза (?), орех; фанеровка, резьба, токарная работа
79,0 × 86,0 × 49,0; размер столешницы в разложенном виде: 97,5 × 49,0 см
Инв. № ПДМП 1112-мб

Кат. 119
Скамейка подножная
Воссоздание оригинала 1830-х годов
Россия, Санкт-Петербург
2000
Орех; резьба, сукно
40,5 × 40,5 × 20 см
Инв. № ВУ 5616
Публикуется впервые

Кат. 120
По проекту Штакеншнейдера, Андрея Ивановича (1802–1865)
Экран каминный
Россия, Санкт-Петербург
Мастерская «Братья Гамбс»
1849-1850
Дуб (основа), розовое дерево, палисандр, фарфор, бронза, бархат, шелк; фанеровка, резьба, роспись полихромная надглазурная, литье, чеканка, золочение
101,0 × 44,0 × 31,0 см
Инв. № ПДМП 1373-мб
Публикуется впервые

Кат. 121
Стол
Россия, Санкт-Петербург
«Придворная мебельная фабрика А. Тура и сына»
1856
Дуб (основа), розовое дерево (?), бронза; фанеровка, набор из светлых и темных пород древесины, в том числе тонированной древесины, токарная работа; литье, чеканка, золочение
76,5 × 83,5 × 83,5 см
Инв. № ПДМП 1016-мб
Публикуется впервые

Кат. 122
По проекту Штакеншнейдера, Андрея Ивановича (1802–1865)
Стол-консоль
Россия, Санкт-Петербург
Мастерская «Братья Гамбс»
1848
Древесина хвойных пород (основа); орех

(массив, фанеровка); резьба, токарная работа; мрамор
Подстолье: 86,5 × 54,0 × 38,0; столешница: 2,0 × 58,0 × 40,0 см
Инв. № ПДМП 2455-мб

О. К-на

МЕТАЛЛ, НУМИЗМАТИКА

Кат. 123
Пресс-папье
Италия
XIX век
Шифер, смальта, искусственный авантюрин, стекло; резьба, мозаика, шлифовка, полировка
В. 1,4, дл. 9,8, ш. 7,1 см
Инв. № ПДМП 2446-мт

Кат. 124
Миракль
Россия
1830-е
Бронза, бисер; литье, чеканка, золочение, бисерное вязание
В. 54,0, диам. основания 14,0, дл. 44,5 см
Инв. № ПДМП 996-мт

Кат. 125
Вазочка
Россия
XIX век
Бронза, фарфор; литье, чеканка, золочение
В. 11,0, диам. 7,0 см
Инв. № ПДМП 217-мт

Кат. 126
Колокольчик
Россия
XIX век
Бронза; литье, золочение, патинирование
В. 5,5, диам. 6,7 см
Инв. № ПДМП 244-мт

Кат. 127
Письменный прибор с чернильницей и песочницей
Россия
1830-е
Бронза, медь; литье, чеканка, золочение, патинирование
Прибор: в. 25,4, дл. 24,5; ш. 17,5;

песочница: в. 8,2; диам. 5,3; чернильница: в. 9,5; диам. 5,0 см
Инв. № ПДМП 1509-мт, ПДМП 1509/1-мт, ПДМП 1509/2-мт

Кат. 128
Настольное украшение в виде готической часовни
Россия
1830-е
Бронза; литье, чеканка, золочение, патинирование
В. 20,3, дл. 7,5, ш. 7,3 см
Инв. № ПДМП 2281-мт

Кат. 129
Градусник
Россия, Санкт-Петербург
1830-е
Бронза, стекло; литье, чеканка, гравировка, золочение, патинирование
В. 24,7, дл. 12,5, ш. 7,2 см
Инв. № ПДМП 895-мт

Кат. 130
Пепельница для сжигания бумаг
Германия
1830-е
Медь; литье, патинирование, гравировка
В. 20,0, диам. 16,0 см
На тулове в картуше гравированная надпись: Die / Geselen / Bigse / año 1737
Инв. № ПДМП 235-мт

Кат. 131
Часы
Россия
Олонецкие заводы
1834
Чугун, бронза; литье, чеканка, золочение, окраска
В. 41,0, дл. 18,3, ш. 10,5 см
На основании надпись: Отлить на Олонецкихъ завод: 1834 г.
Инв. № ПДМП 1038-мт

Кат. 132
Лоос, Готфрид Бернгард (Loos, Gottfried Bernhard; 1774–1843), Губе, Генрих (Андрей Игнатъевич; 1805–1848)
Медаль на взятие Варны. 29 сентября 1828 г.
Из серии медалей на события Русско-турецкой войны 1828–1829 годов
Германия, Берлин
Мастерская Лоос («Loos»)

1828
Медь; литье, чеканка, серебрение
В. 0,4; диам. 3,8
Л. с.: в круговой легенде надпись: НИКОЛАЙ ІЙ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ. Бюст Николая I вправо.
Внизу подпись медальера: Г. ЛООСЪ СОЧИНИЛЪ.
О. с.: внутри лаврового венка легенда в семь строк: ВАРНА / ПОБѢДНОСНЫМЪ / РОССІЙСКИМЪ / ВОЙНСТВОМЪ / ВЪЯТА / СЕНТ 29 ДНЯ / 1828 ГОДА.
Гурт: гладкий
Инв. № ПДМП 160-н

Кат. 133
Лоос, Готфрид Бернгард (Loos, Gottfried Bernhard; 1774–1843), Губе, Генрих (Андрей Игнатъевич; 1805–1848)
Медаль в память взятия Шумлы. 30 мая 1829 г.
Из серии медалей на события Русско-турецкой войны 1828–1829 годов
Германия, Берлин
Мастерская Лоос («Loos»)
1829
Бронза; чеканка, золочение
В. 0,3, д. 3,9 см
Л. с.: в круговой легенде надпись: NICOLAUS I TOTIUS RUSSIAE IMPERATOR (Николай I император Всероссийский). Бюст Николая I в лавровом венке вправо.
В обресе плеча подпись: G. LOOS DIR. (Лоос руководил).

О. с.: внутри лаврового венка легенда в десять строк: AVSPIC. / AVGVSTISS. / ET DVCTV / COM.DE DIEBITSCH / TVRC. FEROX EXERC. / SVB PRIMO VISIR. / CONCISVS / APVD SCHVMLAM / D.XXX.MAI. ST.V. / MDCCCXXIX (Под высочайшим руководством и предводительством графа Дибича свирепое турецкое воинство под начальством верховного визиря истреблено под Шумлой 30 мая ст. ст. 1829 г.)
Гурт: гладкий
Инв. № ПДМП 5-н

Кат. 134
Клепиков, Алексей Алексеевич (1801–1852), резчик, по модели Толстого, Федора Петровича (1783–1873)
Медаль в память сдачи крепостей Браилова, Варны и других в 1828 г.

Россия, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский монетный двор
1837–1838
Бронза; литье, чеканка, патинирование
В. 0,5, диам. 6,5 см
Л. с.: в центре поля герб Российской империи, обрамленный лавровым венком. Внизу подпись медальера: Р. А. КЛЕПИКОВЪ 1837
О. с.: по кругу легенда: ЗДАЧА КРѢПОСТЕЙ БРАИЛОВА ВАРНЫ И ДРУГИХЪ. В центре композиции воин в доспехах с мечом и щитом, перед ним на коленях фигуры турок в национальной одежде, подносящие ключи от крепостей. Под обрезом в две строчки подписи: СЪ МОДЕЛИ ГРАФА ФЕОДОРА ТОЛСТАГО / РЪЗАЛЪ А: КЛЕПИКОВЪ 1838. Ниже дата: 1828
Гурт: гладкий
Инв. № ПДМП 46-н

Кат. 135
Со штемпеля Алексеева, Владимира Ефремовича (1784–1832)
Оттиск лицевой стороны медали «Мир с Турцией»
Россия
1840–1900
Цинк; штамповка
В. 0,3, диам. 6,5 см
Л. с.: в поле медали композиция, на первом плане которой изображение городских построек, за ними — морская гавань и горы, на горизонте — флотилия кораблей. В верхней части под короной двуглавый орел, несущий в клювах оливковые ветви, в лапах факелы с молниями. Над орлом дата: 1829.
На линии обреза подпись медальера: В. АЛЕКСѢЕВЪ. Р. (Владимир Алексеев резал). Под обрезом надпись: БУРГАСЪ О. с.: не обработана
Гурт: гладкий
Инв. № ПДМП 279-н

И. Т.

РЕДКАЯ КНИГА

Кат. 136
Moor Th. Lalla Rookh: An oriental romance by Thomas Moor. — London : Longman, Orme, Brown, Green, and Longman, 1838. — VIII, 397 p. : front., 11 ill.

Инв. № ПДМП 980-ск
Публикуется впервые

Кат. 166
М. Гейзер
Рельефная карта «Оборона Севастополя»
Россия, Санкт-Петербург
1869
Гипс окрашенный; лепка, отливка, роспись полихромная
62,8 × 47,5; размеры с рамой: 82,0 × 68,5 см
Инв. № ВУ 6276
Публикуется впервые

Кат. 167
Неизвестный мастер, копия с античного оригинала IV в. до н.э. работы Лисиппа
Отдыхающий Геракл, статуэтка
Россия
1830–1850
Бронза; отливка, чеканка, патинировка
В. 23,5, ш. 10,0, гл. 8,5 см
Инв. № ПДМП 939-ск
Публикуется впервые

Кат. 168
Неизвестный мастер
Петр I, спасающий рыбаков, барельеф
Россия
1850–1870
Медь; гальванопластика, золочение
В. 27,0, ш. 19,5, гл. 2,0 см
Инв. № ПДМП 943-ск
Публикуется впервые

В. Ю.

СТЕКЛО

Кат. 169
Пресс-папье с портретом императора Николая I
Россия (?)
Вторая четверть XIX века
Хрусталь бесцветный, стекло цветное, бисквит; миллефиори, резьба, шлифовка, полировка
4,8 × 7,3 см
Инв. № ПДМП 3101-ст

Кат. 170
Предметы из Собственного сервиза дворца Коттедж: рюмка для рейнвейна, рюмка для кремана,

бокал для шампанского, две рюмки для вина, полоскательница
Россия, Санкт-Петербург
Императорский стеклянный завод
1827–1830, 1840-е
Хрусталь; резьба, гранение, полихромная роспись, золочение
Рюмка для рейнвейна: в. 11,5, диам. 6,0; рюмка для кремана: в. 12,0, диам. 9,3; бокал для шампанского: в. 16,7; диам. 6,5; рюмки для вина: в. 13,5, диам. 7,5; в. 11, 0, диам. 6,4; полоскательница: чашка: в. 9,0, диам. 6,6; поддон в. 8,7, диам. 9,7 см
Инв. № ПДМП 587-ст, ПДМП 598-ст, ПДМП 665-ст, ПДМП 706-ст, ПДМП 723-ст, ПДМП 1081/1, 2-ст

М. Б.

ТКАНИ

Кат. 171
Салфетка
Германия
1840–1846
Лен отбеленный; ткачество
81,0 × 92,0 см
Инв. № ПДМП 1566-тк

Кат. 172
Подушечка
Россия, Санкт-Петербург
Ученицы гимназии № 628
1997
Холст, мулине, сукно; вышивка крестом, басонная работа
33,5 × 33,5 см
Инв. № ПДМП 1629-тк

Кат. 173
Ткань из Кабинета Марии Александровны на Собственной даче
Россия, Москва
Фабрика Г. Г. Сапожникова
Середина XIX века
Нити шелковые; ткачество
54,5 × 52,5 см
Инв. № ПДМП 1557-тк

Кат. 174
Ткань из Спальни Марии Александровны на Собственной даче
Россия, Москва
Фабрика Г. Г. Сапожникова

Середина XIX века
Нити шелковые; ткачество
58,0 × 53,0 см
Инв. № ПДМП 617-тк

Кат. 175
Полотенце подносное
Россия
1880–1890
Лен, кружево; вышивка крестом
210,0 × 38,0 см
На концах полотенца вышито крестом красной нитью: вензель АМ под императорской короной, ниже: Его Императорское Величество Государь Императорь Александръ III
Инв. № ПДМП 1674-тк

М. К.

ФАРФОР

Кат. 176
Предметы из Собственного сервиза дворца Коттедж: тарелка глубокая, тарелка мелкая, горшок для крема
Россия, Санкт-Петербург
Императорский фарфоровый завод
1855–1881, 1829, 1829
Фарфор; роспись полихромная надглазурная, золочение, цировка
Тарелка глубокая: в. 4,5, диам. 23,0; тарелка мелкая: в. 3,5, диам. 23,6; горшок для крема: в. 6,1, диам. 6,7 см
Марки: тарелка глубокая: зеленая подглазурная: А II под короной; тарелка мелкая: синяя подглазурная: Н I под короной; горшок для крема: синяя подглазурная: Н I под короной
Инв. № ПДМП 1043-ф, ПДМП 1080-ф, ПДМП 1184-ф

Кат. 177
Тарелки готические
Россия, Санкт-Петербург
Императорский фарфоровый завод
1831
Фарфор; роспись полихромная надглазурная, золочение
В. 3,0, диам. 22,0; в. 2,8, диам. 22,1; в. 2,8, диам. 22,1 см
Марки: синяя надглазурная: Н I под короной и дата: 1831; синяя надглазурная: Н I под короной; подпись исполнителя росписи

черная надглазурная: Лапшин; синяя надглазурная: Н I под короной и дата: 1831
Инв. № ПДМП 1236-ф, ПДМП 1237-ф, ПДМП 1239-ф

Кат. 178
Чашка с блюдцем с «готическим орнаментом»
Россия, Петербург
Императорский фарфоровый завод
1830-е
Фарфор; роспись полихромная надглазурная, золочение
Чашка: в. 6,4, дл. 9,7, диам. 8,1; блюдце: в. 2,4, диам. 13,5 см
Марка синяя надглазурная: Н I под короной
Инв. № ПДМП 5442/1,2-ф
Т. Н.

Кат. 179
Предметы из кофейного сервиза: две чашки с блюдцами, кофейник, сахарница, сливочник, полоскательница
Россия, Санкт-Петербург
Императорский фарфоровый завод
1840-е
Фарфор; роспись полихромная надглазурная, золочение
Чашки: в. 4,5, диам. 9,5; блюдца: в. 2,6, диам. 14,1; кофейник: в. 21,8, дл. 23,0, д. 15,6; сахарница: в. с крышкой 10,2, диам. 13,3; сливочник: в. 11,5, дл. 12,3, диам. 9,4; полоскательница: в. 8,3, диам. 19,8 см
Марка синяя подглазурная: Н I под короной
Инв. № ПДМП 1404/1,2-ф, ПДМП 1407/1,2-ф, ПДМП 1524-ф, ПДМП 1525-ф, ПДМП 1526-ф, ПДМП 1527-ф

Кат. 180
Шпис, Август Карлович (Spiss, August Karl; 1817–1904), автор модели
Фигуры «Дворянин» и «Садовница»
Россия, Санкт-Петербург
Императорский фарфоровый завод
После 1853, 1850–1870-е
Фарфор; роспись полихромная надглазурная, золочение, цировка
В. 33,3, дл. 22,2, ш. 15,0; в. 31,7, дл. 16,5, ш. 12,5 см
Без марок
Инв. № ПДМП 4988-ф, ПДМП 4989-ф

Кат. 181
Шпис, Август Карлович (Spiss, August Karl; 1817–1904), автор модели
Группа «Прощание»
Россия, Санкт-Петербург
Императорский фарфоровый завод
1865
Фарфор; роспись полихромная надглазурная, золочение
В. 30,9, ш. 18 см
Марка зеленая на бисквите: А II под короной; в тесте подпись автора и дата: А. Шписъ 1865
Инв. № ПДМП 6162-ф

Кат. 182
Предметы из Этрусского сервиза для завтрака: кофейник, молочник, сахарница, сливочник, чашка с блюдцем
Россия, Санкт-Петербург
Императорский фарфоровый завод
1844
Фарфор; роспись полихромная надглазурная
Кофейник: в. 21,5, диам. 7,6, ш. 16,2; молочник: в. 20,5, дл. 16,4, диам. 14,0; сахарница: в. 14,2, диам. 10,0, ш. 15; сливочник: в. 11,7, дл. 15,0, шир. 8,4; чашка: в. 6,0, диам. 8,2, ш. 9,3; блюдце: в. 2,8, диам. 13,8 см
Марка синяя подглазурная: Н I под короной
Инв. № ПДМП 1570-ф, ПДМП 1571-ф, ПДМП 1572-ф, ПДМП 1573-ф, ПДМП 1574/1,2-ф

Кат. 183
Тарелка плоская из сервиза для приданого великой княжны Ольги Николаевны
Россия, Петербург
Императорский фарфоровый завод
1846
Фарфор; глазурь бесцветная, золочение
В. 3,6, диам. 23,6 см
Марка синяя подглазурная: Н I под короной
Инв. № ПДМП 8902-ф

Кат. 184
Тарелки десертные из Бабигонского сервиза
Россия, Санкт-Петербург
Императорский фарфоровый завод
1829–1841, около 1834

Фарфор; роспись полихромная надглазурная, золочение, цировка
В. 2,8, диам. 22,0; в. 2,8, диам. 21,8 см
Марки: синяя надглазурная: Н I под короной; черная надглазурная надпись: Александрия; синяя надглазурная: Н I под короной; черная надглазурная надпись: Церковь в Александрии близ Петергофа
Инв. № ПДМП 2263-ф, ПДМП 2265-ф

Т. Н.

Именной указатель

Акимов, Иван Акимович (1754–1814), исторический живописец
9

Александр I Павлович (1777–1825), великий князь, российский император в 1801–1825
19, 33, 36, 39, 44, 86, 100, 124, 125

Александр II Николаевич (1818–1881), великий князь, старший сын российского императора Николая I, российский император в 1855–1881
10, 12, 35, 40, 67, 68, 74, 75, 79–81, 86–91, 94, 99, 100, 115, 125

Александра Николаевна (1825–1844), великая княжна, младшая дочь российского императора Николая I, в замужестве — принцесса Гессен-Кассельская
35, 70–73, 98, 121

Александра Федоровна (урожд. Фредерика Луиза Шарлотта Вильгельмина, принцесса Прусская; 1798–1860), великая княгиня, супруга российского императора Николая I, российская императрица в 1825–1855
9, 10, 12, 19–22, 24, 35, 37, 39–41, 44–49, 51, 61, 67, 68, 72, 74, 81, 95, 98, 108, 112, 115, 117

Анна Иоановна (1693–1740), российская императрица в 1730–1740
36, 99

Бенуа, Ирина Николаевна (1912–2004), архитектор
62, 99

Браунштейн, Иоганн Фридрих (Johann Friedrich Braunstein; 1678–?), архитектор
22, 28, 31

Валлен-Деламот, Жан Батист Мишель (Jean Baptiste Vallin de la Mothe; 1729–1800), архитектор
25

Витали, Иван Петрович (Джованни; 1794–1855), скульптор, профессор Императорской Академии художеств
73

Вишняков, Иван Яковлевич (1699–1761), художник-портретист, монументалист, иконописец
27

Волконский, Петр Михайлович (1776–1852), светлейший князь, министр императорского двора в 1825–1852
22, 119

Гамбс, Петр Генрихович (1802–1871), Гамбс, Эрнст Фердинанд Генрихович (1805–1849), петербургские купцы первой гильдии, совладельцы мебельной фирмы «Братья Гамбс» с 1831, поставщики императорского двора
51, 61, 62, 102, 118

Гейрот, Александр Федорович (1817–1883), статский советник Петергофского дворцового правления в 1848–1858
9, 12, 97

Екатерина II Алексеевна (урожд. София Августа Фредерика, принцесса Ангальт-Цербстская; 1729–1796), великая княгиня, российская императрица в 1762–1796
14, 22, 25, 28, 33, 39, 99, 123

Елизавета Петровна (1709–1761), российская императрица в 1741–1761
27, 39, 94, 99

Жуковский, Василий Андреевич (1783–1852), поэт, переводчик, педагог
39, 47, 48, 59, 69, 72, 81

Зауервейд, Александр Иванович (Sauerveid; 1785–1844), художник, профессор баталической живописи Императорской Академии художеств
81

Карл I Вюртембергский (Фридрих-Александр; Karl Friedrich Alexander von Württemberg; 1823–1891), король Вюртемберга в 1864–1891, супруг великой княгини Ольги Николаевны
27, 112–115

Кваренги, Джакомо Антонио Доменико (Giacomo Antonio Domenico Quarenghi; 1744–1817), архитектор
33

Кленце, Лео фон (Leo von Klenze; 1784–1864), архитектор
97

Кожевников, Александр Павлович (1807–1875), младший советник

Петергофского дворцового правления
116, 122

Константин Николаевич (1827–1892), великий князь, второй сын российского императора Николая I
40, 74, 76, 115

Корсини, Мария Антоновна (урожд. Быстроглазова; 1814–1859), писательница, переводчица
11, 12, 96–98

Леблон, Жан-Батист Александр (Jean-Baptiste Alexandre Le Blond; 1679–1719), архитектор
22, 28

Литке, Федор Петрович (1797–1882), граф, мореплаватель, географ
115

Луиза Августа Вильгельмина Амалия Мекленбургская (Luise Auguste Wilhelmine Amalie zu Mecklenburg; 1776–1810), принцесса Мекленбург-Стрелицкая, королева-консорт Пруссии в 1797–1810; супруга Фридриха Вильгельма III, мать российской императрицы Александры Федоровны
44, 48, 72

Людовик XVIII Станислав-Ксавье (Louis XVIII Stanislas Xavier; 1755–1824), король Франции в 1814–1815, 1815–1824
124

Львов, Алексей Федорович (1798–1870), скрипач, композитор, дирижер, директор придворной Певческой капеллы в 1837–1861
59

Максимилиан Лейхтенбергский (Максимилиан Иосиф Евгений Август Наполеон Богарне; Maximilian Joseph Eugène Auguste Napoléon de Beauharnais, Herzog von Leuchtenberg; 1817–1852), герцог Лейхтенбергский, супруг великой княгини Марии Николаевны, дочери Николая I
115

Мария Александровна (урожд. Максимилиана Вильгельмина Августа София Мария, принцесса Гессен-Дармштадская и Прирейнская; 1824–

1880), супруга российского императора Александра II, российская императрица в 1855–1880
21, 100, 102

Мария Николаевна (1819–1876), великая княжна, старшая дочь российского императора Николая I, в замужестве — герцогиня Лейхтенбергская, великая княгиня
67, 69, 100

Мария Федоровна (урожд. София Мария Доротея Августа Луиза, принцесса Вюртембергская; Sophia Marie Dorothea Auguste Luise von Württemberg; 1759–1828), супруга российского императора Павла I, российская императрица в 1796–1801
19, 86, 100, 125

Менелас, Адам Адамович (Adam Menelaws; 1753–1831), архитектор
37–39, 42, 88, 89

Меншиков, Александр Данилович (1673–1729), светлейший князь, первый генерал-губернатор Санкт-Петербурга
35, 36, 37

Микетти, Николо (Nicolo Michetti; около 1675–1759), архитектор
22, 28, 32

Михаил Николаевич (1832–1909), великий князь, младший сын российского императора Николая I
35, 74, 76, 77, 90

Михаил Павлович (1798–1849), великий князь, сын российского императора Павла I
70, 84, 115, 125

Наполеон I Бонапарт (Napoléon Bonaparte; 1769–1821), император Франции в 1804–1815
22, 39, 65, 124, 125

Негубов, Михаил Лукьянович (около 1690–1754), живописец
25

Нессельроде, Карл Васильевич (Karl Robert von Nesselrode; 1780–1862), граф, министр иностранных дел в 1816–1856
114

Николай Николаевич Старший (1831–1891), великий князь, третий сын российского императора Николая I
35, 74, 78, 90, 115

Николай I Павлович (1796–1855), российский император в 1825–1855, сын российского императора Павла I
8–11, 14, 15, 18, 19, 22, 24, 27, 28, 31, 36, 37, 39, 40, 43, 46, 47, 48, 51, 54, 58, 59, 61–63, 65, 67, 72, 74–76, 81, 84–86, 89–91, 94–99, 111–117, 120, 121, 125, 126

Оленин, Алексей Николаевич (1763–1843), президент Императорской Академии художеств в 1817–1843
58

Ольга Николаевна (1822–1892), великая княжна, вторая дочь российского императора Николая I, в замужестве — королева-консорт Вюртемберга в 1864–1891
20, 21, 27, 61, 67, 68, 95, 112–115

Ольденбургский, Петр Георгиевич (Константин-Фридрих-Петр; 1812–1881), принц Ольденбургский, член российского императорского дома
115

Павел I Петрович (1754–1801), великий князь, российский император в 1796–1801
22, 86

Паскевич-Эриванский, Иван Федорович (1782–1856), светлейший князь Варшавский, граф; полководец, наместник Царства Польского в 1832–1856
75

Петр I Алексеевич (1672–1725), русский царь в 1682–1721, первый российский император в 1721–1725
8, 14, 18, 21, 22, 27–31, 35, 36, 40, 62, 65, 84, 91, 94, 98, 100, 124

Пилсудский, Мечеслав Иванович (1821–?), инженер, управляющий петергофскими фонтанами в 1857–1874
95

Пильман, Филипп (Philippe Pillemen; 1684–1730), живописец-декоратор
29

Пино, Никола (Nicola Pineau; 1684–1754), скульптор-декоратор, резчик по дереву, рисовальщик-орнаменталист, архитектор
27

Растрелли, Бартоломео Карло (Bartolomeo Carlo Rastrelli; 1675–1744), скульптор, литейщик, архитектор
65

Растрелли, Франческо Бартоломео (Francesco Bartolomeo Rastrelli; 1700–1771), придворный архитектор в 1730–1763
22, 27

Ричард III (Richard III; 1452–1485), король Англии в 1483–1485
52

Ротари, Пьетро Антонио (Pietro Antonio Rotari; 1707/10–1762), живописец-портретист
25

Стелловский, Федор Тимофеевич (1826–1875), издатель музыкальных и литературных произведений, торговец нотами и книгами, типограф
59

Тарсия, Бартоломео (Bartolomeo Tarsia; 1690–1765), живописец-монументалист
25

Томишко (Томишка), Антоний Иосифович (Осипович) (1851–1900), архитектор высочайшего двора с 1896
40

Трискорни, Александр, Трискорни, Павел (Trescornia, Triscorni), владельцы скульптурной мастерской «Трискорни и К^о» с 1832
73

Тур, Андрей Иванович (Andrey Tour; 1786/1790–1866), Тур, Карл Андреевич (1817–?), петербургские купцы первой гильдии, владельцы придворной мебельной фабрики «А. Тур и сын»
102

Фридрих Вильгельм III (Friedrich Wilhelm III; 1770–1840), король Пруссии в 1797–1840, отец российской императрицы Александры Федоровны
51

Хоссауэр, Иоганн Георг (1794–1874), берлинский серебряник
51

Шебуев, Василий Кузьмич (1777–1855), исторический живописец и портретист
9

Шинкель, Карл Фридрих (Karl Friedrich Schinkel; 1781–1841/1842), архитектор
39, 42, 46

Шопен, Феликс, владелец бронзовой фабрики в Санкт-Петербурге
100

Штакеншнейдер, Андрей Иванович (1802–1865), архитектор
25, 38, 40, 41, 73, 88, 94, 95, 99, 108, 113, 117–121, 126

Штейбен, Карл Карлович (Carl Steuben; 1788–1856), живописец
124

Эдуард IV (Edward IV; 1442–1483), король Англии в 1461–1470, 1471–1483
52

Эрлер, Петр Иванович (1793–1857), главный садовый мастер Петергофа в 1830–1857
95

ПЕТЕРГОФСКОЕ ЛЕТО. ИМПЕРАТОРСКИЙ ВКУС
Каталог выставки

В оформлении обложки использован фрагмент гравюры

Павильон озерки

П. Ф. Борель по оригиналу К. К. Циглера. 1853

В оформлении титула использован фрагмент гравюры

Вид Царицына острова в Петергофе

К. К. Шульц по оригиналу И. Я. Мейера. 1845–1855

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ПЕТЕРГОФ»

198516, Санкт-Петербург, Петергоф, ул. Разводная, д. 2

Телефон: +7 (812) 450-52-87.

E-mail: samson@peterhofmuseum.ru

www.peterhofmuseum.ru

Подписано к печати 01.08.2018 г.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Формат 200 x 200 мм.

Тираж: 1000 шт. Заказ № 01800.

Отпечатано в типографии «Дитон»

Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., 60, лит. М

Телефон: +7 (812) 333-15-42

www.diton.ru

